

Положительные отзывы:
Примеры, когда по взрослении свои
платонические-эротические
взаимоотношения со взрослыми в
детстве вспоминают позитивно

Тит Ривас¹

2016

¹Авторизованный перевод Кирилла Галабурды.

Вступление

IPCE представляет собой Интернет-форум, в котором люди вовлечены в научное обсуждение на понимание и раскрепощение взаимоотношений между малышами или подростками и взрослыми людьми.

Именно благодаря IPCE я получил возможность опубликовать данное собрание положительных отзывов о половых отношениях и контактах детей и взрослых.

В столь разоблачительный для деторастления век, в век единодушного признания фундаментальной безнравственности педофилии иной даже удивится подобной публикации. Для нашей эпохи характерны всё возрастающие показатели раскрываемости случаев сексуального насилия над детьми, что само по себе только похвально. Но, увы, длительное сопоставление ужасающих насильственных реалий с любой разновидностью «педофильных» отношений уже закреплено условным рефлексом — настолько, что возмущаются теперь и самой идеей положительных отношений.

Но при всём при том имеется — что, надеюсь, видно из настоящей хрестоматии, — внушительное число примеров, когда отношения между ребёнком и взрослым вспоминаются повзрослевшему ребёнку добровольными, позитивными и психологически безвредными. Современные табу значительно усложняют привлечение положенного внимания к подобным случаям как части объективной действительности.

Многие примеры взяты из других сборников с разрешения их составителей, которых я рад поблагодарить. Ради читательского удобства все статьи и книги, из которых я брал свидетельства, упомянуты в теле книги, а также в отдельном списке литературы. Когда никаких особых источников не указано, подразумевается заимствование сообщения из какого-нибудь Интернет-форума или веб-сайта, который ныне не действителен.

Читателю не стоит думать, словно я претендую на первенство и уникальность в популяризации подобных историй. Я полностью признаю, что принадлежу к настоящей традиции, в которой наиболее громкими именами являются: Фредерик Бернارد, Эдуард Бронгерсма, Тео Сэндфорд, Терри Лэхи, Брюс Ринд, Филипп Тромович, Роберт Бейзерман, Том О'Кэрролл и прочие.

В целом, видно, что положительные, детолюбивые отношения возможны во всех комбинациях: мальчик с мужчиной (63 истории), мальчик с женщиной (11 историй), девочка с мужчиной (37 историй), девочка с женщиной (10 историй).

Кроме того, я добавил рубрику «Свободные отношения» (25 историй). Изначально всё внимание было сосредоточено на эросе, а не просто на сексе. Эту пятую категорию случаев я включил для того лишь, чтобы продемонстрировать: даже единичные половые контакты могут быть добровольны и безвредны и вне контекста серьёзных отношений. Эта рубрика подразумевает контакты, происходящие вне большой любви, просто ради эротического удовлетворения обоих партнёров. Определённо такое явление заслуживает уважения, хотя и сильно отличается от страсти и романтики.

Наконец, шестую категорию составили воспоминания о платонических отношениях (5 историй). До сих пор я располагаю весьма немногими такими примерами. Их я включил потому, что оно подразумевают ту самую горизонталь, то глубоко личное, что объединяет эротические отношения, и в то же время фигурирующий в платонических отношениях взрослый также рискует заработать яр-

лык «педофила», даже если и не выходит за пределы эмоциональной плоскости отношений. И в наиболее «эротичных» отношениях этой рубрики телесный контакт едва ли просматривается, однако примеры платонической любви, когда бывший ребёнок влюбился во взрослого и испытывает в таком контакте острую потребность, я предпочёл исключить. Достоинно удивления, что воспоминания о положительных платонических отношениях со взрослым (отчасти или полностью) на «педофильской» почве значительно реже встречаются в литературе, нежели положительные воспоминания об эротических отношениях. Разумеется, негативные отзывы о платонических отношениях как минимум настолько же редкие.

Даже более того: положительных отзывов об эротически окрашенной дружбе уже достаточно для демонстрации, насколько дети и взрослые способны к добровольным и личным отношениям друг с другом. В этом смысле они вносят свою лепту в освидетельствование потенциала также к платоническим отношениям. Иначе говоря, допуская существование добровольных и безвредных эротических дето-взрослых отношений, мы не оставляем права на сомнение в добровольности и безвредности также платонических отношений.

(В этом смысле даже педофильноориентированные читатели, признающие безнравственность эротизма, должны к своему удивлению приветить положительные воспоминания даже об эротических отношениях из данной книги.)

Итого имею 155 историй, за которыми следует обсуждение. В нём красной нитью проходит тезис, что «педофильные» отношения, то есть страстные отношения равенства между ребёнком и взрослым не из семьи первого, нужно судить по индивидуальным качествам, а не через призму пола или возраста ребёнка. Сам я при включении примера в свою хрестоматию руководствовался такими критериями:

- отношения должны быть добровольны с субъективной точки зрения ребёнка, совершаться по его согласию;

- отношения должны быть положительными в смысле отсутствия сомнений, не говоря уже о негативе, у ребёнка в главном (на практике это означает, что респонденту кое-что может показаться неблагоприятным с обычной или правовой точки зрения, однако не безнравственным вследствие несоответствия пожеланиям ребёнка);
- респондент должен как минимум быть близок к 18 годам, можно и старше 18, а также сообщать об отношениях с детьми не старше 15;
- на момент поддержания отношений партнёру респондента должно уже исполниться 18 лет, а разница в возрасте должна быть настолько велика, что даже самые «свободомыслящие» наши современники не должны эти отношения признавать: например, отношения между 18-летним и 15-летним не включены в рассмотрение, зато отношения между 18-летним и 12-летним подходят;
- отношения не должны быть с сибсами или законными представителями респондента;
- насколько можно проверить, респондент не должен быть оформившимся педофилом, не должен обладать педофильной ориентацией, предпочитать отношения с детьми;
- респондент не должен иметь судимостей за половые преступления;
- ребёнку не платили за интимные услуги.

Все, за исключением платонических, примеры моей хрестоматии имеют плотскую сторону. Добровольный эротизм между взрослыми и детьми основан на формах полового контакта, которые могут наблюдаться в отношениях между детьми. Вместе взятые, такие примеры очевидно подтверждают:

- что существуют добровольные и безвредные платонические и эротические отношения между детьми и взрослыми,
- что многие из этих отношений подразумевают дружбу, привязанность и личную любовь,
- что они могут начаться даже до достижения ребёнком 12-летия,
- что положительные детолюбческие отношения возможны во всех комбинациях полов у партнёров.

Моя подборка ни в коем случае не должна служить идеологии, будто все возможные «педофильные» контакты нравственно безупречны или что сексуальное насилие над детьми сравнительно безвредно. Цель заключается исключительно в популяризации и в принятии обществом положительных и добровольных отношений с детьми при огромной разнице в возрасте.

Хочется благодарить всякого, кто помогал мне собирать примеры и править английский текст. Среди прочих особенная благодарность причитается доктору Францу Хилесу.

Читатели могут связаться со мной на <mailto:ipcetrivas@gmail.com>.

Тит Ривас.

Глава I

Мужчина + мальчик

Мм1: Денверский предприниматель

38-летний владелец малого бизнеса из Денвера простодушно рассказывает о двух годах своих отношений с держателем блинной, где работал официантом. В первый раз они, когда рассказчику было 15, чего он ждал годами.

— И страшно, и захватывающе. Я всё делал не так, чувствовал себя неловко. Зато он действовал играючи, весело и очень тактично. Я никогда не чувствовал никакого давления. К такой диковинке был открыт. А потом было вообще хорошо: получил, что давно хотел.

Его друг, которому тогда было 29 лет, помог сгладить изоляцию, в которой рассказчик томился без отдушины в гомосексуальных кругах, а также поспособствовал его карьере.

— В школе было тяжело чувствовать, что я не такой, как все. И очень хорошо, что я нашёл голубого. Это как: я гей так гей — ничего страшного. Ребят больше не стыдился. Ко мне

отнеслись с пониманием, никто не гонял, не смеялся. Стал уверен в себе, не было ненависти к себе, что я другой.

(Давыд Таллер, “Sex between teenage boys and older men is not always coercive” // Minor Report. — 2002. — 22 июля. Цит. по: <http://newgon.com/CRP/index.htm>)

Мм2: Рассказывает гомосексуалист

«Господа, читатели. Должен сказать, что я не педофил, а простой 30-летний гомосек. Когда я был вдвое-втрое младше, я поддерживал чудесные отношения с женщиной, которому тогда было, как мне сейчас. И это были самые чистые, самые целомудренные, самые честные отношения во всей моей жизни.

Ещё с девяти лет я знал, что мне нужен мужик. И вот, на моё 12-летие 27-летний друг семьи, писанный красавец, пользовавшийся моим безграничным уважением, сделал шаг навстречу. А мне только этого и было нужно! Замутили мы по-серьёзному, вот только всего лишь на девять месяцев. Я по-настоящему влюбился в парня и моя глубокая любовь помогла мне развиваться духовно — не менее, чем развиваться в постельном искусстве.

К сожалению, любимому пришлось уносить ноги в другой штат, когда мой ровесник захотел поделиться с моими родителями доверенным ему секретом. Я же никогда не раскололся, всегда берёг парня от уголовной ответственности.

И просто в голове не укладывается, что наше передовое человечество, которое и в космос лезет, и в глубины подсознания добралось, никак не перерастёт идиотские табу. Кишка тонка взглянуть в лицо правде, что секс с детьми никому не вредит!

Человечество просто свихнулось на отслеживании каждого детского шага. Уму не постижимо, чем эти отношения заслуживают

такие чудовищные тюремные сроки. За убийство и то не на столько сажают.

Уж куда здоровее и длительнее были бы наши отношения, если бы не говняное общество. Чтоб взять и так всё испоганить — ну ничего в этом хорошего нет! И пусть меня, как называют, «изнасиловали», я всё равно не превратился в маньяка-педофила. Ведь это же чушь собачья!

Извините меня, если я заговариваюсь, но меня так бесит, так давит, что мне не давали быть, кем хотелось быть в 12. Пудрили мне мозги, что неправильно влюбляться в дядек, что я сопляк, а он совсем мразь.

Конечно, я никогда не считал его подлецом. Думал, что это замечательный человек. Уж кто, как не я, мог знать, насколько я его хотел. А родители знай своё: от горшка два вершка, куда уж тебе женихаться.

Сами-то знаете, что у меня жизнь половая, а не личная, но как гляну в прошлое, на свою первую любовь — это ж прямо островок поддержки, островок заботы, островок духовности, мощности и чистоты посреди болота нынешних «мандежей» да «траханий». Трудно достичь того рая, что я знал подростком: взрослая гомосятина — сплошная грязь.

И вообще. Чем думают те гомосексуалисты, когда хаот мальчи-колюбцев, с которыми мы вместе через все репрессии прошли? Нам что, не на кого равняться, как только на гомофобов? Кто из нас хоть минуту потратил, чтобы узнать, что это вообще такое, та педофилия? Как мы вообще надеемся добиться прав, если добиваемся чьего-то бесправия так же, как добиваются бесправия нашего?

Пора бы вспомнить, что секс — это средство общения, через которое максимально выражается любовь.

Ваш Р.С., Лос-Анджелес».

(NAMBLA Bulletin. Т. 13. — 1992. — №8, октябрь. — Сс. 6–7.)

Мм3: Рене Шере интервьюирует 18-летнего Алкида

— Занимался ли сексом? Да и очень рано, вообще ни с кем такого ближняка не было, как с теми, с кем любанулся, — даже с родоками, хотя с ними не фиговой обычного. Замутил сначала с двоюродной сестрёнкой, когда мне было девять, а в 11 — уже и с мужиком.

Как пошла любовь-морковь, мне охренеть как романтики хотелось. Заторчать от моего пихалова поначалу не так хотел, как потом. Это ж так классно, когда засыпаешь, а тебя гладят и гладят.

— Что ты думаешь о непонимании полового чувства у незрелых детей?

— Кайфовать от секаса — это одно и то же у всех малых, что зрелых, что незрелых. Вообще нереально, типа мой хотёж сильнее сейчас, чем тогда. Ну не было кончи — и хрен с ней! Всё равно было так же офигенно: и стоялка у меня была, и гладили зашибись.

(Шере Р. “L’emprise: Des enfants entre nous”. — Париж: “Hachette”, 1979. — Сс. 262-263. Цит. по: Бронгерсма Эдуард, док., “Loving Boys”: A Multidisciplinary Study of Sexual Relations between Adult and Minor Males. Т. 1. — 1986.)

Мм4: Мухоморчик

«Не всё преступное наказуемо и не всё наказуемое преступно. Когда мне было девять лет я познакомился с мужчиной, с которым вскоре наладил дружескую и половую связь. Отношения продолжались до моего 12–13-летия. Ранний половой опыт — это повод для радости и гордости что тогда, что сейчас.

Прошло уже более 35 лет. Далеко не сразу мне сообщили, что мой любовник, видимо, педераст.

Сперва мы занимались сексом под большим секретом, однако нарушение его очень много значило для моего coming-out'a и социализации в голубом мире. Я убеждён, что для гомосексуального мальчика не может быть ничего лучше, чем старший друг, который научит получать удовольствие от своего тела. Именно тогда я получил свой первый, пусть и сухой оргазм, узнав по себе, насколько приятно можно спать с мужчиной».

(Из материалов германского форума 2006 года, пользователь Amanitus.)

Мм5: Янтарик описывает нудистскую игру

«Мне было пять или шесть лет, ему было, может быть, десять лет. Он стал меня просить (мы всегда говорили мало, чтобы раздеться: „Хочешь раздеться?“ — „Ага!“) и оттуда всё пошло. На следующий день он пришёл с его друзьями, а его друзья уже были голые и играли. Всё это лето мы бегали голыми и играли очень весело.

А когда мне было восемь лет, мой самый, самый, самый лучший друг во всей Вселенной (который, знаешь, только восемь) и я много делали голыми, играли в трогалки, сосалки, толкучки. Он мне сказал, что так делал уже со своим папой. Завтра я вообще спал у него дома, а его папа делал такое, что до небес самое лучшее. Он сделался мне тоже самым, самым, самым лучшим другом. У нас были хорошие-прехорошие отношения с любовью. Я этого дядьку до сих пор обожаю;-)

И потом всегда у меня стали отношения с мальчиками и с несколькими девочками тогда и сейчас. У них лет по-разному, но обычно как у меня или меньше. И ещё у меня были отношения с несколькими взрослыми».

(Из <http://newgon.com/CP/CP/index.htm> и чата BoyChat, 2005 год.)

Ммб: Андрюша и Петро

На момент интервьюирования Фогелем Андрею было 27 лет, а его любовнику Петру — 55.

В первый раз они встретились на лестничном марше их дома, где пятилетний Андрюша заливался слезами, а Пётр пытался его успокоить. Родители часто оскорбляли и били ребёнка за всё, что им нелюбезно, и знакомство с мужчиной произошло именно в такой обстановке. Он обнял мальчика и вдруг Андрей поцеловал Петра прямо в губы! Тот научился у бабушки с дедушкой, что такой поцелуй означает сверхлюбовь. И Пётр увидел в этом недостаток родительской любви.

Снова они встретились через несколько недель, Андрей последовал за Петром в подвал, где мальчик снова пустился целовать друга. Дело дошло до полового контакта, который ребёнку показался исключительно прекрасным.

Андрюша осознал некоторую запретность его занятий, но не столько из-за манипуляций с телом, сколько из неродственности близкого человека. Андрей боялся потерять друга и предпринимал инициативу в поддержании половой связи со взрослым.

Первый акт их мелодрамы завершился вместе с пятилетием мальчика. Затем последовал длительный антракт в семь лет, после которого 12½-летний Андрей случайно встретил Петра. В Петровом автомобиле они решили проехаться до ближайшего леса. Там мужчина снимал мальчика и они снова занялись любовью. Андрей до сих пор умиляется купленным ему тогда мороженым.

Чтобы встретиться снова, пришлось ждать ещё два года. Снова лес, снова фотосессия, снова секс. Оба любовника подтверждают, что вся инициатива исходила от Андрея и без этого ничего бы не было.

Андрей приписывает Петру помощь в профессиональной ориентации и учёбе в школе. В целом, Пётр стал мальчику образцом для подражания.

Они поддерживали половую связь до 19-летия Андрея, когда юноша нашёл себе девушку. В 1997 году их связь перестала быть половой, они остались простыми друзьями.

(Фогель Вольф, »Heimliche Liebe: Eros zwischen Knabe und Mann«. — Гамбург: Jahn & Ernst Verlag, 1997.)

Мм7: Антоний и Пьер

Парижанин Антоний признался, что в свои 12 «педофилился» с 50-летним так называемым Пьером. Он увлекла личность мужчины. Антоний подчёркивает, что никогда не был влеком к мужчинам, кроме этого случая. «Совращение» длилось полтора года, за которые Пьер не раз демонстрировал свою искреннюю любовь к мальчику.

14-летний с издёвкой спросил о возможной влюблённости мужчины, и тот ответил, что всё время думает и мечтает о мальчике. Антоний возгордился, был польщён своей значимостью. С другой стороны, подросток обожал девочек и очень волновался, не смахивает ли на педераста.

Догадливый Пьер поспешил развеять опасения. Он признался бы Антонию намного раньше, кажись мальчик голубоватым. Мальчик уже не сомневался в силе Пьерова чувства. С мужчины можно было получить всё, что угодно.

Вскоре дело дошло до постели. Поначалу полового влечения к Пьеру не было, однако старший помог мальчику наслаждаться также вне онанизма. Никаких проникновений не было, поскольку Антонию не сильно хотелось, а Пьер уважал пожелания мальчика.

Отношения просуществовали ещё пару лет до влюблённости Антония в девочку со школы. Он решил завязать с гомосеятиной, не совместимой с верностью подруге. Как всегда, Пьер уважил решение мальчика.

Но всё равно они часто виделись шесть лет до безвременной кон-

чины Пьера. Для Антония эти отношения оставили воспоминание о сильной дружбе, замешанной на немалом половом наслаждении.

— Нереально, чтобы у меня была какая-то психическая травма от этого. Наоборот, он мне много дал, типа уверенности в себе. Когда корешался с ним, то чувствовал себя сильным, непобедимым, гордился нами.

Антонию щекотала нервы сама запретность отношений и ощущение ответственности за мужчину.

Единственное, чем Антоний может попрекнуть Пьера, — это рискованном разоблачении в детстве, грозящего разрывом дружбы и страданиями ребёнку. Воспитанному в атмосфере нетерпимости к педофилии тут видится безответственность со стороны взрослого.

Во всём остальном от сношений с Пьером остались только положительные воспоминания.

(Из записей 27-летнего Антония «Страдивария» во французском Интернет-форуме.)

Мм8: Бастьян и его физрук

«Я гетеросексуален и мне 60 лет. Счастливо женат, вырастил нескольких детей. Ничто не мешает мне жить. Но между 12 и 14 годами я был сильно связан с моим физруком. Дома у меня было всё, как в остальных семьях: заработавшиеся родители и никакого внимания детям с их подростковыми проблемами. Мне было намного тяжелее, чем братику и сестричке.

А вот 40-летнего Тома обожала вся школа. Он действительно заботился об учениках. Во время службы в армии он стал настоящим чемпионом по борьбе, пытался и нас заразить своим энтузиазмом.

Я был слишком долговязым и мускулистым как для моего возраста. И этим заслуживал многочисленные комплименты от него. Он хотел натренировать меня для борьбы.

Уроками физической культуры всегда кончался наш учебный день, и за транспортом приходилось бежать со всех ног. Однажды ему случилось проезжать мимо, и он меня подвёз до остановки. Так я попал домой на час раньше обычного. Раз он предложил мне частные уроки, поскольку увидел во мне талант, который искренне хотел развить.

У меня от такого внимания в зобу, что называется, дыханье спёрло. На предложение довести до остановки я робко ответил: „Хорошо, останусь после уроков“. Он запер спортзал и мы начали на мате. Через несколько секунд он меня покори́л.

(Дальше идут купюры форумного модератора, в которых говорится, что они занимались сексом. — Т.Р.)

Мне это очень нравилось, но нужно было хранить тайну. Да мне и не хотелось никому рассказывать. . .

Я был его фаворитом. С каждым днём наши отношения становились всё глубже.

Однажды его жена слишком рано вернулась домой: ей что-то нездоровилось. Никогда ещё мы не были так близки к разоблачению. Только кончили — а она уже в дверях! С тех пор я к нему домой ни ногой. Мы много общались в школе: жена ни в какую не хотела школьников дома.

Да и мы понимали, насколько это рискованно. Поэтому связь слабела, пока не разорвалась совсем. Никогда больше я не имел склонности к мужчинам, но воспоминания остались только хорошие. Моего физрука больше нет в живых: его слишком рано развёл рак».

(Комментарий на <http://www.pedofilie.nl/node/1281> от 25 января 2009 года.)

Мм9: Бельгийский мальчик

В январе 1971 года в «Секстант», совместную публикацию NVSH (Нидерландского общества половых реформ) и Си-оу-си (Голландского общества на социализацию гомосексуалистов), было включено сообщение от бельгийца.

«По своему собственному опыту я знаю, что добровольное педофильство мальчику не вредит. Сам я ребёнком имел такие отношения, и это только сделало меня счастливым, как и его. Хорошо выражать сексуальность можно, даже нужно, в любом возрасте, и если ребёнку не талдычат, что в этом что-то плохое, это поможет ему быть проще, бодрее, без комплексов — стать человеком, что надо».

(Из http://www.brongersma.info/index.php?title=Ik_verklaar_uit_eigen_ervaring_dat_een_pedofiele_verhouding_een_knaap_geen_schade_kan_berokkenen)

Мм10: Биллово письмо в NAMBLA

«Я белый мужчина 24-летнего возраста, который по-настоящему желает вступить в Северо-американскую ассоциацию бойлаверов. Я глубоко убеждён во всём, что Вы отстаиваете. Если бы Вы знали, как общество берегло меня своими нормами и стереотипами!

Но всё равно в 13 лет я познакомился с 45-летним мужчиной, который открыл мне глаза. Он любил меня, какой я есть, а не в награду за лучшие проявления. Разумеется, без секса наши отношения не обошлись, но секс — это было ещё не всё. Нам было хорошо вдвоём, секретов друг от друга не держали, делились соображениями на самые различные темы, вместе строили всякие планы.

Излишне сообщать, что мои родители обо всём прознали, запретили с ним видаться. Заставили настроичить на него заявление. Мужчину судили, приговорили 5–10 годам заключения по различным статьям — через мою, разумеется, голову.

Сколько я ни заверял судью в своём согласии на связь, он всё упирал на мою „незрелость“ для согласия. Такой бюрократизм просто хоронит детей заживо. Меня тошнит от зашоренных людишек — чего только не сделаю, чтобы они перевелись!

Очень Вам благодарен за форму прошения о приёме. Вышлю Вам её заполненной как можно скорее. Умоляю Вас не медлить с ответом и подсказать, как заставить общество меня услышать.

Ваш Билл».

(NAMBLA Bulletin. Т. 12. — 1991. — №8, октябрь. — С. 15.)

Мм11: Бьорн и Ян из северогерманского города

Когда Бьорн (32 года) был маленьким, он познакомился со Яном (45 лет), с которым поддерживал дружбу до самого интервью.

Десятилетним Бьорн испытал влечение к социальному работнику Яну и к его революционным идеям. Мальчик пытался разжечь мужчину сексологическими вопросами и замечаниями.

Однажды 11½-летний Бьорн застал Яна на набережной и пытался его соблазнить, что по пришествии в Янову квартиру мальчику наконец удалось.

Бьорн всё добивался пассивной роли в анальном сексе, однако мужчина отказался. Целый год понадобился мальчику, чтобы доказать, будто он не боится возможной боли. Бьорну действительно понравилось и даже до сего дня он обожает это делать с Яном. Говорит, что если и было соращение, так только с его стороны.

Микросреда тщательно оберегалась от знания этих отношений. Ян помог Бьорну справиться с проблемными родителями, трудностями в учёбе и карьере.

(Фогель В., »Heimliche Liebe«. — Г., 1997.)

Мм12: Тренер по боксу со слов анонима

Однажды дети попросились пощупать мышцы своего тренера, а тот обратил внимание на девятилетнего мальчика. Какое-то время спустя он взял его с собой в подсобку и скоро они занялись гениталиями. Мальчик вынес массу удовольствия, максимально поощрял тренера. Нерегулярно у них состоялось ещё несколько контактов.

(Фэзерстон Иоиль, «Positive Child-Adult Sex»: The Evidence // «Anarchy»: A Journal of Desire Armed. — 1992. — №33.)

Мм13: Брайаново письмо в NAMBLA

«Дорогая Северо-американская ассоциация бойлаверов.

Когда мне было 13, я получил свой самый первый половой опыт. Он консультировал в лагере, к нему я обращался три года. Он был и учителем. Всегда очень добрый со мной.

В лагере первый год я много болел, а этот хороший человек держался возле меня, даже в домашней обстановке, позволял мне плакаться ему в жилетку. Он поддерживал меня, гладил мне спину, но никогда не воспользовался.

На следующую пару лет, даже больше, я заставил родителей запросить его, близкого к 40-летию, на консультацию, потому что он мне очень нравился.

В третий и последний год я захотел его как мужчину, чтоб он меня целовал. Пытался намекнуть. Пока все ребята добивались медалей, строили проекты, мой проект был как затащить его в постель.

Наконец-то мне повезло. Ночью шёл дождь, а все мы пошли спать. Я не мог спать и пошёл к нему. Он пригласил меня в постель.

Он наконец-то использовал свой шанс. Гладил меня, потом целовал, сосал снова и снова. Это самый захватывающий мой секс за всю жизнь.

На следующий день и последнюю неделю вели себя так, как будто ничего не произошло. Я уехал и больше ничего о нём не слышал.

Теперь мне 30 с хвостиком и я гей. Теперь я детей не хочу, только старших. Наверно, думая о нём. Но я живое опровержение тому, что говорят, если в детстве понасиловали, то и сам, когда вырастаешь, насилуешь детей. А меня не насиловали, меня любили. Я думаю, от этого я стал ещё лучше.

С любовью, Брайан».

(“‘Molested’ and Glad!” // NAMBLA Bulletin. Т. 12. — 1991. — №8, октябрь. — С. 15.)

Мм14: Варфоломей

Социальные службы возились с 14-летним Варфом, который отставал на целый учебный год. Он пользовался славой проблемного подростка, непослушного прогульщика. Коэффициент интеллекта средний, начитан не по годам, но всё равно не усваивал школьную программу. Характер бесшабашный, держится на равных. Самый младший сын в военной семье: двое братьев и сестра были старше его. Отец слишком много выпивал на выходные, держал детей в ежовых рукавицах, был требовательным. Мама безвольная, потачливая, даже замкнутая.

У Варфоломея половое созревание началось приблизительно в 13 лет. Через какое-то время взаимно мастурбировал одноклассников, некоторых незначительно старших лиц. Во время одного из прогулов он открыл возможности автодорог как места удовлетворения мужчин за деньги.

В свои 14 он познакомился с промышленным представителем приблизительно 40 лет, который взял его в гостиницу. Мужчина ему понравился, он его накормил, одел, дал денег. Встречались много раз, даже после того, как Варфоломей женился в 18 лет. На его 20-летие представителя командировали в отдалённые места, и больше они не виделись. О своём любовнике Варфоломей знал только, что он был женат и растил троих детей.

Сейчас Варфу 26, растит в браке ребёнка. Школу не окончил, бросил после десятого класса, но аналогичный среднеобразовательному экзамен сдал успешно. Не сообщает ни о каких последующих гомосексуальных контактах, не испытывает в том потребности, хотя жене изменяет. Пятый год работает продавцом, чтобы прокормить семью.

(Ральф Тайндэль, “The Male Adolescent Involved With a Pederast Becomes an Adult” // Journal of Homosexuality. Т. 3(4). — 1978. — лето. — С. 373–382.)

Мм15: Турпоход 13- и 38-летнего

«Вот уж друг семьи! Меня взяли в поход, и мы были в одной палатке, что в парке. Доставали друг друга язычками, пока не кончили. Несколько раз ночью. Прямо эротика какая-то, как пробка слетела. Очень приятно. Близости мало, целоваться не очень по душе. Ну а потом жуть одна, ведь понравилось. (Что жуткого, не совсем понятно. Возможно, сказалась боязнь осуждения. — Т.Р.) Приходилось избегать его, чтобы никто не догадался.

Раз на месяц все четыре года я начинал. И ни слова не говорили, только дело. Хотел, чтобы напрямую, и влечения проходили, потому что очень много удовлетворения получал».

(Ринд Брюс, “Gay and Bisexual Adolescent Boys’ Sexual Experiences With Men”: An Empirical Examination of Psychological Correlates in a Nonclinical Sample // Archives of Sexual Behavior. Т. 30. — 2001. — №4.)

Мм16: Крис

«Я решил поделиться своей трагедией для того, чтобы показать, как несправедливо общество к „жертвам сексуального насилия“.

Когда мне было 14, я был в самом прекрасном бойскаутском отряде, какой можно вообразить. Золотое время, которое я использовал на то, чтобы быть вторым парнем в отряде. Вожатым был Гэри, и он стал моим лучшим другом. Потому что уже несколько лет я жил без отца, который хотел видеть меня не более, чем мою маму. А с Гэри я очень сильно сблизился. Всегда и везде мы были вместе, как с отрядом, так и наедине.

И вот, после одного из наших походов мы отсыпались совсем близко друг от друга, хотя вожатым полагалась самая лучшая палатка. Гэри склонился надо мной и поцеловал. Не просто поверхностный чмок, а самый полный поцелуй. Я тоже поцеловал его. Он расстегнул мой спальный мешок и начал щупать меня через потные трусы. Тут я занервничал: это был мой первый половой опыт с другим человеком и я боялся быть услышанным. Я попросил прекратить, и Гэри остановился.

Прошло несколько недель. После кеглей и пиццы он предложил заночевать в его квартире на полу. Я согласился. Он ограничился тем, что лёг в постель, выключил свет и пожелал доброй ночи.

Я предложил ему продолжить начатое тогда в палатке, а он слез

с кровати ко мне на пол. Оба разделись и пустились в страсть. В его руках я познал свой первый оргазм.

Я предложил ему свой зад, но там было чересчур тесно и Гэри не хотел причинять мне боли. Тогда-то я и понял, что люблю его и физически, и душевно.

А потом пошло безумие. До меня дошло что я, наверно, педераст. Не знал что и делать. Боялся выйти к друзьям и нарваться на изгнание. Мама, конечно же, будет вне себя. Просто места себе не находил. Я по-прежнему был с Гэри, но больше ни с кем быть не мог. Несколько месяцев длился этот кошмар.

Наконец мама обратила внимание на снижение успеваемости и депрессивность у меня, подняла тревогу. Затащила меня к специалисту. Думал, теперь-то мне помогут! Та тётка мне сказала, что я могу ей доверять. Наконец-то я разберусь со своими переживаниями, облегчу душу.

На первой же встрече всё и выложил, спросил совета. А вместо помощи она мне говорит, что обязана все мои тайны передать властям! Поставила условие: или я звоню от неё, или звонит она. Я позвонил.

Остаток встречи она мне талдычила, как плохо я себя вёл с Гэри и что это не моя вина. А он меня использовал. Мои чувства её совсем не интересовали, дала мне понять, что я последний извращенец.

В ту ночь я заплакал все глаза, потому что предал любимого человека. Я решил больше ничего не предпринимать и никак не действовать властям.

На следующий день двое полицаев нашли меня в скаутском лагере, где я работал летом, и насильно потащили к себе. Хоть они и были в гражданском, все мои приятели и товарищи по работе уставились на сверкавшие во всю округу полицейские значки.

(Полиция обязана отчитаться спустя 24 часа после заявления, иначе они уже не смогут действовать по моим показаниям.)

Кололи меня шесть часов. Не разрешали связаться с родителями.

Наконец, меня доби́ли и я во всё́м признался. В конце концов они с той гадиной склонили меня на свою сторону. Гомосексуализм — это плохо. Гэри — извращенец и заслуживает наказание. А я вполне могу посодействовать.

Уболтали меня затащить в участок всех друзей на показания. Удивительно, но ещё один ребёнок оказался тоже „жертвой“.

Когда это происходило, я заявил матери, что не собираюсь больше ходить к той женщине, которая топчет мои чувства. Я потерял всех своих закадычных друзей (их родители обо всё́м проведали), ещё и последнее убежище, мой отряд, расформировали.

Полиция передала меня заместительнице окружного прокурора. Женщина оказалась очень милой, сказала, что хочет помочь. Вот уж теперь-то мне действительно помогут! А на самом деле всё, что она хотела, — это продвинуться по службе. Очень ловко получила от меня показания, опустила меня ниже плинтуса. Заставила меня думать, что я не просто гадкий извращенец, а ещё и подставил всех своих друзей и любимого человека в придачу.

Гэри приговорили к трём месяцам окружной тюрьмы с одним годом испытательного срока.

После всего у меня уже не могло быть никакой половой жизни. Оттрахал нескольких девушек, но это вообще тихий ужас. Прошло 12 лет, распался мой брак и потом только что-то начало налаживаться.

Стал вести открытую бисексуальную жизнь. Я искренне сожалею обо всё́м, что ненарочно сделал с Гэри, что не попробовал с ним всего в постели. Какая-то чёрная дыра в моей судьбе. Хочу всё исправить, пытался найти Гэри. Обратился в специальную службу — вроде бы он покинул страну. (Я знал, что у него семья в Германии.) Хочу только сказать ему: „Прости меня“ за случившееся и „Спасибо тебе“, что показал расцветающему пареньку все удовольствия любви, физической и душевной.

Мораль истории в том, что единственное имевшее место преступление — это то, как власти со мной обошлись.

- Во-первых, мне сказали, что консультация конфиденциальная, хотя оказалось и близко не так.
- Во-вторых, поливали грязью мои чувства, в которых на самом деле ничего плохого не было.
- В-третьих, всякий высокопоставленный хрен мне рассказывал, будто хочет помочь, а это тоже неправда.

Целое десятилетие из моей жизни вон. Через сколько страданий мне пришлось пройти, чтобы понять: не Гэри во всём виноват, а те кабинетные уроды, которым платят за то, чтобы они обо мне заботились и меня защищали.

А что плохого сделал Гэри? На всём, что у меня с ним было, я сам настоял: он постоянно спрашивал, хочу ли я продолжать. Я был слишком маленьким, чтобы решать за себя? Брехня! Уж глупым я точно не был. Если мне и не хватало знаний, так только по вине уроков сексуального просвещения, будто секс бывает только у женатиков, в темноте, с женщиной сверху и только ради беременности.

Свои отношения с ним я держал под контролем. Единственное, что меня смущало, — как жить с любовью к мужчине? Тогда о таком немыслимом деле не с кем было и поговорить.

Теперь же я переживаю совсем по другому поводу. Хотя гомосексуализм уже многие допускают, до сих пор увечат малолетних геев. В педофильском вопросе решающее слово обязательно должны сказать имеющие к этому отношение люди — молодые люди, неглупые, заботливые, любящие, сочувственные, способные решать за себя. . .

Когда я был с Гэри, мне было всего лишь 14, но я по-настоящему любил его. Меня не совратили, не обманули, не заставили любить какими-нибудь интригами. Всё было и остаётся по-честному. Душевная любовь просто взяла и расцвела, чего не было до тех пор, пока мы (не я и не он, а мы) дошли до физического уровня любви».

[Из ныне не действующего Интернет-ресурса “Child Love Logo” (“CLogo”), а также Pedosexual Resources Directory (PRD).]

Мм17: Ещё один Крис, письмо в NAMBLA

«Я знал, что ставши первоклассником, ушёл совсем далеко. Мне нравились мальчики, но я не знал, куда это меня может завести.

О своих сексуальных интересах я не подозревал до семи лет. Кто-то скажет, что я вру или преувеличиваю, но это голая правда. Как-то мой папа взял меня в ресторан фаст-фуда — названия не вспомнить, ведь его уже давно снесли. Дело-то было несколько десятилетий назад.

Мой папа как раз что-то заказал, а я увидел близкого к 30-летию парня в кухне, которую он подметал. Наши взгляды встретились и он мне улыбнулся — я ему тоже. Но что то была за улыбка! Никогда такой не видел и не мог разгадать, только почувствовал, как закружилась голова, и понял, что я должен быть рядом с ним.

Мы с отцом сели кушать, а через несколько минут незнакомец выскользнул из кухни и занялся мусорными урнами. Не успел я ничего подумать, как подошёл к нему и завязал разговор. До конца жизни не забуду ни одного слова. Разговор исчерпался, а нам через несколько часов предстояло свидание в соседнем парке.

Мне не сиделось на месте, и я даже не понимал почему. Папа спросил, кто это был и чего хотел, напросившись на вполне убедительную ложь. Я даже не запомнил, какую. Главное, что в назначенное время я был в парке.

Сначала думал, что он не придёт, но вот гляжу — он нырнул в сортир при эстраде. Я за ним, и вдруг он меня поцеловал прямо в губы! Я дал ему делать, что он хочет... Всю свою девственность я оставил в том туалете, и было совсем не так, как об этом говорят. Со

мною произошло то, что естественно должно было произойти. Никто меня не силовал, я действительно влюбился в человека».

(Крис, My Story // Новости NAMBLA от сентября 2010 года.)

Мм18: Денис

В девять лет 21-летний американец Денис установил половую связь с другом семьи, за которым подозревал увлечённость его старшим братом. Сексом занимались два года. Говорит, что именно он постоянно начинал, потому что всегда был готов заниматься любовью. Отзывается об этом как о самом лучшем в его жизни.

Видел за собой преимущество над партнёром, власть над взрослым, который очень долго этого ждал.

Ему кажется, что он избежал подросткового криза благодаря полученному до отрочества половому опыту.

На вопрос, как гетеросексуалу мог понравиться секс с женщиной, отвечает, что ему нужен был секс сам по себе, а не женщина или женщина.

(Ринд Б., “The Problem with Consensus Morality” // Archives of Sexual Behavior. Т. 31. — 2002. — №6, декабрь.)

Мм19: Денвер

13-летним Денвером занялись после школьного вандализма и побега из дому. Коэффициент интеллекта и эрудиции средний. Очень интересовался техникой.

Половое созревание начал в 14 лет. В 13 лет ровесники (некоторые — акселераты) привлекли его ко взаимной мастурбации.

В свои 14 Денвер начал проводить своё свободное время у станции техобслуживания, где сошёлся с 40-летним механиком, женатым

и бездетным. Стали вместе ходить развлекаться. В перерыве между рыбацкими экспедициями причалили к острову, где заговорили о сексе, что кончилось обсасыванием Денвера и мастурбированием Денвером.

Следующие пять лет занимались взаимным минетом 1–3 раза в неделю. Половая связь с механиком была разорвана на Денверово 19-летие, однако близость продолжалась до смерти механика.

Сейчас Денверу 44 года, был женат, растит двоих сыновей без жены. Один мальчик учится в колледже, другой — в техникуме. Денвер женился снова, стал заслуженным механиком в том же СТО. Занимает руководящий пост, верит, что связь с механиком помогла ему достичь успеха. Только поддержит такие отношения у его детей, если узнает о них. С 20 лет не испытывал больше влечения к мужчинам.

(Тайндэль Р., “The Male Adolescent Involved With A Pederast Becomes An Adult” // Journal of Homosexuality. Т. 3(4). — 1978. — лето. — Сс. 373-382.)

«Этот рассказ разительно противоречит рассказу Дав. Финкельхора, поставленному с этим в единый ряд. Здесь добровольная и длительная половая связь — продолжение дружбы. Не в пример жупела, сделанного Финкельхором из мужчины, видим, как мальчик расцветает под лучами отношений. Последний подражает мужчине и успешно занимает его место. Видно, что до него мальчик совершал противоправные деяния. Это подтверждает наши замечания, что изъяны семейного воспитания, побуждающие к нарушению правовых норм, побуждают также к нарушению прочих социальных норм, в частности, к сексу со взрослыми.

Оба рассказа обращаются к реальным фактам. В первом случае мальчик отзывается со страхом, во втором — с удовольствием. Мы подготовили немало других примеров по образцу последнего.

Беда в том, что исследователи растления детей, журналисты и обыватели хотят признать валидность только данных à la Финкельхор, сильно сгущающих краски. Наверное, им кажется, что положи-

тельные примеры секса с детьми немногочисленны, недостоверны, а если и правдивы, то неуместны. Но мы на основании многочисленных свидетельств демонстрируем, что положительные случаи не реже отрицательных и заслуживают не меньшего признания. Поступать иначе суть извращать реальность. Если действительно существуют и положительные, и негативные отчёты, то нужно изучать, что делает одни примеры положительными, а другие — отрицательными».

(Комментарий Бр. Ринда, Роб. Бейзермана и Фил. Тромовича на конференции, профинансированной Павлом Кэрком 18 декабря 1998 года.)

В упомянутом примере от Финкельхора интервьюируемому студенту предлагают сравнить его секс со взрослым в детстве и его другой жизненный опыт. Ответ:

— Намного мучительней на то время. Столько тревоги — возможно, сколько больше никогда не было.

Опросчик выясняет, это ли глубочайшая психологическая травма за всю жизнь. Ответ:

— Да, без сомнения. Два месяца шараялся. Всегда дотошно выяснял, где я, с кем и достаточно лилюдно, чтобы не попался к нему. Это было ужаснее всего. «Можно ли выйти? Безопасно ли выйти?» Ничто не травмирует сильнее этого.

Мм20: Эрик

19-летний Эрик подружился с Рюдом (тогда 31-летним) в своё 13-летие.

«Мой кореш Пашка сказанул мне, типа дрочёж у Рюда вще нереальный. До херища у него всякой порнухи: журнонов, видоса. В первый раз по-guest'ал — и по полной программе!

Штаны нах, вываливаю свой конец. Не тупой же, сёк, что будет.

Рюд сразу меня увидел. Как-то сразу в тему въехали.

Херачил к нему раз на week'уху. Ну fuck'алась — это ж догончиво. Сосались и вообще по-настоящему отклепались. Всегда по случайке: ну, не планировали ни хера.

Но не только секс был: до фига всего вместе делали, там, рисовали, плавали.

Много мне told'ал. Офигеть, оказывается, на долбанных „семейных ценностях“ свет клином не сошёлся! Он вообще в порядке чувак, на всех клал. У меня с ним было, как кино какое-то — заводило меня нереально. Ну и расслабуха: я знал, что мне ничего плохого не сделает. 100%-е доверие. Типа пахана или другана мне был. И есть.

Как за-remember'аюсь — реально, он мне много дал. Эта она „уверенность в себе“, теперь я вообще модный. С ним офигительно».

(Мартейн, “Hij heeft me veel meegegeven. . .” // “Elf en dertigst”. — Nederlandse Vereniging voor Seksuele Hervorming, Werkgroep Pedofilie Nijmegen, поздние 1980-е годы. — №6. Цит. по Мартейнову веб-сайту.)

ММ21: «Моя первая и первая несчастная любовь»

Гэвин Ламберт (1924–2005) — англородный писатель и киносценарист. Во своей книге *Mainly about Lindsay Anderson* (Нью-Йорк, 2000) пишет об отношениях у него, 10-летнего, с учителем подготовительной школы.

«С раннего возраста проявилась у меня склонность к пианино, поэтому родители решили приучить меня в подготовительной школе к музыкальным инструментам — не только в буквальном смысле!..

Откуда было знать им об ином смысле в 1930-е, тем более что заведение названо в честь святого Георгия. Трое (считай, половина) преподавателей были голубыми с фаворитами, каким стал и я...

Естественно, меня принялся наставник ставить... в соответствии с его половым опытом и внешностью. Хотя ничего плохого, но „будь осторожен: люди не поймут“. Куда ж этим людям до античных идеалов. Меня в них и посвятил. Я возвысился над непосвящёнными, понять не способными. Волнующе было с дортуара красться в его спальню, что добавляло преподавателю специфическую красоту.

За любовью другая — кино... Пошли 18 месяцев ‘Thin Man’ов’, ‘Barretts’ов of Wimpole Street’, ‘Magnificent Obsession’ов’, ‘Great Ziegfeld’ов’, ‘Love’ов on the Run’, ‘After the Thin Man’, а напоследок и радио в дортуаре, в декабре 1936 года, когда слушали прощальную речь Эдуарда Восьмого.

Родители получили письмо на Рождество, будто сменяется руководство школы, поэтому, когда после зимних в 1937 году вернулся, моего мужчины не было. С ним ещё пары педагогов, их одного любимчика. Которого родители признали, в эту школу не пустили. С мальчика вытянули имена преподавателей, но фаворитов не назвал. Одноклассники все на ковёр у нового директора. Я, конечно, прикинулся шлангом: не любимого же мне выдавать. Истинное домогательство мне было как раз антисексуальное — со стороны гнусного директора...

Меня так и бросил — учитель, который дороже родителей. Они даже не подозревали. Что скрылся, конечно, понятно, хотя мог и написать. Одного препода любимчик мне только потом объяснил: опасно. Годами воображаю слезливое воссоединение при случайной встрече. Но не судилось.

Всё-таки война прошла. Что сейчас эту книгу читает, очень маленькая вероятность. Но пусть ему за 90, помню доньше молодым и перволюбимым»

(Случай знаю от Филиппа Шустера).

ММ22: Гей-бары

Один парень в свои 14 лет обошёл все гей-бары его района и познакомился с мужчиной, с которым имел несколько половых контактов и поддерживал дружбу около двадцати лет.

(Джессика Стэнли, Ким Бартоломью и Дуглас Оурэм, “Gay and Bisexual Men’s age-discrepant Childhood Sexual Experiences” // Journal of Sex Research. — 2004. — ноябрь.)

ММ23: Мягко и почтительно

Деревенский мальчик поддерживал две половые связи со взрослыми. Однажды, когда ему было девять лет, 28-летний сосед взял его покататься на мотоцикле. Они доехали до леса, и сосед начал лезть к мальчишескому члену, притом очень мягко и почтительно. Показал мальчику свой пенис, научил онанировать. После этого тот часто ходил к мужчине, чуть ли не каждый день.

(Из воспоминаний 50-летнего форумчанина на <http://www.pedofilie.nl>.)

Мм24: Гай Окёгó

Французский писатель, теоретик и активист гомосексуализма Гай Окёгэм (1946 – 1988) в свои 15 имел романтические отношения с учителем философии Рене Шере, о чём написано в “L’emprise: Des enfants entre nous”.

Шере преподавал Окёгэму и в университете.

Вместе они выпустили несколько учёных трудов. Оставались друзьями до безвременной кончины Окёгэма.

Во взрослом возрасте Окёгэм утверждал, что десятилетиями поддерживал половую связь с ним, но она служила лишь для выражения нежности, а не для утоления похоти.

(Из http://fr.wikipedia.org/wiki/René_Schéerer.)

Мм25: «Изменил мою жизнь к лучшему»

«Лучшие отношения за всю мою жизнь — это когда мне было 11, а ему 28. Положа руку на сердце скажу: он изменил мою жизнь к лучшему. И ничуть не предал моего доверия, а наоборот, этим самым его и утвердил».

(Аноним на <http://boylover.net>.)

Мм26: Анонимный пост

«В 14 лет у меня были отношения с женщиной, и это прекрасно. Он очень любил, очень заботился обо мне. Не было манипулирования или агрессии. И не всё крутилось вокруг постели».

Мне кажется, американские законы о возрасте согласия нужно

коренным образом менять, чтобы ДОСТОЙНЫЕ ДОВЕРИЯ подростки имели доступ к мужчинам.

И почему все думают, будто юношей хотят только какие-то чудовищные извращенцы? Это и близко не так. Просто иногда люди влюбляются, иногда занимаются любовью — это жизнь».

(Из комментариев к блогу Busybody.)

ММ27: Ричард Сэйвин-Уильямс о 12- и 35-летнем

Мужчина был другом семьи. Инициатива секса (орального) исходила от обоих. Встречались нерегулярно на протяжении десяти лет, по два раза в месяц. Всегда «на физическом уровне — высший класс». Интервьюируемого смущало семейное положение мужчины, что мешало влечению.

— В конце-то концов я понял, что люблю его. Знал, что я гей, но не хотел об этом растрескивать. Было интересно, что возрасты у нас разные. Кинулись минетить друг друга после того, как он меня обнял. До этого вообще никакого оргазма я не знал.

(Ринд Бр. Приложение к: “Gay and Bisexual Adolescent Boys’ Sexual Experiences With Men”: An Empirical Examination of Psychological Correlates in a Nonclinical Sample // Archives of Sexual Behavior. Т. 30. — 2001. — №4.)

Мм28: Иво ван Хове, фламандский театральный режиссёр

«Я не приемлю никаких, никаких обобщений в вопросе педофилии. И мне придётся изложить свой собственный опыт.

Истинным названием пережитому я обдуманно выбираю слово „отношения“, ибо так и только так это произошло со мною. Я никогда не ощущал себя жертвой. Также имею желание сделать ударение на то, что я не превратился в педераста вследствие этого моего опыта.

С самого раннего возраста своего я знал о своей ориентации, не ведая даже о названии. К своим 12 годам я уже не был обуреваем никакими сомнениями, гей я или нет. Я лобызал и девочку, но вскоре осознал, насколько это не для меня.

Моя гомосексуальность никогда не встревала в смазанный механизм моей судьбы. Не то, чтобы я ворошил этот вопрос (ибо живу я в донельзя католизированной Фландрии), я просто никогда не пугался собственными влечениями.

Белая ворона

И вот классический сюжет. За 11-летним мальчиком закрываются двери школы-интерната. Я не буянил, а просто родители хотели мне лучшее образование.

Но именно в стенах Хогстратена распустился цветок любви. Постепенно, постепенно обнажалась лепестковая пестрота, всё шло так естественно. Конечно, секс был, но это было больше, чем просто разминать срамные места.

Удивительным отношениям я обязан обращению в магию сцены, расширению круга чтения, удивительным открытиям в мире музыки. Неужели именно так влияет на людей „сексуальное насилие“?

Уже 30 лет я живу с мужчиной, и мы непрестанно обмениваем-

ся эстетическими впечатлениями. Жизнь — это бесконечная возможность учиться новому, прямо как в годы моего детства.

Содомского соития я никогда не знал. Вся половая жизнь вращалась вокруг моего трона, и не было в ней места ни грубости, ни излишествам. Зато нежность никогда не отступалась от своих прав, даже когда мы целыми днями не блудили.

Никакая Эриния не увязывалась за мной, что я ненормален. Я никогда не чувствовал, будто меня лишили детства, ведь скольких я познал до него.

Со временем и отношения приняли новые формы: мы по-прежнему неразлучные, даже при оскудении половых потребностей, ведь ещё много друг другу невыражено.

Несправедливость

Но если бы за 52 года моей жизни и были хоть какие-то ужасные последствия, то самое время о них рассказать.

Подлинным кошмаром для меня обернулся бы суд над моим возлюбленным. Ничто другое не причинило бы мне настолько большой психической травмы. Случись это, и на земле станет одной чудовищной несправедливостью больше.

Ведь я никогда не чувствовал, будто зависим от него или подвержен его власти.

Хочу, чтобы меня поняли предельно ясно. Ничего однозначно плохого или однозначно хорошего не существует. Не вся педофилия сводится ко злоупотреблению властью или сексуальностью. А мой пример не настолько уж и диковинный».

(Письмо в газету // “De Standaard”. — Бельгия, 2010. — 4 декабря.)

Мм29: Хонг

Хонг — яванский учитель. Вспоминает:

«Когда мне 12, очень захотелось мальчиков. А мой друг из Китая, лет ему двадцать, штаны расстёгивает, и могу делать, что хочу. Мне показалось, это прекрасно. Польщены оба настолько, что ходил к нему потом часто»

(http://www.consentingjuveniles.com/Case_Narrative?case=Hong).

Мм30: Яков

28-летний канадец Яков впервые испытал влечение к мужскому полу в шесть лет, а девственности лишился в девять со сверстником.

В 11 лет подружился с мужчиной по соседству. Подавал ему многочисленные знаки, добивался секса. Наконец, это случилось и дало повод гордиться собой и сблизиться с мужчиной.

Следующие несколько лет систематически навещал любовника, часто втайне, избегая разоблачения родителями.

Видит в отношениях только хорошее, заявляет, будто это сформировало его личность (самооценку) и пристрастия (литературные).

(Ринд Б., “The Problem with Consensus Morality” // Archives of Sexual Behavior. Т. 31. — 2002. — №6, декабрь.)

Мм31: Джеймс Дьюбро

Джеймс Дьюбро — канадский писатель на уголовные темы, кинематографист в области криминологической документалистики.

В 1961 году, будучи открытым гомосексуалистом, 14-летний подросток вёл активную половую жизнь на Бикн Хилл и завязал отношения с 22-летним студентом Сократом, едва смирившимся со своим

мальчишкойлюбим. Познакомились в кафе на Чарльз-стрит, где Дьюбро проводил каждый свой день после школы, продавая копии Boston Record American.

— Он, — вспоминает Дьюбро, — заговорил со мною и предложил купить с пять экземпляров, которые оставались.

Сократ забрал мальчика к себе в общежитие, где они имели первый из многих любовный акт. Дружат до сих пор.

— Он поразительно доброжелателен к мальчикам. Многие дети не выжили бы без его помощи. Насколько я знаю, он никогда никого не принудил к близости. Во всяком случае, он чересчур наивный, самоотрешённый для этого.

(«Boy Crazy» // Boston Magazine, цит. по: <http://newgon.com/CPPI/index.htm>)

ММ32: Гей Иван около 20 лет

— Хорошо, Ваня, просто формально скажи: ты понимаешь, почему мы не можем напечатать твою статью?

— Конечно. Потому что мои взгляды никто не осмелится поддерживать из страха юридических репрессий.

— Потому что?..

— Потому что таков status-quo.

— Но ведь нет ничего незаконного в высказывании своего мнения о возрасте согласия?

— Нету. Свободу совести пока не везде отменили. Но от неё до допроса в тёмной комнате всего шаг. Мало кто на такое пойдёт.

— Итак, Иван, вернёмся к нашему разговору. Когда тебе было 13, ты завязал отношения...

— С человеком, которому едва исполнилось 67. Его звали Малкольм.

— Как это случилось?

— Я вызвался поработать в музее, а там и он. Начали много говорить, я показался ему странным. И я тоже подумал, что он странный и милый. До сих пор никого подобного ему не встречал.

— А что странного?

— В ком?

— В обоих.

— Смотри. Меня в младшей и средней школе мало ценили, и оставалось только читать. Чтение меня и воспитало: к своим 13 я уже видел насквозь литературную и культурную жизнь, постоянно повышал свою эрудицию. Это не было каким-то капризом, я складывал горки из книг, жадно поглощал и перекладывал в уже прочитанные. Читал так, словно мог не успеть дочитать. Я не думаю, что много потерял, проведя детство с книгами. Мне это нравится. Возможно, на это Малкольм и отреагировал. Думаю, многие ценители малолетних ищут эту чистоту и ею возбуждаются.

— Чем странен он?

— Он умел искренне удивляться: моим хобби, наукой, учёбой. Уходил во всё с головой. Ему незачем было это симулировать. Есть что-то у педофилов (не хочу их так называть) что...

— Называются гебефилами.

— Пускай. Есть у гебефилов много чего, что они ни никогда не делают. Мне кажется, они всегда пытаются заразиться интересами их объекта, но редко когда интерес полностью искренний и обоюдный. Я имею в виду, что Малкольм не интересовался мной только лишь из-за того, что я молоденький. Он думал, что я интересный человек и что очень приятно находиться рядом со мной. А возраст придавал дополнительную изюминку.

— Хорошо, но как же родители? Вырисовывается субъект и вызывается помогать таиться от родителей — сколько лет?

— Семь. В общем, да, но надо знать, что у меня были за родители. Мне приходилось таиться от них всю свою жизнь. Это не те люди, с которыми можно договориться.

— Почему?

— Они... например, они очень холодны. Не думаю, что они плохие люди, нет. Просто от природы у них неразвиты родительские инстинкты. Их призвание — поддерживать дисциплину. Научили меня трудиться, заставляли учиться, ориентировали на компромиссы. Я отнюдь не считаю, что это мелочи, особенно в наше время, когда все хотят заниматься только приятным и простым.

— А Малкольм, в отличие от тебя, это знал?

— В конце концов усвоил. Он был настроен познакомиться с моими родителями в качестве лучшего друга...

— Но ведь это будет ложь!

— Нет. Боже, ни в коем случае. Я долго расцвечивал его самыми романтическими красками до тех пор, пока не дошло до дела.

— Насколько долго?

— Пару лет. Думаю, мои родители...

— Так тебе уже исполнилось 15, когда ты с ним переспал?

— Наверняка. Задолго до этого мои родители знали, что я много времени провожу со стариком Малкольмом, с которым они не прочь познакомиться. Но не то, чтобы они только об этом и думали. Мои родители не пытались лезть в моё личное время.

— Во время своих отношений с ним тебе казалось, что он имеет над тобой власть?

— В смысле, мог ли он мной манипулировать?

— Именно. Ты чувствовал какую-нибудь субординацию?

— Я бы так не сказал. Не было никакой власти, скорее неравенство в мудрости. Я не претендовал на знание мира и людей, сравнимое с его знанием, да и он от меня того не ожидал. Но всё равно он не смотрел на меня свысока.

— Так было ли манипулирование?

— Думаю, нет. Он мог бы манипулировать, если бы хотел, но разве не в любых отношениях так же само? Один манипулирует другим, и это не конец света. Страшно не манипулировать, а манипулировать во зло. Кстати, я тоже мог манипулировать Малкольмом: несовершеннолетним очень многое с него получить. Намотал бы его на катушку — и был бы мой. Вот только зачем, если он сам давал мне то, чего мне не хватало? Любовь и эксплуатация не одно и то же.

— А кому пришла идея заниматься сексом?

— Не помню. Это была какая-то стадия развития отношений. Всё пришло так нейтрально, что нелепостью совсем не казалось. Если бы казалось, вряд бы я этим заинтересовался.

— Но ты заинтересовался?

— Да, ещё и как.

— Тебя возбудил 70-летний?

— Меня влекло к нему во всех смыслах. Лишь кажется, что я далеко зашёл. Это только встречают по одежке, а когда узнаёшь человека, то видишь в нём не одну поверхность. От этого не уйти. Нельзя больше не замечать то, что однажды увидел.

— Ты написал в статье:

«Греческое декадентство тяготилось педерастией, однако она имеет и свои преимущества. В наши дни передача знания от старшего поколения младшему очень редко выступает функцией любви, отчего сам процесс стал выхолощенным, холодным и действительно заслуживающим название института».

Ты действительно это усматриваешь у греков?

— С высоты нашего века, да. По мне, очень естественно желать таких отношений, хотя, разумеется, не каждый станет.

— Что ж, мне кажется, ты наступил на мозоль многих-многих людей...

— Но я не думаю, что всякий секс с малолетними настолько хорош.

— Да?

— По сути, наша культура делает возможными обычно плохие отношения. У наших современников совсем извращённые представления о сексе и нравственности, плюс нынешние условия позволяют иметь половую жизнь разве что каким-то подонкам общества.

— Понятно. Но как насчёт нормальной дружбы? Я понимаю, что сверстникам ты не был нужен, но не один же ты такой. Многие оказываются в центре внимания в старших классах или в ВУЗе. Твой Малкольм помешал тебе в этом?

— Нет. Моя социализация началась в 16 и благодаря Интернету. Но я никогда не забывал находить время для Малкольма. Не потому что чувствовал себя обязанным, а потому что этого хотел. Конечно, социализация в чём-то и отняла меня от него, но всё равно хотя бы раз в неделю я с ним виделся. И не всегда занимались сексом. Иногда мне хотелось, а ему нет: сами знаете, мало чего секретирруется в его возрасте.

— Пока в твоей жизни был Малкольм, ты с кем-то встречался?

— Да. Едва ли такие отношения подходят для однолюбов, потому что так они не смогут научиться проведению свиданий — это мешает во взрослом возрасте.

— Твои любовники знали о Малкольме?

— Те, с кем по-серьёзному, — да. Но забавно, что их это не пугало. Сложно испугаться 70-летнего старичка. Особенно если учесть, что когда я стал встречаться с мальчиками, то сексом с Малкольмом не занимался.

— Совсем?

— Совсем. Для него это было не настолько важно.

— Ух. Последнее: когда всё прекратилось?

— Отношения?

— Да.

— Малкольм умер от сердечного приступа, когда мне было 20.

— Тебе было тяжело?

— По-настоящему тяжело, но при этом всё шло, как надо. Он расцвел моё отрочество, а возможно, и всю жизнь. А я расцвел его старость. Оба мы что-то получили. Мне никогда не казалось, словно это навсегда. Мы нашли друг друга на совсем различных жизненных этапах, и наши отношения измеримы возрастной разницей. Я скучаю, но его смерть не трагедия. Он был стар, а что ещё можно ожидать в его возрасте?

— Два года?

— Два.

— Ты же после этого не встрял в новые отношения со значительно старшим мужчиной?

— Конечно, нет. Нельзя ходить по кругу, искать замену человеку.

— Спасибо, что уделил мне время.

— Пожалуйста. Очень жаль, что вы не смогли использовать первичный вариант истории.

— Мне тоже. Попробуй написать что-нибудь не настолько крамольное — обязательно прочту.

(Интервьюирует Брендан К. Форп.)

Мм33: Иоанн Австралийский

22-летний Ваня впервые возбудился девочками в восемь лет. К девяти он чувствовал себя очень одиноким, к нему задирались старшие ребята. Тогда он познакомился с близким к 20-летию соседом. Они быстро подружились, Ваня много времени проводил в его доме. Мужчина в конце концов привлёк Ивана ко взаимной мастурбации.

Какое-то время мальчик боялся, что об этом узнают, но успокоившись по этому поводу, не видел больше никаких помех. Отношения продолжались три года. Ребёнок гордился показываться на людях

вместе со взрослым заступником. Отводит тому интиму центральное место в своей судьбе.

Подтверждает добровольность отношений и тогдашнее желание в них участвовать, любовь к мужчине. Старший тоже этого хотел, поэтому согласие было простой взаимоуступкой.

(Ринд Б., “The Problem with Consensus Morality” // Archives of Sexual Behavior. Т. 31. — 2002. — №6, декабрь.)

ММ34: 36-летний Йоп не увязывает свою бисексуальность с ранним половым опытом

«В июне 1973 года я едва перевалил за 13-летие и познакомился с Йосом. Он едва переехал в G. и занимал квартирку возле нашего дома. После школы я обычно играл в футбол с приятелями и так впервые встретил Йоса. Завязался разговор, и через несколько недель он пригласил меня к себе домой. Я пошёл.

У нас сложились отношения, которые дали мне много любви и внимания.

Какое-то время спустя мы гуляли в городе и покупали разные диски со шмотками, завернули в ресторан. Потом провёл с ним ночь. Он был мне отцом, другом и братом и притом одновременно.

Где-то с полгода понадобилось на то, чтобы вместе помыться, а потом заняться сексом. По-моему, это было осенью 1973 года, когда мы в первый раз вместе спали. По своему возрасту я был предрасположен ко всяким там экспериментам, однако Йос никуда не торопился. Он спокойно объяснил мне, что нужно делать, чтобы достичь оргазма. Он скорее просвещал меня, чем что-то со мной делал. Никогда он не переступал границы: всё, что мне было неприятно, он сразу прекращал.

Я получил от него столько любви, притом огромной, прекрасной. Он искренне интересовался моими школьными делами, моими хобби, тем же футболом.

Четыре года длились наши отношения. Я сам решал, когда видется с ним и как часто. Могло быть четыре раза в неделю, но не было ничего страшного, если я пропадал на какое-то время. Он понимал, что я всего лишь ребёнок и давал мне возможность оставаться таковым. Понимал, что общение со сверстниками для меня не менее важная вещь.

Йос был очень нежен, очень мил. Часто сажал меня на колени, целовал меня, показывая, насколько меня обожает. Он не слишком много говорил о любви, зато очень нежно называл меня своим Маленьким Футболистом.

Я многому от него научился, и очень жаль, что он умер молодым.

Я думаю, родители имеют право знать, с кем их ребёнок, но ребёнок должен иметь право решать, с кем ему видется».

(Из писем Ривасу 1996–1997 года и телефонного разговора с Ривасом.)

Мм35: Кадудель

Таким псевдонимом назвал себя отставной голландский инженер, родившийся в 1926 году в Нидерландской Индии.

В июне 2007 года Ривас зашёл к нему в гости и выслушал Кадуделев рассказ о его половой связи со взрослым Эмилом с 13-летнего возраста, развившейся из платонических отношений с 11–12 лет. Мужчина возглавлял местную гончарную мастерскую в Бандунге и жил по соседству с Кадуделевой семьёй.

Кадудель рассказывает, что физически нуждался в сексе с женщиной. Всё началось, когда он ни с того, ни с сего показал Эмилю свою эрекцию, что мужчина расценил как призыв к мастурбированию.

нию. Сперва желания мужчины не совпали с Кадуделевыми, но потом Эмиль сдался и поддержал специфические отношения. Эмиль никогда не пытался удовлетвориться мальчиком, который поэтому заподозрил за мужчиной военную инвалидность. Эмиль даже никогда не казался возбуждённым. Весь секс сводился к мастурбированию Кадуделя.

Отношения длились несколько лет, пока семья не съехала в Батавию. Кадуделя часто приглашали пожить в доме Эмиля и поучаствовать в сафари. После интернирования Кадуделя в японском лагере во время войны он решил навестить Эмиля в последний раз. В последний же раз Эмиль его удовлетворил, хотя разлука и охладила его чувства: ему тогда уже было 17.

В целом, их отношения не были глубокими: помимо секса не было никакой телесной близости, не говоря уже о близости эмоциональной. Оба они были немногословными, поэтому откровенных разговоров не поддерживали. Наверняка Кадудель не был влюблён в Эмиля и даже не желал его. Ему просто нужна была чья-то рука на члене.

Ничего неприятного или травматичного, повлиявшего на последующую жизнь, Кадудель вспомнить не может. Склоняется к одобрению добровольных педофильных отношений.

Мм36: Карел Эйкман

В 1982 году нидерландский литератор Карел Эйкман выпустил стихотворение “Hij had een motor en wist er alles van” (из сборника “Wie verliefd is gaat voor”) об отношениях между мальчиком и поэтом Яном Ханло (1912 – 1969). По-видимому, Эйкман описал там свои отношения с Ханло.

В этом стихотворении бывший мальчик вспоминает, как помогал Яну с мотоциклом. Ян обнимался с мальчиком и баловал его. Герою было очень хорошо с Яном — его ближайшим другом. Сложно су-

дить о платоничности их отношений, однако в наше время широко известна педофильность Ханло.

Кончились отношения, когда отец мальчика воспрепятствовал.
(По <http://www.schrijversinfo.nl/hanlojan.html>.)

Мм37: Керк Рид

В своей первой книге Керк Рид, широко публикующийся гей-журналист, анализирует своё детство и смирение со своей ориентацией в Библейском Поясе долины Шенандоа.

В 13 лет долгожданные отношения со взрослым соседом Ричардом позволили ему впоследствии заключить, что «межвозрастной секс спас мне жизнь», значительно помог в психосексуальном развитии.

«Не будь плотского удовлетворения тогда, сколько бы лет я терзался сомнениями!

Близость с мужчиной на целые годы сократила мой долгий путь к разоблачению своей гомосексуальности. Ричард заслонил меня от кошмарного кошмарной близорукой хулиганской жизни. Гроза разоблачения постоянно напоминала Ричарду о риске застенка, но мне, беззаботному, всё было нипочём.

Для ограниченных американцев секс с детьми суть насилие. Я не спорю, что детей насилуют, но это всё отдельные эксцессы. Стричь же всех под одну гребёнку — это замалчивать факт существования многих малолетних гомосексуалистов, которым близость с мужчиной может показаться подарком судьбы. Как в моём случае».

(Из ныне не действующего сайта, где была размещена рецензия некоего Тренора на автобиографическую книгу К. Рида “How I learned to snap”.)

Мм38: Курт

Анонимный постер на педофильском Интернет-форуме написал в мае 2006 года:

«В 1970-е мне было 13 лет и у меня крыша поехала, когда я влюбился в 22-летнего грека. Мы трахались, и мне от этого никакого вреда. Даже наоборот — если бы я мог с ним опять! Я вообще был заинтересованной стороной, его привлекал к сексу.

И кому вообще пришла дебильная идея, что всем детям от этого будет вред!? Я живое доказательство, что это всё брехня.

Несколько лет подряд мы вместе ездили в одно и то же место в Греции, я знаю этого человека с 11 лет.

С тех пор постепенно по уши влюблялся. И как можно лучше это показать, чем просто заниматься любовью? Ну да, даже в том возрасте. А что ещё мне оставалось? Замыкаться в себе?»

По-видимому, этот постер является тем же самым 47-летним Куртом, который тоже претендовал на роман с 23-летним греком, когда ему было 13. Его сообщение датировано апрелем 2009 года.

Курт заявляет, что влюбился в мужчину, когда наблюдал, как тот купается в море. Именно он проявил инициативу и склонил мужчину к половой близости.

Уже 34 года как Курт благодарен ему за хорошо проведённое время, с удовольствием бы всё повторил. По его мнению, всё было изумительно: «Обожаю!»

(Из <http://www.pedofilie.nl/node/1170>.)

Мм39: Лайнка

— В постройках современного (с 1940-х годов) образца 5–8-летки моей страны уже не имеют той радости, которую мы испытывали в халабудах, возведённых на фундаментах наших домов. Мало где ещё можно было найти столь чудесное место для эксгибиционистских игр.

Наконец, лет в 12 Рональд в палатке на своём заднем дворе научил меня всем возможностям моего писюна. Рональд испугался, что я похваляю его мастурбативные таланты при его детях. Запретил с ними общаться — это ж надо додуматься!

Потом, в 14, мой взрослый друг наконец-то сделал со мной в ванной то, что мечтал сделать, ещё когда мне было девять! Дружим до сих пор. Любил смотреть, как я заливаю Рональда. Удивляюсь, было ли у них что-нибудь?

— А как насчёт серьёзных отношений?

— Те, кто при власти, такого не позволили бы. Да и не позволяют.

— Многие ли общаются с бывшими любовниками о своих отношениях?

— Наверное, почти никто.

— Часто ли влюбляются в своих любовников, младших и старших?

— Думаю, да. Я даже сына своего назвал в честь одного, которого я по-настоящему полюбил: он был на пять лет младше меня. Надеюсь, он будет на встрече бывших школьников. Хотя те парни вряд ли детей предпочитали женщинам.

(Из ныне не действующего веб-сайта, опубликовавшего материалы из BoyChat.)

ММ40: Иво G.

«Мне было около 13, когда я сблизился с прекрасным человеком при посещении роттердамской флотилии. Я был в трусах и всё разглядывал шлюпки, сидя на своём велосипеде. Вдруг чья-то рука заскользила о моему бедру. Я уставился на приласкателя и дал ему продолжать: это было не без приятности и щекотало мне животик.

Он продолжил. В другой вечер я снова пришёл на то же место, но теперь уже без белья. Мужчина действительно многому меня научил и мне очень понравилось. Программа состояла из поглаживаний, мастурбации и анального секса. Вся инициатива исходила только от него, но он был тактичным. Орального секса так никогда и не было. Отношения были исключительно плотские, только секса нам и нужно было.

Больше года мы с ним встречались, но, к сожалению, отец всё прознал. Мужчину, кстати, не судили, но всё равно я его больше никогда не видел.

Теперь я разведённый бисексуал и к детям никакого влечения не испытываю. Не усматриваю никакой связи между моей ориентацией и моим детским опытом. Хотя онанировать меня научил именно он».

(68-летний Иво G. связался по электронной почте с Ривасом после посещения им <http://www.pedofilie.nl>.)

ММ41: Море любви

Когда 25-летнему респонденту было девять лет, он познакомился на улице с мужчиной, который похвалил его игру. Мужчина взял его

покататься на его велосипеде, а после пригласил к себе.

Они подружились, мальчику было позволено называть взрослого по личному имени. Мужчина ознакомил мальчика с существованием различных типов сексуальной ориентации. Отношения становились всё более близкими, мужчина свидетельствовал мальчику свою глубокую любовь. Когда респонденту было 10, они начали заниматься сексом. Мальчику очень нравилось, и они не прекращали до 19-летия.

Теперь респондент женат и наслаждается семейной жизнью. Верит, что педофильные отношения послужили прекрасным введением в половую жизнь. До сих пор поддерживает особую дружбу с тем мужчиной.

(Доктор Фредерик Берnard, “De gevolgen voor het kind”. Пример 6 // Берnard Фр., Бронгерсма Эд., Хагсма Идс, Сэндерс W.J. «Sex met kinderen» / Под ред. Петра ван Этена. — Гаага: Stichting Uitgeverij NVSH, 1972. — Сс. 75-76.)

Мм42: Ричард Сэйвин-Уильямс о 14- и 26-летнем

— Это было с незнакомцем, который всё и начал. У нас был оральный и мануальный секс, делали это более десяти раз. Я был в восторге, любил и был любимым, но не был готов к сексу. Не настолько хотел близости, но вообще меня к нему влекло. Отношения длились неделю. Через три месяца мы снова встретились и снова имели секс.

(Бр. Ринд Приложение к: “Gay and Bisexual Adolescent Boys’ Sexual Experiences With Men”: An Empirical Examination of Psychological Correlates in a Nonclinical Sample // Archives of Sexual Behavior. Т. 30. — 2001. — №4.)

ММ43: АНОНИМНЫЙ ПОСТ

«Пережившим секс с мужчиной в свои 12 лет, я имею возможность опираться на опыт, а не на теорию. Законно ли было мне вступать в связь с учителем музыки? Нет. Но это нас не остановило.

О своей сексуальности я знал ещё в пять лет. Регулярной моя мастурбация стала в девять. К своему 12-летию я уже был более чем готов к половой жизни. Я хотел учителя не меньше, чем он — меня. Всё, разумеется, происходило на добровольных началах. К сожалению, я слишком долго не мог ни с кем поговорить о своих отношениях.

Мы были счастливы в своей любви. Я просто летал и благодарил судьбу за взаимность моего влечения. С огромной любовью и охотой я подарил ему свою девственность. Он был очень влюблённым, заботливым, чутким, романтичным.

Половая жизнь очень улучшила качество моей жизни вообще. За это я бесконечно признателен. Никто меня так и не разоблачил.

Наша любовь побеждала ложный стыд и ложные законы.

Мне повезло родиться у матери с широкими взглядами на пол. Именно благодаря ей я утвердился в самооценке и в чувстве собственного достоинства. Никогда меня не учили, что заниматься сексом стыдно. Не имея мужа, мама сделала самое лучшее для меня, что могла, и я навсегда останусь благодарен ей за любовь, руководство и мудрость.

Она всегда учила меня следовать своему сердцу. Когда я признался ей, она переговорила с учителем и убедилась в искренности его и моих чувств. Мне не просто разрешили поддерживать гомосексуальные отношения с мужчиной, а и оказали поддержку. Благослови, боже, такую родительницу!»

(Из <http://www.Boyllover.net>.)

Мм44: Почтальон

«Клянусь чем угодно, с почтальоном у меня было всё. Два года и когда придётся. В свой первый раз случилось, когда я побежал к двери за срочной почтой в своём просвечивающем белье от ‘American Male’. Я в тот момент переодевался, чтобы вернуться в школу.

У него стоял — стал и мой, за который он взялся — я схватил у него — так и начали.

Обычно я обедал дома, пока мама была на работе, а он не мог себе позволить задерживаться с доставками, поэтому мы времени зря не теряли.

Для рыжих, как я, у него была припасена первоклассная штука. Он был очень услужлив, связан со мною, говорил, что я горяч. Мы обсуждали наших.

Потом его перевели по службе, и встречаться стало очень сложно. Ходили друг к другу, занимались сексом, но с чересчур большими усилиями, чтобы мы оставались любовниками. А друзьями вполне можно было быть и на расстоянии».

(Сэйвин-Уильямс Рич. “... And Then I Became Gay”: Young Men’s Stories. — Нью-Йорк: «Раутледж», 1997. Цит. по: Ринд Б. Приложение к: “Gay and Bisexual Adolescent Boys’ Sexual Experiences With Men”: An Empirical Examination of Psychological Correlates in a Nonclinical Sample // Archives of Sexual Behavior. Т. 30. — 2001. — №4. — С. 172.)

Мм45: Морис Рейнен

Половое чувство Мориса Рейнена рано дало о себе знать, но микросоциум ребёнка враждебно встретил половое поведение ребёнка. Мальчик не понимал, почему. Засомневался в себе, стал гиперактивным и агрессивным, мочился в постель. Невропатолог прописал ему

какие-то лекарства.

«Не могу вспомнить ни мгновения, чтобы я тогда был счастлив. Иногда я хотел умереть — это в шесть-то лет!

В 1969 году впервые хоть какой-то лучик света. Я познакомился с ним, с Ричардом, которому было 23. Вскоре мы занимались любовью — никогда не забуду этот свой первый раз.

Впервые в жизни я встретил человека, который любил секс. И я знал, что он не расскажет своей маме. Это настолько чудесное чувство, когда тебя гладят и хотят.

Через год мы уже попробовали „это“.

Вся моя жизнь изменилась, когда в неё вошёл Ричард. Я познал покой, перестал марать постель. Он раскрыл также и мой музыкальный талант, приучил к произведениям, которые я бы сам ни за что не нашёл. Он поощрял моё слушанье, математические автоматизмы, чтение. Я стал лучшим учеником в классе.

После этого я знакомился также и со старшими: мальчиками и мужчинами. Это было то, без чего я не мог жить. И я знал, что ничего отвратительного, ничего позорного в этом нет.

Мой роман с Ричардом длился до моего 12-летия. Мы разошлись, потому что он женился — на женщине! Но эти чудесные годы рядом с ним я буду вспоминать до самой своей смерти».

(Из письма М. Рейнена в газету «De Volkskrant», озаглавленного как “News Coverage about ‘Pedophilia’ is way too negative”.)

Мм46: Натаниель

45-летний британец в девятилетнем возрасте вдруг проявил повышенный интерес к мужским половым органам. Он незаметно пробрался к спящему слуге и начал гладить его под одеждой.

К десяти годам любопытство переросло в половое возбуждение. Он стал домогаться мужчин в раздевалках.

В 11 он познакомился с соседом, которого брал измором своими домогательствами. Наконец, он добился своего. Вспоминая последовавшие два года, Натаниель постоянно называет себя «дирижёром», контролирующим сексуальные отношения.

Ещё в годы своего детства он имел несколько половых сношений с мужчинами, обо всех вспоминает очень положительно. Считает, что секс помог ему поверить в себя: по взрослению он прекрасно знал, чего хочет, пока его сверстники продолжали учиться.

(Ринд Б. “The Problem with Consensus Morality” // Archives of Sexual Behavior. Т. 31. — 2002. — №6, декабрь.)

Мм47: Замечательный сосед

Респондент в десятилетнем возрасте три месяца и 12 раз имел половой контакт с 25-летним соседом. Занимались взаимной мастурбацией и оральным сексом. Респондент не чувствовал себя принуждённым, не считает себя жертвой сексуального насилия, «потому что соблазнил соседа я».

(Кёртис Доулзэл, Ал. Карбальо-Дьегэс, “Childhood sexual experiences and the perception of abuse among Latino men who have sex with men” // Journal of Sex Research. — 2002. — август.)

ММ48: Злоупотреблений не было

Мужчина с любовью вспоминает свои «первые отношения с мужчиной» и не считает, что подвергся злоупотреблениям.

(Дж.-Н. Стэнли, К. Бартоломью, Д. Орам “Gay and bisexual men’s age-discrepant childhood sexual experiences” // Journal of Sex Research. — 2004. — ноябрь.)

ММ49: Анонимное письмо в Berliner Zeitung

«Мне сейчас 52, и за плечами у меня отношения с мужчиной в 8–9-летнем возрасте — о нём мне потом сказали, что он педофил. Отношения продолжались до моего 14-летия, и мы очень радовались, что нас не разоблачили и не допрашивали.

Даже по прошествии стольких лет я вспоминаю своего друга с благодарностью, поскольку он облегчил мой coming-out так же, как и многое другое в моей взрослой жизни.

После него я знал множество людей, которые в детстве желали взрослых и крутили с ними интрижки. Они не стыдятся этого. Ясно как день, почему о таких людях не слышно службам помощи растлѐнным в детстве: они просто не нуждаются ни в какой помощи. Вот почему такие институты вырабатывают чересчур односторонний взгляд на „жертв сексуального насилия“».

Адресант может являться Куртом Хартманом — известным активистом в области половой политики. Хозяева германского телешоу “Quivive” на Rundfunk Berlin-Brandenburg как-то получили от него письмо в ответ на выпуск 2005 года, посвящённый лечению педофилов.

В своём письме Хартман обвинил телепрограмму в односторонности, замалчивании положительных педофильных отношений.

В качестве примера приводит свой опыт:

«В возрасте 8–9 лет я познакомился с женщиной, с которой дружил около пяти лет. С этим человеком, о котором впоследствии узнал, что он педофил, я имел свой первый половой опыт. Даже сейчас, по прошествии 40 лет, я не хотел бы лишиться этого опыта, сексуального и коммуникативного. В последующей реализации своей открытой гомосексуальной жизни мои отношения очень во многом помогли».

(По <http://www.jungsforum.net/politik/messages/159581.htm> и <http://k13-online.krumme13.org/links.php?s=info&id=248>.)

Мм50: BourBohemian

«Я более чем уверен, что напрашусь на размышлизмы, но чувствую себя обязанным заговорить. Я давно против охоты на ведьм в области секса конкретно мальчиков с мужчинами. Настолько очевидно, что такие отношения коренятся в самом ядре человеческого существа как такового: неспроста в различных культурах, странах и эпохах было свободным то, что теперь лишь подпитывает истерическое морализаторство. Люди совсем забыли ужасы инквизиции, что в наш просвещённый век примеряют на себе балахоны ку-клукс-клановцев, не пытаясь даже понять, что представляет собой эта педофилия.

Почему я чувствую себя обязанным заговорить? Когда мне было 11 лет, я несколько раз спал с 34-летним батраком на папиной ферме. Что начиналось как дружба а-ля „Человек без лица“ переросло в настоящую педоромантику. Я приветствовал свою сексуальноокрашенную дружбу и до сих пор мне приятно её вспоминать.

А нравственность, правосознание и псевдонаука нашего сексуально-оозабоченного общества смотрит на подобные отношения как на „сексуальное насилие“ или „сексуальное злоупотребление“, что если я не достиг совершеннолетия, то автоматически превращаюсь в „жертву“.

Я призываю к более обоснованному и рациональному подходу к предмету. С огромным уважением отношусь к отповеди академической науки, в частности, к поддержке NAMBLA Алленом Гинзбергом, к поддержке добровольных отношений с мальчиками Камиллой Пагельей».

(Из <http://www.scienceforums.net/forum/showthread.php?t=10171&page=7>.)

ММ51: Петро

Здесь основные моменты голландского интервью с Петром 13 марта 1990 года.

Пётр познакомился с Фердинандом из ММ57: на вечеринке, когда ему было 9–10 лет.

Он много чего делал с Фердинандом, вместе они провели каникулы. Постоянно плавали друг с другом, ходили в турпоходы. Во время отношений с мужчиной, с девяти по 11–12 лет, Пётр ночевал у мужчины чуть ли не каждые выходные. У них был секс.

После разрыва половой связи, оставалась дружеская связь с Фердинандом. Много общались. Пётр не считает, будто его отношения были чем-то омрачены. Он просто наслаждался собой и чувствовал себя в безопасности с Фердинандом. Поскольку они вместе решали, как проведут время, то мальчик чувствовал себя свободным. Мужчина никогда не делал чего-нибудь, чего не хотелось Петру. Они всегда всё делали вместе, и если мальчику не нравилось, тот всегда мог сказать. Секс ребёнку очень нравился, делал его довольным и спо-

койным.

Петрова мама не одобряла половую связь с Фердинандом, но не мешала видеться с мужчиной. Она оказывала такое давление на мальчика, что Пётр однажды позвонил любовнику и сообщил о разрыве отношений. Фердинанд пришёл разобраться в ситуации и убедил мальчика, что Пётр хочет продолжать.

Пётр много позировал Фердинанду для фотосъёмок, которые хоть и нравились мальчику, но кажутся Петру проявлением безответственности.

Позднее, когда Фердинанда посадили, Пётр решил больше с ним не видеться, поскольку интериоризировал антипедофильские настроения среды. Ему было очень сложно жить с этим. Но всё равно, возобновил дружбу, когда Фердинанда отпустили.

(По: Вениамин Россен, Ян Щёйер, Drie interviews: Johnny, Peter & Stefan // “Het seksuele gevaar voor kinderen Mythen en feiten” / Под ред. Светса и Зейтлингера. — Амстердам, 1992; -//— Interviews with three boys // “The Trade in Child Pornography”. Т. 4. — IPT-journal, 1992; а также в http://www.ipce.info/library_2/interview_3_b/interview.htm.)

Мм52: Филипп

«Речь идёт о 40-летнем Филиппе, который всё своё детство и отрочество пробовался в разнообразных половых отношениях со взрослыми мужчинами. Другой респондент смотивировал Филиппа к исследованию, и он со мной созвонился, засвидетельствовав своё желание обсудить свой опыт.

Четыре детских половых опытов с мужчинами представлены в хронологическом порядке.

Первым он считает исследование эякуляции, что Филиппа очень возбудило. Хотя он различает психическую и сексуальную репродук-

кцию происшествия, он квалифицирует его как превосходящее экспериментирование его сверстников.

Филипп сообщает как о физическом, так и психологическом возбуждении во время события, обосновывает либертарианские идеи, будто разница между восприятием ребёнка и восприятием взрослого (в смысле понимания и потребности в интимной и сексуальной сфере) не свидетельствует о незаконности отношений или удовлетворения потребностей ребёнка.

В семь лет

— В первый раз я возбудился мужиком, когда был в Африке. Из любопытства я стал подглядывать, а он как раз отмывал свой членище. И вдруг начинает подниматься. Ну я просто обязан был разведать, что к чему!

Несколько дней спустя я пролез в его спальню. Думал, он отключился, и давай его перцем забавляться. Мне просто хотелось узнать, чего он такой стоячий бывал. У самого тогда стояло, конечно, но быстро проходило, да и размеры не те. От мужского возбуждения у меня аж дыхание перехватило.

Тогда-то я не возбудился, чистое любопытство, но уж он точно был задет тем больше, чем дольше я его разминал. От этого я ещё в больший восторг пришёл. Но думаю, всё равно, это было простое детское любопытство.

В десять лет

Во время своего второго опыта, в десять лет, последовал физический обмен, в котором мужчина выполнял конкретные сексуальные действия, возбудившие мальчика. Снова инициатива была со стороны Филиппа, который усматривает в этом игривость и любопытство.

— Был один парень в квартире над нами, звали его Павлом. Я примостился у него в постели, а он-то всего в трусах. Я стал к нему лезть, но он не отстранился. Пока гладил его, ещё ничего, но только я занялся его причиндалами, так он вообще опешил.

— Ты говорил, что свой первый опыт испытал исследуя мужскую эрекцию. Можешь ли ты репродуцировать, когда ты пошёл дальше, ориентируясь на сексуальную активность?

— Ну вот с Пашей один раз (я заигрывал с ним, а он дробил), когда он свой палец мне в задницу — тогда я не по возрасту возбуждился.

В различных своих заявлениях Филипп рефлексивует свой детский опыт. Он резюмирует, что его сексуальный опыт обусловлен соприкосновением им мужчин и стал серьёзным паттерном в его детском сексологическом мировоззрении. Таковой характеризуется им как менее эгоистичный, игривый, гедонистический, лишённый комплексов. Также тем подчёркивается недостаточность ярлыков для описания его действий.

— Опять-таки, с тем соблазнением думаю, это всё через голову делается, но не так эгоистично, как у старших. Наверняка есть мотивчик сделать другому, чтобы он отозвался и ему было хорошо.

Вот так я и заигрывал, когда мог. Вряд ли они были геями или педофилами: обычные люди. Думаю, каждый нормальный ребёнок через такое проходит. Вообще невозможно оставаться холодным, когда кто-то с настолько личными чувствами.

В 9–10 лет

Третий опыт Филиппа несёт явный отпечаток сексуальной дружбы. В его словах она контрастирует как более зрелая, более интимная и более завершённая дружба. Он повторяется в уверенной инициативности при контактах, предваряемой осторожным планированием.

— Был у нас соседка, а мне — дай бог памяти — лет девять или десять. Он как раз с женой разводился, а я его, как облупленного, знал.

Спросил, можно у него заночевать — пожалуйста. Залез к нему в кроватку, начал там шалить. Сначала он рогом упёрся, но я всё равно продолжил — возбуждился, как миленький. Задрочил я его по полной, хотел, чтобы он поскорее кончил. У меня был такой пунктик: чтобы мужик кончил.

Дал ему понять, что люблю, когда играют моим низом. В моей шахте ему ох как уютно было. А я только об этом и мечтать мог. Потом, когда сдружились (а до того никакая не дружба была), моей задницей ещё смелее стал пользоваться.

Филипп отмечает значительные признаки соматических изменений, связанных с более сильным оргазмом. Наряду с более сильным возбуждением он изъясняет, как прилюдная сексуальная деятельность в общественных местах придала ему больше сил для обмена.

Филипп декларирует, что он был способен контролировать своего взрослого партнёра посредством самого процесса инициации, мог сам решать, когда начать сексуальную деятельность.

Вместо интернализации негативных аттитюдов касательно ранней половой жизни, Филипп раценивает это как толчок к стимулированию острых ощущений, приспособливанию микросреды к его собственным потребностям.

В 12–13 лет

— А потом мне стукнуло не то 12, не то 13. Теперь возбуждался в ответ намного сильнее. Я даже кончал. Кончалова из меня, конечно, не лилось, но кончал, как бог свят.

Подбивал его на всякие безумства, вроде залезть мне пальцами в анус, когда мы в бассейне. Это было почище виагры: в таком месте и такая власть над ним. Дежрал его под своим каблуком. Всё, что ни вытворяли, делалось с моей подачи. Он был сексуальным, а меня видел простым любопытным мальчишкой, которому нужно чем-то занять свою задницу.

— Он доставлял тебе удовлетворение мануальными методами?

— Зачем? Я сам всё умел. Иногда он вызывался, но мне было всё равно. Я кончал от того, что меня драли, или от того, что я трахал кровать. Ну, с ним, понятно, и дробить научился, но лучше всего мне было, когда меня тарили.

Филипп делает сильный контраст между этим, всего лишь физическим, и последовавшим опытом в 13 лет, который он характеризует как большую эмоциональную и когнитивную связь, включая большую симметрию интересов и опытов. Филипп усматривает передачу знаний от взрослого, считает это более значимым.

— Это был невообразимо старший дядька, лет за 50. Тот мой сосед был за 30 (докер с шарами). Старший был таким себе интеллигентиком, более культурным, а сами отношения больше через мозги шли.

Натаскивал меня на всякое чтиво и музыку. Таких ботанских и зрелых отношений не было при моём совращении докера — сплошная похоть и ничего больше. А тут хоть и член поменьше, но мне было как-то начхать.

Всё было совсем по-другому. Много чего делали вместе, например в походы шли. С докером умственно никак связан не был, водился с ним, только чтобы кончить. Но со старшим я действительно хотел больше музыки, больше литературы всякой. Тут больше умного было, а от этого не меньше заводился, чем от всего, что до сих пор. Занимались сексом каждые две недели — дровичились.

Всё время Филипп делает акцент на влияние его семейного и культурного контекста на его позитивный аттитюд к своему опыту. Он позиционирует себя как выходца из либертарианской микросреды с идеологией развития через свободу. Филипп также оспаривает культурные стереотипы касательно приличествующего возрасту полового поведения, отстаивает, что всю жизнь испытывал влечение не к ровесникам, а к мужчинам.

— Я водился с парой пацанят, но всегда пропадал в школе: учёба на первом месте была. Мне всегда было ясно, как день, что я хочу мужиков, а не мелочь какую. Им лишь бы цацкаться, пробовать, а я хотел заколачивать. Всегда заходил далеко и никогда не думал, что поступаю не так. Мои родители, особенно мама, были повёрнуты на свободе. Всегда рос в здоровой семье, ничто меня не сдерживало.

Филипп делает также более широкий, социальный контраст между интересами и аттитюдами его и его сверстников, что простимулировало его искать общения и деятельности взрослых.

— А всё потому, что я всегда на всех клал, друзей много не имел. По-другому на мир смотрел, чем они. Бабка с дедом постарались, и стал я коммунистище лет в 7–9.

Были у меня развиты вкусы по музыкальной части, обожал велосипедом кататься, попросился в молодёжную гостиницу, вступил в „Красный крест“.

В контрасте с концепцией сексуального насилия над детьми Филипп избегает статуса жертвы. Даже осознавая неравенство в физической силе между взрослыми и ребёнком, он утверждает, что всегда был способен отличать добровольные отношения от принудительных.

Во всех сексуальных контактах он сам себя признаёт растлителем и домогателем. Он декларирует, что этим опытом он удовлетворил ряд своих потребностей: физических, когнитивных, эмоциональных, социальных.

Позиция Филиппа отрицает полномочия наставника детей, который имидж часто предлагают для межвозрастной сексуальности.

Несмотря на то, что тема научения от старших (в соответствии с идеологией протезирования) присутствует, Филипп ясно демонстрирует множество метод отстаивания себя и границ близости. Внимательным к физической неравноценности, Филипп претендует на контроль и понимание во всех ситуациях.

— Ты упоминал, что всегда интересовался взрослыми мужчинами.

— Ещё как! С семи и выше моя озабоченность сексом всегда касалась более созревших. Вообще, как я ни голубился, как ни дружил, а всегда кумекал, что именно я делаю и что собираюсь делать. Всегда всё под моим контролем.

Обалдеть времена были: в школу ездил электричкой, а домой возвращался с пожилым гостем. Мне аж крышу срывало: всё было в моих руках. Хотел постоянно какого-то сюрприза. Я играл своим шипом или что-то в таком духе делал, а сам

глядел, не палят ли они краем глаза. Но если бы ко мне подходили, я бы в штаны клал.

Всегда я сам начинал. Думаю, так и надо: я ж малой был и лучше знал, с чем живу, кто из нас сильнее, знал, что такое изнасилование и домогательства. Просто не давал, чтобы чего не надо со мной происходило, и всё тут. Такого ничего не было».

(Ричард Айюайль Докторская диссертация на тему: “Male Age-Discrepant Intergenerational Sexualities and Relationships”. — 2004.)

ММ53: 21-летний Роланд о Патрике

— Втюрился в него зашибись. Дома мне было вообще пипец. Как-то сидим мы в купалке, в раздевальне этой, и реально голые. Всё тишком, даже не лапались. Постоянно офигевал, какой у него большой. Когда мне было не в приколу, он никогда не press’ил. Не такой он чувак.

Где-то в 17, ему не в кайф было, что я большой и зарос. Пускай. По-любому, с ним так же классно было. Я захерачил search’ить что-нибудь для себя — только не малых. Малые мне не в кайф. Вообще нереально, типа я пострадал от этих отношений. Наоборот, Патрик мне очень помог.

(Роб. Голлин, Бас Местерз “In de hoek gedrukt” // “De Volkskrant”. — 1997. — 18 октября. — С. 1.)

ММ54: Рональд

Рональдом занялись в 15 лет из-за резкой смены настроения, непредсказуемости, депрессивных периодов. Не успевал в школе, навыки чтения отставали на полтора года обучения.

Признался, что начал половое созревание между 12 и 13 годами. Двое старших братьев вовлекли его во взаимную мастурбацию и минет.

До конца своего 14-летия он обрабатывал дворик женатого и бездетного учителя. Оба ощутили друг к другу влечение. Следующие четыре года они не менее раза в неделю занимались взаимной мастурбацией и минетом. Сильно друг друга полюбили, хотя после Рональдова 20-летия сексом больше не занимались.

Теперь Рональду 46, и он потерял связь с учителем. Женат, растит троих детей, работает на сборочном конвейере. Занят покупкой дома и обычными проблемами зажиточного пролетариата. Закон не нарушал, за исключением правонарушений на дороге. Во время своего последнего интервью в 45 лет он сказал, что с 20 лет больше не испытывал влечения к мужчинам.

[По: Ральф Эйч Тайндэлль, “The Male Adolescent Involved With A Pederast Becomes An Adult” // Journal of Homosexuality. Т. 3(4). — 1978. — лето. — Сс. 373–382.]

Мм55: Ричард Сэйвин-Уильямс о 12- и 22-летнем

«Это готовилось много лет и было изумительно. Мы подружись и я пригласил его, когда родителей не было дома. Мне предстояло ссиловать его на секс, потому что сам он боялся остаться без работы. Кончилось у нас, когда я уехал на каникулы, а его в школе заменили на другого учителя».

(Сэйвин-Уильямс Рич., “And Then I Became Gay”: Young Men’s Stories. — Нью-Йорк: «Раутледж», 1997. Цит. по: Б. Ринд Приложение к: “Gay and Bisexual Adolescent Boys’ Sexual Experiences With Men”: An Empirical Examination of Psychological Correlates in a Nonclinical Sample // Archives of Sexual Behavior. Т. 30. — 2001. — №4. —

С. 163.)

Мм56: Сергей

Речь идёт об оформившемся, привлекательном и скромном жителе особняка в Вилтоне. Хотя бы под псевдонимом «Сергий» он хочет рассказать о своих отношениях в 15 лет.

«Пообедав, я решила записать этот рассказ и предоставить его словами рассказчика. Безо всяких моих суждений. Безо всяких комментариев.

— Я вырос в приморском городке Итальянской Ривьеры, разорённом Второй мировой войной. Его перестраивали, но душа и преуспеяние города всё равно приказали долго жить. Мой отец вёл отчаянные бои за рабочее место для прокорма семичленной семьи. В 1960-е он добился второй в своей жизни должности киномеханика при заведении под крылышком нашей приходской церкви. Мама служила кассиром, а сам я сбывал сладости в фойе.

Мой папа был очень набожным. Когда в пятницу ему привозили плёнки, он предварительно крутил их, и не дай бог в кадр попадёт поцелуй или спальня — ножницы да клейка побеждали всякую любовь.

Но папе было невдомёк, что я в это время сидел в зале и всё видел. Моя работа включала в себя также уборку в кинопроекторном комплексе. Поэтому я коллекционировал вырезанные им кадры, а в своей комнате всё смотрел через них на свет.

Детей родители приводили по субботам, поскольку тогда им безопаснее. Перед началом киносеанса поднимался на сцену

священник и с десяток раз заставлял нас произнести: „Радуйся, пресвятая богородица. . . “ Вся наша жизнь вращалась вокруг церкви, даже я был главным над мальчиками при алтаре. Каждый из нас имел по специальному бланку, в котором расписывались священники после каждого раза, когда мы помогали служить литургию. Двадцать подписей приносили нам вознаграждение в виде сладостей или футбольного мяча. Кто не ходил по субботам на службу, того не пускали в церковную команду или на рекреационную площадку.

Даже когда я был совсем маленьким, я уже знал, что секс — это плохо. Я постоянно исповедовался по этому поводу. В причте у нас было семь служителей, и у каждого своя исповедальня, помеченная его именем и оснащённая колокольчиком. Стоит позвонить, и в церковь сразу прибегают послушать твоих признаний.

Постоянно половая сфера жизни доводила меня до исповеди, поскольку они мне внушили, что так я очищусь от греха. Каждый раз мне приходилось обманывать, поскольку не хотел признаваться ни в чём, что было за день до того. Каждый день новый колокольчик и новый исповедник, поэтому никто не знал, что это опять я. К тому же я никогда не приписывал себе рукоблудие, всего лишь „делал плохо, пока мама не видит“.

Как-то мальчик моих лет уединился со мной в комнате церковного молодёжного центра. Он положил мою руку себе между ног и научил меня тереть. Мне нравилось, и я не избегал ни малейшего нашего шанса на такое занятие. Скоро мальчиков в клуб онанистов прибыло. Было очень весело заканчивать так церковные ритуалы, вот только один раз какой-то ребёнок застрелял семенем и все испугались.

Когда мне было десять лет, я любил смотреть кино на последнем ряду кинотеатра, а один священник сидел совсем рядом со мной. Из всего причта он был самым молодым, может, 25 или 30 лет, и отвечал за молодёжные католические организации. Прочих алтарных ребят рассыпало по всему зрительному залу. Я почувствовал его колено своей ногой, но не сдвинулся. До самых титров это было очень приятно. Через неделю — снова. Но теперь навязчивости было намного больше: я прислонился к нему.

Он взял меня за руку и затянул её себе под сутану и под брюки — я схватился за его член и должен сказать, что это самое лучшее, что я пережил в своей жизни. Я отнюдь не хотел бы прожить жизнь без такого приключения. Боялся упустить этот рычаг — так и сидел держась. Было комфортно, как дома — или как в раю.

На следующий же день я отправился в церковь и зашёл именно в его исповедальню. Вместо исповеди он взял меня в цокольный этаж церкви, где с нами были только статуи да всякое облачение. Всё, что я хотел, — это вытащить его член. Я был настоящим насильником. Он выполнил мой каприз незамедлительно. Единственное, что я знал, — это насколько прекрасно я себя почувствовал.

Он никогда не просил меня замалчивать и никогда не принуждал меня к тому, чего я не хотел. Иногда мы делали это не вдвоём, а ещё с тремя алтарными ребятами. Никогда не целовались и не обнимались. Просто мужской член. Ничем другим меня поощрять не надо было. Не будь в моей жизни того священника, я всё равно занимался бы этим с кем-нибудь другим.

Однажды мой отец выкинул из кинотеатра мужчину, о кото-

ром ребёнок сказал, будто тот его трогал. Папаша бежал за мужчиной по улице и кидался вслед площадной бранью. Я смотрел на это, и мне так хотелось побежать за мужчиной, схватить его и попроситься, чтоб он меня забрал.

Я много воображал себя с нашим домашним врачом, что он меня забирает и мы живём на острове, где все нас любят. Неудивительно, что сейчас я живу в особняке Вилтона — своеобразном таком острове.

После священника я искал ещё кого-нибудь. Всегда в церкви появлялись несколько женатиков, с которыми я крутил шашни.

С одним я выработал свой тайный шифр: если жена была дома, на двери находился белый рушник. С другим я ходил по цветочки на могилу его жены при небольшой часовенке и семейном склепе. Там мы сексом и занимались.

Уже в те годы я усвоил, будто надо жениться и продолжать свои занятия. Все мальчики при алтаре, с которыми я начинал, давно переженились. Да и целибат принимать не хотел: ненавидел попов, вербовавших ребят в духовную семинарию. Они прогуливались со мной, обнимали и говорили, что меня зовёт Иисус.

Также мне открылось, что как секс ни запрещён, а всё равно вокруг только и делают, что трахаются. Нам строго-настрого запрещали смотреть, как быка везут в соседский коровник, но стоило нам увидеть, как вывозят скотину, как каждый мальчишка говорил, что „знаем, куда везут“.

Когда мне исполнилось 18, меня обрабатывали в направлении бракосочетания. Два года я встречался с девушкой, которая разорвала помолвку, потому что я с ней не спал.

Вот сбежал из родины, подался в Лондон, где влился в громадную гомосексуальную субкультуру. Я знакомился только со старшими, один друг повёл меня в англиканскую церквушку, привечавшую различные гей-гулянки с дискотеками, лотереями и прочими мероприятиями. Говорит мне: „Теперь ты дома“. В первую же ночь к себе в квартирку вернулся не один. Забавно, что каждый поворотный пункт моей личной жизни был связан с какой-нибудь церковью. Религиозный опыт равнозначен опыту сексуальному, о чём говорить не принято.

Рассказывают, будто мы проигрываем заново наш ранний половой опыт, но с мальчиком-то я никогда не спал. Молодёжь я наоборот избегаю, с ней мне неуютно. Не знаю, почему. Зато я многому обязан тем, кто старше меня. Может, я действительно должен помогать детям?

Но уж точно меня не подвергли никаким злоупотреблениям или насилию. С самого первого соприкосновения с мужским коленом я хотел этого священника намного больше, чем он — меня.

Мне очень тяжело наблюдать, как судятся со священниками из-за таких, как я, хотя всё делается без принуждения. Он никогда мне даже сладостей не предлагал. Единственное, что меня понуждало блудить с ним, — это моё же стремление к удовольствию. Все эти годы слежу за педосудилищами, а ни разу не посочувствовал обвинителям священников.

Я знаю, что был очень мал, когда это происходило, но ничего не мешало мне потворствовать этим занятиям или уклоняться от них. Некоторые мои приятели уклонились, а я нет. Я всегда возвращался, чтобы сделать это ещё раз. Я звонил в колокольчик, потому как мне нравилось.

В наше время у детей отняли такую возможность. Мои женатые любовники в одночасье оказались насильниками и маньяками. Лично я о них так никогда не думал, мне и в голову не приходило на кого-нибудь донести. Думаю, в наш век 12–16-летки намного больше знают, чем я в их годы. И какие-то они злые, не в пример мне.

Верю, что я не делал ничего плохого. Всё было по взаимному согласию. Скажут, что согласия у ребёнка быть не может, но это неправда. Я сам домогался взрослых. Я вызывал их колокольчиком, шёл по лестнице, находил себе мужчин. Так что либо я совсем ненормальный, либо тут что-то, чего я не понимаю.

А секс приходит с совестью. Что в детстве мне не с кем было такое обсудить, глубоко вкоренило во мне ощущение своей греховности, которое уродует мне всю жизнь.

Но всё равно я думаю, что стал лучше от того, что пережил. Именно благодаря этому я понимаю, кем был. Столько прихожан занималось этим, что это просто не может быть катастрофой.

Ведь не спроста у всех есть половые органы. Хотя чем старше становишься, тем легче подавлять половое чувство из-за приближения импотенции. Церковь же сформировала не только мою личную жизнь, но и меня всего. Она научила, что всё, ею проповедуемое, — ложь, и думаю, священники пытались мне это внушить. Мой опыт избавил меня от такого груза на душе».

(По: Марина Фонтанаскура, “When A Boy Wants A Man” // ?. — 2011. — 18 января.)

Мм57: Степан

Здесь основные моменты голландского интервью с 19-летним Степаном 20 марта 1990 года.

Родители Степана разошлись, и он часто ночевал у Элеоноры — сестры материного нового кавалера. 11-летний же мальчик через Элеонору познакомился с другом того кавалера Фердинандом из Мм51:

— С чуваком веселуха полная. Сразу закорешались. Он *di-ve*'ал с доски, мы в плавалке мяч гоняли.

Некоторое время спустя Степан ночевал с Фердинандом, хотя мама думала, что он у Элеоноры. Фердинанд думал обсудить это дело со Степановой мамой, которая одобряла их дружбу и приписывала отношениям положительное влияние на поведение сына.

— Как хотёж к Ферди, пехтарил к нему, а было в падлу — не шёл. Сначала тупо *spriele*'ли у него в хоме или на атрики в парк гоняли. И после того, как клепалово пошло, всё равно туда звездовали. Попервухе плавали до хрена, на великах херачили. А когда запара с домашкой, реально, *help*'ал. Офигенно с ним было.

Степан добавляет, что они часто ездили на дюны или играли с друзьями в прятки или футбол.

— Мылился к нему, потому что реально нравился. Красава, думал, типа бати мне.

Сексом начали заниматься 2–3 месяца спустя.

— Как само собой случилось. Я тогда нудягой был, вще без одежды дрых. И он. Просто взяло и потянуло к нему. Ну всё как между мужиком и тёлкой было. Любовь у нас была зашибись. Я ему гладёж, а он мне ротал.

От странных чувств при минете Степан едва не прослезился, и Фердинанд действительно пытался его поддержать, чувствовал себя виноватым за то, что мальчик через это прошёл. Но несмотря на это, секс всё равно стал частью их отношений, так или иначе поспособствовал эмоциональной привязанности.

В конце концов Степан осознал, что любит девочек, и это был конец его отношений с Фердинандом.

Степан очень сильно любил Фердинанда и не разлюбил до сих пор. Считает его хорошим другом, с которым он много общается. Фердинанд оказывает поддержку бывшему любовнику, учит его разбираться в людях и жизненных ситуациях.

Степан убеждён, что его отношения с Фердинандом почти не имеют неприятных последствий. Он решительно против того, чтобы его отношения рассматривались как суррогат родительской заботы, а не как самоцель.

Единственная связанная с отношениями неприятность касалась увлечённости Фердинандова друга Фреда эротической фотографией. Хотя Степану очень нравилось позировать, он всё боялся, что фотографии попадут полиции.

Когда арестовали и посадили Фердинанда, Степан не разрывал отношений с ним. К тому времени половая связь уже пропала, но они продолжали дружить и после Фердинандова освобождения, общались, вели совместную деятельность.

В момент интервьюирования Степан счастливо жил со своей любовницей.

(По: В. Россен, Я. Щёйер, Drie interviews: Johnny, Peter & Stefan // “Het seksuele gevaar voor kinderen Mythen en feiten” / Под ред. Све-

тса и Зейтлингера. — Амстердам, 1992; -//— Interviews with three boys // “The Trade in Child Pornography”. Т. 4. — IPT-journal, 1992; а также http://www.ipce.info/library_3/files/trade/appendix_e.htm.)

ММ58: Ещё один Степан

Речь о 23-летнем мужчине, с которым беседуют о его отношениях в 11 лет с Патриком на 14 лет старшим. На момент интервьюирования они по-прежнему оставались друзьями.

Во время своего знакомства на катке выяснилось знакомство Патрика со Степановой семьей, проживавшей на той же улице. Несколько раз они виделись на катке, потом вместе стали ходить в кино. После этого Степану захотелось узнать, где Патрик живёт. Первые два поощения у Патрика всё было в рамках платонических отношений. На третий раз дошло до секса.

Степан с его старшим братом часто бывали биты отцом, но в момент знакомства с Патриком отец ушёл из семьи. Степан почувствовал огромное облегчение, однако до того, как Степанова мама нашла себе неласкового пьянчугу. Мальчик решил убежать из дома и жить у Патрика.

Три месяца социальные службы были согласны с таким положением.

Степан сознаётся, что очень любил секс с женщиной и был от него зависим. Они занимались сексом часами. В основном, ласкали друг друга, целовались, играли гениталиями друг друга. Пробовали анальный секс, но им не понравилось.

Степан помогал Патрику по хозяйству: чистил картофель, мыл посуду и прочее, но иногда ему не хотелось. Патрика это раздражало, и они разрешали конфликты в постели или в ванной.

Степан начал обращать внимание на девочек, и они это откровенно обсудили.

В остальное время они катались на коньках, плавали и ездили велосипедами. Однажды устроили 300-километровое велосипедное турне Нидерландами.

Степан признаётся, что без лишних беспокойств сходился с девочками, которые прозвали его Mister Bodycheck. Сам себя считает бисексуалом и, в целом, очень общительным человеком, имеет много друзей.

(По: Пётр ван дер Алст, Фредерик Моленар, “‘We konden urenlang vrijen’: Tieners van toen”.)

Мм59: На чердаке с официантом

«Когда мне было семь лет, я поддерживал связь с женщиной особенно милым. Он брал меня на чердак, садил на своё колено, и у нас были пикантные занятия. Мне было по-настоящему приятно. Всегда с нетерпением ждал вторника ради обеденного часа, когда мы виделись. Это продолжалось очень долго.

Теперь мне 68, за плечами у меня прекрасная жизнь. И часть её, проведённая на мужском колене, тоже кажется мне прекрасной. И полезной в моём развитии. Я бы не хотел вырасти без неё и не завидую тем, кто вырос без такого опыта».

(Ф. Бернард “De gevolgen voor het kind” // Бернард Ф., Бронгерсма Э., Хагсма И., Сэндерс W.J., П.в. Етен «Sex met kinderen».)

«После этого у меня было много других связей с мужчинами, но никогда не с мальчиками моих лет. Однажды официант привёл меня к себе домой. Я приготовился возбудиться. И мы действительно имели исключительно прекрасный секс. Наверно, мне тогда было 14. Дома мне было беспокойно, и я просто должен был увидаться с ним на следующий день. Мы любилась ещё раз 20».

(Ф. Бернард “Paedophilia: What it means to the Child” // “PAN”. A Magazine About Boy-Love. Т. 1. — 1979. — №3, ноябрь. — Сс. 13-17.)

Мм60: Встреча, поворотная в судьбе

«Меня любил мужчина 26 лет, а мне было 13. Когда созрел где-то в $12\frac{1}{2}$ лет, вещи уже не казались настолько бессмысленными. Переломным моментом моей половой жизни стала встреча с 26-летним Мистером S. До этого момента секс был изумительным, хоть и сопровождался щадящим чувством вины.

Однажды я — именно я! — полез его домогаться со всею подростковой необузданностью. Он меня поддержал, даже не засмеялся, а просто обнял.

Это был настоящий мужчина, счастливо женатый. И при этом он находил удовольствие заниматься тем, что я уже делал с мальчиками. Через него я открыл новое измерение постельных забав: любовь, привязанность, близость.

Он поддерживал и поощрял мои эмоции, и они с самого начала были взаимными, послужили скелетом наших отношений. Удовольствия от них было не меньше, чем от наших занятий. Не зря я назвал встречу с ним поворотной в моей судьбе. Никогда я больше не был таким, как до встречи с ним. Он позволил мне жить в гармонии с собой».

(По: SLogo на ныне не действующем сайте и О'Кэрролл Т. «Педофильский радикализм». — Лондон, 1980.)

Мм61: 36-летний Виктор Льейдский

Когда Виктору было 15, он пошёл на сан-себастьянское народное гулянье с его близким другом Робертом из одного с ним гостиничного номера.

Одним дождливым днём Роберт признался Виктору, что уже имел половой опыт с мальчиками. Сначала Виктор был ошарашен признанием, но всё равно дружба с Робертом протекала без задней мысли.

Вернувшись в Льеиду, Виктор настаивал на интиме, поскольку секс был единственным, чего не хватало в их отношениях. В Робертовом доме они ограничились минетом и мастурбацией. Их близость после этого не расстроилась.

Отношения были расторгнуты в связи с отъездом Виктора в Барселону на изучение испанской литературы.

(Хенерело Иессей, Бенитес Марк, “Mi primera vez” / Под ред. Темпестада. — Барселона, 2003.)

Мм62: Вим ван де Брам

«Когда я был маленький, я делал это с женщиной, и должен сказать, что я знал, что он гей, когда мне ещё было 13 лет.

Я сам за такие отношения, если всё по взаимному согласию и взаимному уважению. Но это конченное законодательство не даёт молодёжи себя применить.

Что касается моего опыта: это было 30 лет назад, но никогда ничего плохого я ничего по этому не чувствовал.

Наоборот, одобряю. Давно пора людям прийти в себя (в первую очередь учёным), пока молодёжь не залечили всякие йозефыменгеле, которые не способны увидеть вещи, какими они есть, и не восприимчивы к идеям, несовместимым с их собственными».

(По письму де Брама в NVSH-ную газету “De Nieuwe Sekstant” от июня 2003 года.)

Мм63: Свен Сзамбрут

23-летний студент Стокгольмского университета замалчивает своё настоящее имя. Он инициативный политик, особенно в области гомосексуальной эмансипации. Рассказывает о своём половом опыте в

14 лет.

Любовник Свена (пусть будет Кэрол) едва перевалил за своё 40-летие, а сам мальчик едва открылся как гомосексуалист, влекомый ко значительно старшим лицам.

Впервые Кэрولا встретил в баре. Он выглядел привлекательным, и экстравертированный Свен ни с того, ни с сего заговорил с ним.

«С самого начала возрастная разница смягчилась. Я позаботился, чтобы весь разговор вертелся вокруг экспериментирования с сексуальной ориентацией. От меня не укрылось, что Кэрол чувствует себя не в своей тарелке. Наверное, потому что рядом находились его приятели.

Мы вели очень много умных обсуждений на политические темы. Я говорю не чтоб похвастаться, но я тогда был развит не по годам.

Потом мы ещё три раза виделись в том баре, я убедил его уединиться на такие разговоры подальше от его приятелей. Так мы перешли в бар с закусками.

Он был действительно очарован маленьким политологом, ведь всякие партийные дела — обычно старческая вотчина.

Закусив, решили продолжить наш разговор у него дома. Я до сих пор не знаю, гомосексуален он или бисексуален, поскольку ничего об этом не сказал. Мне показалось, что он нетрадиционный.

У него дома полки набиты удивительно интересной литературой: исторической, политической, художественной. Кэрол запустил какую-то классическую музыку, а я пустился подсвистывать. Это его ещё распалило: 14-летнего любителя (не говоря уже о простом знатоке) классики он точно не ожидал.

Кэролу захотелось вина, он предложил и мне. Но я согласился только лишь на чай со льдом, поскольку спиртное терпеть не могу.

Ночь близилась, я позвонил родителям и сообщил, что останусь у своих обычных друзей.

Музыка вдохновила меня на дальнейший шаг. Всё громче заговорил о сексе, признавшись, что ещё ничего эротичного не делал: тогда я ещё только мастурбировал.

Кэрол отреагировал спокойно, сказал что у меня всё впереди и даже скоро. Когда я сказал ему, что он симпатичный, он всё же испугался. Просто не знал, как реагировать.

— Ну, — промямлил, — спасибо.

Не теряя времени, я спросил, бисексуален ли он, как я.

— Ты меня просто в тупик ставишь своими вопросами.

Ему показалось, что я был искренним и заслуживал поощрения. В конце концов он попытался сменить тему на политическую и сделать вид, будто разговора не было.

В другой раз с ним он признался, что у него никогда не было девушки.

— Так значит, ты гей!

— Ну хорошо, — промямлил он, — я гей. Теперь ты доволен?

Я действительно был доволен, поскольку он мне казался весьма обольстительным. Темноволосый шатен с проседью.

В тот вечер мы говорили о парнях и я поинтересовался, как он узнал свою ориентацию да были ли у него на этой почве проблемы с людьми.

Должен сказать, те разговоры послужили мне недюжинной поддержкой в момент столкновения моей гомосексуальности с аттитюдами общества. Ничем Кэрол не был обижен: ни сексапильностью, ни интеллектом, ни опытноcтью — и всем он был не прочь поделиться.

Но до половой близости дела ещё не доходило. Просто обсуждали тернии на пути гомосексуалиста под звуки классические и джазовые.

Кэрол показывал мне фотоальбом с портретами последнего его молодого человека. Меня поразило, насколько тот парень (на годы старше меня) на меня похож. Удивился и Кэрол. Дескать, даже личноcтно я оказался похож на того мальчика».

Ещё двое погощений понадобилось Свену, чтобы осмелиться на следующий шаг.

«Я сказал ему, что нахожу его привлекательным и сексуальным. Кэрол громко засмеялся и сказал, будто я чересчур мал, чтобы я мог об этом знать».

Кэрол убеждал мальчика, что это пройдёт, а Свена только раздражало это продолжение родительского неверия в серьёзность мальчика. Он думал, даже если столько детей не знают, чего хотят, то уж точно это не про него.

Кэрол успокоился и поинтересовался, что Свен в нём нашёл.

«Во время всего разговора мы сидели на диване, и когда я закончил, то подсел к нему и положил ему на бедро свою руку. Кэрол растерялся, но ему явно понравилось».

Когда договорил, Свен поцеловал в губы Кэрола, а Кэрол поцеловал в ответ.

«Именно так я получил своей первый половой опыт в тот же вечер. По-французски не целовались, друг в друга не проникали. Просто онанировали друг друга, Кэрол меня пососал, а уж ласкал он меня просто божественно. Сам я, кстати, Кэролу никогда ни в рот, ни в зад не давал.

Когда кончили, по моей просьбе Кэрол поставил ‘I’m getting sentimental over you’ и мы продолжили прерванный разговор о политике, педагогике, истории. Поскольку лежать рядышком нам было очень уютно».

Не было похоже, чтоб у Кэрола был особый интерес к мальчикам. Его прежнему парню было за 25–30, и только лишь сходство со Свеном сыграло роль во влечении к мальчику.

Для Свена отношения были близкой дружбой с привкусом эротики. Он не был влюблён в Кэрола, но его к нему явно влекло.

«Мне нравилось, что Кэрол был застенчивым интеллектуалом, не умеющим справляться с нахальными мальчиками. Я любил дразнить и провоцировать его. Честно говоря, я чувствовал себя ведущим в отношениях. Без моей инициативы он ничего не делал. Даже сегодня я по-прежнему доминирую.

Но это не главное с ним.

Он был красивым и умным человеком, с которым очень приятно было общаться. Мне по-настоящему нравилось быть с ним. Я чувствовал к нему не то же самое, что к отцу или брату. Это было намного сильнее.

Впервые я понял свои чувства, когда прочитал сочинения о греческой однополой любви. Лучшего описания и придумать нельзя. Старший вызывает эротическое влечение младшего, а также отправляет наставнические функции — в смысле, отдельно от постели.

По мне, не было никакого негатива в моих отношениях. Разве что конспирация меня бесила. Многим кажется отвратительным спать с подростками.

В данный момент я живу в Стокгольме, и теперь вся стыдливость по этому поводу осталась в прошлом».

Отношения продолжались 4–5 месяцев и оборвались, когда Свен рассорился с отцом. Консервативные родители целыми годами доминировали над подростком, но в этот раз они его совсем выкинули, оставив жить в другом городе с приёмными родителями. Так он больше не смог видеться с Кэролом.

«У меня не было нынешней возможности вызвать его к себе, поскольку мобилку тогда ещё не завёл. После достаточно долгого периода времени я пытался выйти с ним на связь, но, как оказалось, он переехал. Обидно, что так всё и кончилось. Наверное, он подумал, будто я решил разорвать отношения. Отношения мне очень помогли в моём умственном и сексуальном развитии. Не упущу шанса ещё раз через это пройти».

Естественно, личный пример много чего показал Свену в вопросе секса с детьми.

«Мне очень грустно от того, как педофильтство изображают в наши дни. Пытаются разжалобить наивными жертвами изнасилования. Как будто я был дебиллом и не знал, чего хочу! Уж я-то прекрасно знал, чего мне надо.

Ещё меня бесит, что раз я защищаю педофилию, то я и сам педофил. Как будто больше некому её защищать.

Я хорошо понимаю, что некоторые после позитивных отношений станут чувствовать себя изнасилованными. Чем больше люди это говорят, чем больше подростку промывают мозги, тем меньше живого места остаётся на приятных воспоминаниях о педофиле.

Мне яснее ясного, что это надо кончать, ведь так можно причинить ребёнку ущерб. В смысле, что если постоянно убеждать человека, будто у него психическая травма, то она у него точно будет, даже если не была».

В 2000 году Свен сообщил интервьюеру, словно функционеры его партии пытаются использовать это интервью, дабы прилепить ему ярлык педофила, что вылилось в провал его на выборах.

(Интервьюировал психолог Тимофей Ролсон.)

Глава II

Женщина + мальчик

Жм1: Добровольные отношения

Яне Краска, она же Аманда Роджерс, за 20, и она имела добровольные половые отношения с мальчиком около 15 лет. По прекращении отношений парень всегда хорошо отзывался о своём опыте. Он не был принуждён к отношениям, а просто счёл женщину привлекательной.

Но несмотря на это, женщину заставили зарегистрироваться половой преступницей — она подверглась электронным нападкам педоборческих активистов и организаций и вынуждена защищаться от их заявлений. Также женщина декларировала своё несогласие с политикой регистрации половых преступников. «Во многих разнообразных статьях я уже говорила, насколько много в списках людей, которым там не место: они никому не угрожают. Но таковы времена».

(Из <http://www.youtube.com/watch?v=XCeEMVMtrL8&list=PLE345627BA18891F1> и http://www.newgon.com/wiki/Barbara_Ochoa.)

Жм2: Джордж Хамильтон

Как сообщает FOXnews, актёр Джордж Хамильтон в своей автобиографической книге “Don’t Mind If I Do” признаётся, что спал с мачехой, когда ему было 12 лет.

— Когда я был очень маленьким, 12-летним, у меня был роман с моей мачехой, — сказал он на “View on Thursday”.

Загорелая звезда продвигала свои мемуары под рассказы о супруге своего отца Георгия «Спайка» Хамильтона.

— Это длилось недолго в мои 12, а потом, что удивительно, в моё совершеннолетие. Когда я уже сделал карьеру в Голливуде, мы встретились и она была так же прекрасна, как и всегда. У нас было своеобразное послесловие.

Звезда «Крёстного отца 3» и «Голубого клинка» сообщает, что в его с ней первый раз ей было 28–30 лет.

— Мой отец никогда ничего не знал, и всё было так странно. Но в то же время вполне нормально: она никогда не давала мне понять, что это плохо. Никакой грязи.

Мачеха называла это «обниматься», и он никогда не чувствовал, будто это ненормально.

— Был ли я изнасилован? Да я бы ещё через это прошёл!

(По <http://www.foxnews.com/story/0,2933,440001,00.html> и monstersandcritics.com.)

ЖМЗ: Аноним о соседке

«Я действительно дал согласие на секс в свои семь лет. Мои родители дружили с соседями, у которых была дочь Патрикеея. Она всё меня нянчила, но никогда не слишком поздно: помню, как её со мной наказывали.

В свои 17 она была подтянутой, длинноволосой с грудью третьего размера. Была очень женственной, но не стеснялась всякой шизой. Умела поймать на слове, зачекотать, подшутить, издать странный звук (её прозвали Дональд Даком на пенсии), ставила мне аудио-записи. До сих пор не забыл, как с ней проводил время. Я её по-настоящему любил и называл своей девушкой.

Мои родители как-то выехали из штата, а её оставили со мной на несколько дней. У меня был брат около 25 лет, который приходил нас проведать: все его шмотки были тут.

Как-то я набрёл на его нычку в выдвижном ящике, а там ‘Playboy’ев’ да ‘Hustler’ов’ непечатый край. Я сразу сел разглядывать голых красавиц. Уверен, моему телу нравилось и оно ответило бешеным сердцебиением. До той поры я ничего не знал об онанизме, но почувствовал, как в штанах что-то зашевелилось.

Тут в комнате появляется Патя и видит, чем я занят. Если её взгляд переложить на слова, то это будет что-то вроде: „Бляха-муха!“ Запахло жареным. Но ничего мне не было. Она только подошла и спросила, видел ли я голых девчат до того. В свои два года я купался с мамой, но ни на что внимания не обратил.

Я показал в журнальные груди и спросил, к чему они. Она сказала, что это титьки. Я снова показал в журнал и спросил, а она ответила: „это пизда“. Я спросил, зачем внизу волосы, — все, говорит, парни и девушки имеют там волосы. Я спросил, неужели и у неё, она сказала „да“. Мне хватило смелости попросить посмотреть. Она не сразу нашлась, что ответить. Целая вечность ей понадобилась, чтобы сказать „о-кей“. Трусики полетели вниз и — да! — я увидел.

Затем мы взялись за „Хастлеры“. Там был изображён мужчина, вылизывающий женщину. Я знал, что это такое: в детском садике девочка Алиска попросила меня сделать куни.

Я ткнул пальцем в картинку и сказал Пате, что уже этим занимался. Пата засмеялась, что мне пришлось её заверять и даже пуститься показывать на ней. Для неё это было уже слишком.

Едва прошло чувство неловкости, как она спросила, нравилось ли мне. Я говорю: „Думаю, да“. И тут я попросил её раздеться. Она пододвинула табуретку и сняла с себя всю одежду. Я только ходил вокруг неё и поражался её телесам. Она спросила, хочу ли я ей полизать, предупредив, что я не обязан. Я сказал, что хочу. Она стала показывать, куда надо лизать и как. Я заработал языком, а из неё начали вырываться отрывистые стоны. Я спросил её, что случилось. „Ничего, — говорит, — мне просто нравится. Ты только продолжай“.

Не знаю, сколько я тогда продолжал, но за время отсутствия родителей я часто её лизал. Ни разу она не просила меня раздеться или мной побаловаться. Эта пара дней были единственной нашей серьёзной половой жизнью.

В том смысле, что она и дальше за мной присматривала, а я её просил сделать с ней это самое, но если мы что и делали, то скоренько.

Связь между нами ещё более усилилась, но потом она пошла служить в армию, и это последнее, что я о ней узнал. Она была достаточно тактичной, чтобы со мной попроситься, и я ревел, ревел, чтобы она осталась. Хоть мне было лишь девять, она без обиняков сказала, что я „должен принимать всё без прикрас“.

Друг друга мы очень любили. Она мне сказала, что всегда в наших сердцах будет укромный уголок друг для друга.

Я теперь в полном расцвете лет, а общество мне говорит, чтобы я поливал грязью мою Патрикею. Но этого общество от меня не дожждётся. Она ничего плохого не сделала: мы друг друга любили, и я это всегда чувствовал. Даже в такой долгой разлуке она

по-прежнему очень мне дорога».

(По веб-сайту “Newgon”.)

ЖМ4: Джеффри

«Имя:	Джеффри
Возраст:	39
Работа:	связь
Внешность:	карие глаза, брюнет, 1,91 м роста, 90 кг веса
Половых партнёров:	очень много
Серьёзных отношений:	2 (по 5 и 9 лет)
Первый секс:	„В возрасте 13 лет с женщиной по соседству, знакомой родителей. Было потрясающе. Ей было около 25“»

(“Man in bed” // “Viva”. — 2010. — №26.)

ЖМ5: Керк Дуглас

«Несмотря на то, что Керку 90 лет, он прекрасно помнит самые яркие события его половой жизни.

В своих последних мемуарах ‘Let’s Face It – 90 Years of Living, Loving and Learning’, ожидаемых в апреле от ‘Wiley’, оscarоносный герой „Спартака“ и „Перестрелки в „О-кей“-коррале“ вспоминает приключеньице с „огромной рослой белобрысой“ немецкой стюардессой, которая любила муштру в постели. Во время бурных постельных мероприятий „выкрик: „Я фашистка!“ был сигналом к шлепку“.

Также актёр вспоминает растление учительницей английского:

„В свои озорные 15 мне приходилось расти с бандами по соседству, однако её забота сделала меня другим человеком. И

очень этому рад. Теперь считается, что ей место в тюрьме, но мне сложно подумать, будто мы делали что-то плохое“.

Учительницы ему было мало. Он мечтал о „рыжей бестии“ перед ним и сочинил ей кривой сонетик а-ля Шекспир с концовкой:

Очарованный виденьем прекрасным,
Я тянусь к волосам огненно-красным,
А ты поворачиваешься и улыбаешься,
И я в экстазе, больше не стесняюсь.

Несмотря на такую поэзию, „у меня появилась девушка“. Хотя Дуглас и любил секс, но иногда он себя сдерживал. На летних каникулах он подрабатывал на сталелитейном заводе.

„Я познакомился с потрясающей девушкой при богатых родителях. По её словам, отец пообещал нам прекрасную нью-йоркскую квартиру и оплату всех наших расходов, пока я буду в театральном колледже. С ней бы изумительный „Кадиллак“, ну и, конечно, прекрасный секс. О чём ещё мечтать бедному еврейчику? Но в глубине души я знал, что кончу бесхарактерным парнем. В итоге пришлось отказаться“.

Однажды в два часа ночи голливудскую легенду разбудила Ава Гарднер, тогда помолвленная с Фрэнком Синатра, и начала рыдать

— Повздорила с Фрэнком, а у него пистолет. Грозился застрелиться — не знаю, что и делать.

— Ава, — говорит Керк, — женатые люди ссорятся, а Фрэнк тебя любит. Просто вернись и притворись, что ничего не было».

(New York Post. — 2007. — 24 января.)

В 2015 году нашёл на подростковом Интернет-ресурсе http://www.consentingjuveniles.com/Case_Narrative?case=Kirk_Douglas о Кирке Дугласе также с автобиографии “The Ragman’s Son” (“Simon & Schuster”, 1988):

«Был я любимчиком учительницы Луизы Ливингстон — аристократичной рослой выпускницы Маунт Холиоок из общества Дочерей американской революции, заведующей англо-ведческим факультетом вдовушкой с пятью детьми меня старше. Эта женщина поменяла мою судьбу. Приучила к миру поэзии: Байрону, Китсу, Шелли. Всегда мог с нею поделиться всем, о чём с другими говорить стеснялся. Меня бы с Ист-Энда в шею погнали, скажи кому, что люблю поэзию либо мечтаю стать артистом.

— Артистом? — спросила Луиза. — Для того нужно быть личностью. Нужно быть образованным. Нужно много заниматься.

Она побудила меня засесть за каталоги театральных училищ — это спасло меня многих трат.

Все боялись её, как я. Впервые познакомился, когда преподаватель отправил искать у неё наказания за несданную книжку Диккенса. Роман я прочитал, однако сочинения не написал. Очень выпрашивала, поражена, как я „Дэвида Коперфильда“ прочувствовал. Но всё равно за невыполненное сочинение снизила оценку.

В классную комнату входила снежной королевой. Свой хорошопоставленный голос никогда не повышала. Разве когда забывалась читая:

— „Рассветной свежести найдёт,
где упокоить нас Господь,
чтобы любовью пульсѐм
отдать дыханье в смертный сон“.

Странное чувство нашло, когда декламировала. Глянул я на неё благоговейно. Так же как и своё первое стихотворение зачитал уроком:

**— Корабль изгнанный, в исполнении-сочинении
Изи Демского**

Без меры флагов развевалось
на всех исплаванных мной далях:
форштевнем пенил все моря,
я по кусочку растерял
все паруса по ветрам сильным,
не побывал я лишь в могиле,
а жизнь оставил за бортом.

Луиза восторжена. Сказала, молодчина, пускай задержусь после уроков. Хорошее начало. На работу и так опоздал, однако того стоила. Сели близ окна с осенними сумеречными картинками. Какими зарницами полыхали глаза Луизы, когда читала мне стихотворение за стихотворением:

— „Не жить мне без мальчишки дворового,
который без меня не сможет жить“.

Под крышкою стола рукою схватила руку мою. В моей голове закружили пламенно-красные вихри листвы. Хоть бы не

слышала моего бешеного сердцебиения. Ладонь у меня потела — только бы не трогать её шёлкового платья. Попытался медленно вырваться, но сжала намертво. Повела мечтательно:

— „Возделай мне прекрасный, райский остров
зелёным среди бескрайних вод морей“.

Иду со школы, работу пропустивши, по ступенькам, устеленным листвой, вдруг озираюсь. Провожала меня взглядом из окна! Да, „мальчишка дворовой“ — это я.

Каждый урок отныне ждал с нетерпением. Ежедневно словами Китса, Байрона, Шелли говорили друг другу. Доныне слышу слова её:

— „Краса и истина едины,
и какова неразличимость
известна всем, нужна для всех“.

Вызывала меня читать, и читал увлечённо:

— Цветёт, плодами набухая,
священна роща среди морей
на острове земного рая,
любви лишь не хватает ей.

Вечерком она пригласила помочь ей с бумагами. Жила в огромной комнате на последнем этаже 34-го Перловой улицы. Мыться приходилось ей в общедомовой душевой.

Тогда, впервые, сидя на кровати, меня поцеловала. Мои губы чуть не воспламенились. Хотела продолжения, но побоялся: неопытный 14-летний школьник.

Всё твердил: „Нет“ да: „Нет“. В мастурбации наедине с собой — просто. Но белизны потоп и громадное тёмное мохнатое пятно — страшная тайна. Сердце стучало как бешеное, выскакиваю с комнаты ничего не вкусивши. Было сравнительно непоздно. Улицы тихие, луна полная, только лишь я бегу до самого дома.

На себя злюсь: почему не воспользовался? Ведь хотелось же. Чего побоялся? Поэтические цитаты не знают ответа. Больше меня не пригласит.

Но пригласила не раз, и не прекращали до самого моего нью-йоркского колледжа, до самого Голливуда, хотя со временем реже и реже. Письма редели, сам удалялся всё больше, снимался за пределами родины. Помогал ей до самой смерти, любимый её „уличный мальчишка“. После неё лишь её поэтический сборник, а произведения Луизы намекают на нашу любовь и дружбу в разные периоды».

Жмб: Анонимный форумчанин Umgud

«Случ произошёл, когда я звездуком был 13 лет, но то не учиха была. То была моего дургана матуха, разведённая. Вще не напрягался, это были офигительные emotion'ы на постой. Лажово, если её посадят. Но чтоб мужик с малыми мутил — такого я первый гасить буду».

(<http://www.freerepublic.com/focus/fr/1316372/posts>, 2005 год.)

ЖМ7: Рассказывает Sardonicus

В семилетнем возрасте он поддерживал половую связь с молодой Лизаветой слегка за 20. Родитель женщины учился с Sardonicus'овой матерью в одной школе. Лизавета осваивала специальность школьного учителя.

С матерью она проводила каникулы в мальчиковом доме. Ради гостей ребёнку пришлось освободить «взрослую» постель и вернуться в свою детскую. Кроватка была чересчур маленькой, и мальчик не мог заснуть. Тогда Лиза и позвала его на большую.

Так начались нежные и пикантные отношения, которые включали в себя обласкание, поглаживание, целование, объятия, взаимное раздевание. В конце концов дошло до взаимного орального секса. Но и сексом их отношения не ограничивались, женщина и мальчик часто гуляли, устраивали пикники, кормили животных, ходили в зоопарк, смотрели корабли, отдыхали на пляже, играли машинками, читали детскую литературу.

Sardonicus упоминает, что Лиза — лучше воспоминание его детства. Он очень гордится, что мог удовлетворить женщину, это придаёт ему уверенности в себе и повышает самооценку. Он до сих пор вспоминает «золотой век» с ностальгией.

Замечательно, что один из половых опытов с Лизаветой включал в себя также участие его сверстницы Саскии, с которой дружба у Sardonicus'a сама по себе была многогранной.

Когда впоследствии он корректировал свои психологические проблемы (по его мнению, не имеющие отношения к раннему половому опыту), терапевт пыталась увязать их педофильными отношениями. Мужчина был поражён предвзятостью специалиста, не потрудившейся основываться на его рассказах. Он очень обрадовался, что в детстве никто об этом не узнал.

— Сейчас модно говорить, что всё такое по определению сде-

лало меня жертвой, но я никогда не чувствовал себя жертвой. Когда я уже вырос, я не чувствую влечения к детям. И воспоминания о детстве у меня самые хорошие. Ни за какие коврижки от них не откажусь. Если и есть в наш век какие-нибудь табу, так именно в этом.

(Из форума на <http://www.pedofilie.nl> и личного общения с Ривасом.)

Жм8: Из Newgon'a

— Свой первый половой опыт я имел со значительно старшей женщиной. Ей было 26, а мне — 13, но, по её сведениям, — 15. В Нью-Хэмпшире как раз было лето. Она была художником и действительно меня любила. Всё было очень серьёзно. Я её тоже очень любил. Ни за что не мог вообразить, что переживу такое событие.

Отец мальчика разоблачил их отношения и растоптал летний роман.

— Больше с ней не виделся. До сих пор её вспоминаю.

(По: Бронгерсма Эд., “Loving boys”. Т. 1.)

Жм9: Рассказывает Торрег

«В 13 я нерегулярно спал с училкой английского 24 лет. ОФИГЕННО! Она и добрая, и внимательная, многому обо мне научила. Было типа терапии: избавила от комплексов. И думаю, не только я

из учеников с ней спал, несколько мальчиков из класса — уж верняк. В основном, из нашей футбольной команды».

(Из форума при сайте
<http://pysih.com/2008/04/06/older-women-and-young-boys/>, 2008 год.)

ЖМ10: Статьи о Виле Фуалоу

«Любовник в 12 до сих пор не разлюбил

Теперь уже совершеннолетний хахаль Марии Рины Летарнюю заявил в четверг, что до сих пор любит свою бывшую учительницу и надеется с нею воссоединиться после отбывания наказания.

В среду 42-летняя Мария вышла из тюрьмы штата Вашингтон, имея за плечами семь лет за изнасилование своего шестиклассника, Вила Фуалоу, и от него родила двоих детей.

Вил, которому уже 21 год, дал интервью на 'Today', Эн-би-си, в котором удостоверил, что по-прежнему любит Марию и что просил судью отменить запрет на её с ним общение.

— Не могу, — говорит Вил, — быть счастлив без неё.

На вопрос, до сих пор ли он влюблён в Марию, после семи лет разлуки, Вил отвечает:

— Да, до сих пор.

Их роман начался, когда Марии 34, а Вилу всего 12. Весь мир был потрясён, периодика и книги запестрели подробностями, вышел документальный фильм. Вил отказывается называть себя жертвой, считает, будто их „разлучили против их воли“. По словам Вила, он постоянно думал, как снова увидит Марию.

— Что я скажу? Обниму, произнесу что-то приятное? Романтичное? Она побежит ко мне или я — к ней? Просто хочу видеть её, и, если она не изменилась, то я до сих пор её люблю.

Вилова мама опекает их двоих детей, которые часто посещают Марию в тюрьме. Вил считает, что с его отношениями цинично обошлись, что его часто направляли в постели сверстниц.

— Говорят, что полно девушек, что на Марье свет клином не сошёлся. Но другие отношения не принесли мне счастья.

На вопрос, стоили ли его отношения с Марией того, чтобы их завязывать, Вил отвечает:

— Не знаю, мы ещё так мало испытали».

(Сусанна Племин на «Рейтер», 21 августа 2004 года.)

«Летарню помолвлена с 21-летним учеником

Сиэтл, Вашингтон. Мария Рина Летарню, учительница, осуждённая за секс с 13-летним школьником, собирается с ним пожениться после семи лет тюрьмы.

Она подтвердила это на воскресном вечернем выпуске 'Larry King Live' и выказала тогдашнее незнание преступности секса с шестиклассником. Их отношения начались в 1996 году, когда ей было 34.

Бывшему любовнику уже исполнился 21 год. Мария родила ему двоих детей.

К известности бывшая учительница приобщилась по втором аресте за секс с мальчиком. После первого ареста она признала себя виновной в изнасиловании ребёнка и приговорена к шестимесячному тюремному сроку.

За хорошую репутацию и примерное поведение Мария была освобождена досрочно, но ей запретили видеться с мальчиком.

Но всего через несколько недель полицейский натолкнулся на пару в припаркованном автомобиле. Судья применил к женщине изначальный приговор на 89 месяцев.

Мария говорит, будто с самого начала в её отношениях с Вилом присутствовало „глубокое душевное согласие“.

— У нас было родственное чувство юмора. И мировоззрение.

Мария сообщила ведущему, будто она была „благословлена“ своей судьбой и собирается помогать заключённым женщинам.

— Я здорова, у меня здоровые дети. И до сих пор у меня есть мама. Я выросла в очень любящей семье. И со мной мой Вил».

(Си-эн-эн. — 2005. — 9 февраля.)

«Учительница женится на ученике

Учительница, которая отсидела более семи лет за изнасилование веренного ей шестиклассника, теперь замужем за ним. У них уже двое детей.

43-летняя Мария Рина Летарнью и 22-летний Вил Фуалау этой пятницей поженились в Вудинэссе, штат Вашингтон, что за пределами Сиэтла.

Марию освободили в августе после 7½-летнего тюремного срока за изнасилование ребёнка. В половую связь она вступила со своим 13-летним учеником.

Вскоре после её осуждения в 1997 году она родила от него дочку.

Шесть месяцев женщина отбывала наказание и была освобождена с испытательным сроком, но после застижения с Вилом в фургоне была осуждена на полный срок за нарушение запрета общения с ним.

Уже в тюрьме она родила вторую дочку Ви́ла.

Лоренцо Кингу Мария сообщала, что дочери постоянно навещали её в тюрьме, пока жили с Виловой матерью. С четырьмя детьми от предыдущего брака она не настолько поддерживала отношения, по словам Марии.

Кингу призналась, что не подозревала о незаконности половой связи с Вилом.

— Просто знала, что это ненормально, и всё. Это не значит, что у меня или у него не было бы чувств, но просто не представляю, как можно делать что-то, зная, что это незаконно.

На октябрьском интервью ‘Larry King Live’ Мария строила планы волонтерской деятельности в помощь заключённым женщинам и профессиональной деятельности научного референта или преподавателя общественного колледжа.

По её словам, не окончивший школу Вил безработный».

[Си-эн-эн. — 2005. — 21 мая. См. также интервью Ви́ла Фуалау на “Larry King Live”

(<http://larryelder.warnerbros.com/transcripts/VILI%20FUALAAU%20Transcript.pdf>) и на http://www.ipce.info/ipceweb/Library/overview_women.htm]

Жм11: Рассказывает Уо

«В первый раз оттянулся с 25-летней чувихой, а мне было 10. До того тупо прикалывались.

Talk’анул всем-всем друганам, сразу модный стал. Офигевают, что тоже хотят такую нейбу в их годы.

Вще никакой педофилии нету, это тупой label на нормальную вещь. Нехрен хорошие вещи обсерать. Вот изнасилование есть, а педофилии нету. До фигища пацанов хочет, чтоб с ними как у меня было».

(Комментарий на испанском блоге от 24 июня 2008 года.)

Глава III

Мужчина + девочка

Мд1: Анонимный пост от 2011 года

«Что-то говорит мне, что он больной человек, раз спал с ребёночком». Даже так: «Я понимаю, что я в меньшинстве и против секса с детьми».

Но всё равно:

«Только подумала: я же могу поделиться своим прекрасным опытом».

Далее респондент описывает свои детские отношения прекрасными, полными и безопасными.

«Сейчас мне 31 год, но между 7 и 13 годами я поддерживала отношения с 42-летним мужчиной. Мне очень нравилась его инициация в половую жизнь и я понимала, что мы тайно занимаемся запретными вещами. Мне было хорошо, он воспитал меня в телесном, эмоциональном, сексуальном

смысле. Он пытался восполнить мой разлад с моими родителями. Нет чувства, будто меня попортили, и воспоминания обо всём в целом хорошие.

Он был отцом моей лучшей подруги, жил через пару кварталов от меня. Один растил ребёнка. Можно было выйти поиграть с подругой или на 1–2 часа просто остаться дома. По две ночи за неделю я могла ночевать у них и перебираться к нему в постель, когда подруга засыпала.

Наш первый раз был, когда я ночевала вне дома. Подружка заснула, а я была на кухне. Он взял меня к себе в комнату смотреть телевизор, чтобы её не разбудить. Он начал слегка поглаживать мои ножки. Не знаю почему, но, когда он начал, я перевернулась на спину и слегка раздвинула ноги. Он никогда меня не принуждал и в этот раз спросил, не против ли я продолжения. Я сказала, что мне так хорошо. Мне было очень интересно, как это чувствуется, и долгое время он ощупывал, но дальше не шёл.

Всё прекратилось, когда в 13 лет я стала встречаться с одноклассником. Три года назад тот мужчина нашёл меня на Фейсбуке. Мы переписывались, но всё о какой-то ерунде.

Я согласна, что это ненормально и что у большинства детей это бывает по-другому. Я не донесла на него потому, что не верю, будто он сделает это с ребёнком, который не хочет. Я хотела, чтобы он так делал, и он это предварительно уточнял. Вряд ли это типичные педофильские отношения, которые обычно насилие.

Я не думаю, что он был домогателем или насильником. Мы любили друг друга. Вряд ли он хотел таких отношений с неразвитой личностью».

Она вспоминает, что именно её тревожит:

«Меня возбуждает то, что отвратительно моим кавалерам, например, когда меня называют девочкой, а я мужчину — папой».

Хотя она винит свои детские отношения, очевидно, что в проблеме виноваты общественные антипедофильные аттитюды, внушённые любовникам респондента.

Мд2: Белла

Постер, называющий себя Беллой, решительно против детской порнографии.

«Пока всё по взаимному согласию и без злоупотреблений, без инцеста, то не вижу ничего плохого. Понятно, что ребёнок должен быть достаточно большим, чтобы понимать, чем он занимается. Соль-то в том, что дитя дитю рознь.

Едва мне стукнуло 10, я уже имела связь с 19-летним. Это длилось один год, но повлияло на всю мою жизнь. Повлияло хорошо.

Что сейчас напрягает, так слишком уж много чести сексу было, но мужчина-то не виноват. Приходилось раздвояться, а это ещё и как нас ограничивало. Когда мы расстались, снова зажатой уже быть не могла, чего не было бы, останься мы вместе.

Как закончила колледж, то пишу вот книгу о своём опыте. Мало интересуются женским взглядом на подобные отношения и шалости. Куда легче жупелами махать. А как начнут придурки, которые ничего не знают, своими комментариями Интернет загаживать, так и слова не вставишь».

«До сих пор я на жизнь не жаловалась, всё весело и замечательно, и пусть не будут мне нудеть, будто я должна быть в депрессии потому, что имела половую жизнь».

(Из форума Newgon Forum.)

Мд3: Лиза

События происходят в 15-20-летие респондента.

«Что с мальчиком, так всё одно и то же. Плоско, глупо, без эмоций. А если со взрослым, то это уже и отношениями можно назвать. Тут тебе близость и эмоциональная, и интеллектуальная, и сексуальная».

(По: Карина Хэза, “Rage of Consent” // “Soapbox Girls”. — 2001. — июль; исчезнувшему сайту, а также в <http://newgon.com/CP/PP/index.htm>.)

Мд4: Полное согласие

«Когда я с ним начала, всё было по моему согласию, мной не манипулировали.

Это сейчас-то мне 18, а в детстве меня насиловали и домогались — именно те, которым, казалось бы, только и можно доверять. Три совершенно различных случая, трое совершенно различных людей. Как после этого вообще можно верить людям? Ко мне и мужчины, и женщины приставали.

Не умея определиться со своей сексуальностью, я убеждена только в том, что любовь никогда не плоха. Если нет принуждения, манипулирования, насилия, то отношения с ребёнком могут быть только хорошие.

Всегда в детстве меня привлекали старшие мужчины. Самый старший, с которым я встречалась, был на семь лет старше меня, а мне было всего лишь 12. Да, формально это педофилия. Но было полное согласие с моей стороны, я не была манипулируема.

Подтверждаю, что детская сексуальность существует, но всё очень зависит от того, каков ребёнок. Я лично начала мастурбировать с четырёх лет, но вряд ли была готова к романтике до 11 лет. Даже теперь, когда по бумаге я взрослая, я влюблена в мужчину, на четыре года старшего. И хоть сейчас это не имеет значения, тогда всё было важно».

(По: Си, “Once against — now supporting” // “HFP Mailbag”. — 2005. — апрель; исчезнувшему сайту, а также в <http://newgon.com/CRP/index.htm>.)

Мд5: Форумчанка Ebonychong спрашивает

«Вот что со мной было: ебёж со взрослым в 12. И классно. Это ж вще первый опыт с мужиком. Care’ал меня, много чего звездатого мне дарил.

Приходила домой, а матуха офигевает: что за хрень, за какие лавэ?

Но нереально, чтобы это мне йзврац тупо за секс платил. Он не просто спонсил меня, я его внатуре любила. Он не тупо чесалкой мне был, и близко не то.

Это офигительно, когда в такой age’ухе и взрослый заботится. На руки меня брал, день и ночь я с ним любилась.

Короче, какого хера это так плохо, когда старший паря хочет заботиться о малолетке? Никакой же тут обидки, никакой насилухи. Хули тогда люди делают проблему из педофилизма? Что вы там думаете, только честно».

Мд6: 27-летняя голландка

«Где-то в шесть я имела секс со взрослым. И прекрасно, помнится только хорошее. Петруша был около сорока, жил по соседству и один — друг семьи. Часто помогал моему папе по дому и дворику. Обожал с нами обедать. Он мне по-настоящему понравился, мы часто играли перед моим сном».

Петро часто брал девочку кататься на лодке. У него был замечательный попугайчик, игрушечная железная дорога. Одарённый нянька, он был одновременно и старшим братом, и другом, и партнёром по играм. Он читал девочке из старинных выпусков Donald Duck Magazine, а она сидела у него на колене. Он любил гладить её волосы и целовать в проборчик. «Он меня по-настоящему любил, а я любила его. Всегда были такими ласковыми друг к другу».

До секса дошли исподволь, в порыве игры. В конце концов установился ежедневный режим секса. В средней школе девочка стала встречаться с мальчиком, но продолжала видеться с Петром. Даже в наше время они иногда занимаются сексом, но не слишком часто, поскольку респондент переехала на учёбу в университете. «Вспоминаю детство с Петром и думаю, что было только хорошее».

(Анонимный пост на <http://www.pedofilie.nl> от мая 2011 года.)

Мд7: Форумчанка Gabby

«В 14 лет я была уже давно не девственница, и тут вступила в связь с другом моего отца. Тянулось свыше шести лет, и несколько лет спустя переженились. Он был молодым родителем, но всё равно намного старше меня. Его жена знала о наших отношениях, но сами жили вместе на публичных началах.

Я всё ещё семейная, но нет у меня тех зехеров, которые у не имевших моего опыта. Поэтому я думаю, что, хоть и могут быть всякие законы и требования людей, но посмотрите на наших депутатов. Вспомните Клинтона, вспомните тех, кто громче всех кричал о греховности гомосеятины, а сами оказались педерастами. Можно слушать нравоучения, но это ерунда. Просто делай, как нравится, и не позволяй другим, чтоб тебе указывали».

Мд8: Семилетка и прекрасный сосед

«В её словах Клеоник — прямо какой-то романтический герой. Так умирающая Изольда зовёт своего Тристана. Она вспыхивает, когда воображает его рядом, находит особую красоту в том, чтобы окунуться в его объятия и почувствовать его кожу. И хотя на оргазме их отношения клином не сошлись, половая составляющая их отношений ей также нравилась. В целом, мужское тело очаровало её уже в тот нежный возраст».

(По: Крюдсон Иван, “By silence betrayed: sexual abuse of children in America”. — “Little Brown & Co”.)

Мд9: Анна Британская

«Всем приветик.

Я британка 33 лет, замужем, имею двоих детей и думаю, что жизнь прекрасна. Наверняка моя судьба будет тут небезынтересной вместе с тем, как она сформировала моё мировоззрение. Ведь с самых ранних лет, возможно с пяти, я видела секс опасным, но необычным.

Братьев-сестёр у меня никогда не было, да и отец-то у меня был лишь раз-два в неделю. Зато было полно соседей, а у них дети моего

возраста, поэтому играть всегда находила с кем. Я жила в двухкомнатном домике с террасой среди длинной улицы таких же самых домиков, а наши дворики упирались в огромный „Дамп“ — заросшую кустами да деревьями лесистую местность, в которой детям только и прятаться.

А уж лучшего места для игр в доктора вообще не придумать. Хотя при этом подразумевалось и смотреть, и щупать, мне всё равно не казалось, будто это тот самый секс, который у взрослых.

Когда мне было около шести, мы с подружкой Кариной выследили присевшую в кустах парочку уж очень ласковых людей. Думаю, они были подростки или юные, но по нашим меркам настоящие взрослые. Они были настолько заняты, что нас не заметили. Не было предела нашему восторгу, когда их ласка зашла очень далеко. Я была заморожена мужским членом, предназначавшимся устам девушки: до того я никогда не видела, что там может быть у взрослых, и не могла представить, будто взрослым есть что скрывать в своём теле.

Разумеется, стоило им уйти по своим делам, как мы кинулись делиться впечатлениями с ребятами. Хотя нам не очень-то и поверили, но зато живейший образ намертво запечатлелся в моей памяти.

Следующий год я уже была понаблюдательней, а когда возможно (если сидела на чьём-то колене), то пыталась и пощупать всякого попавшегося мужчину. Ничего особенного это не давало: у одних вытягивались и краснели лица, а другие ещё раз обнимали.

Потом, через год, был июнь. Чётко помню неделю после моего седьмого дня рождения. С корью мне нечего было делать в школе, несмотря даже на вакцинацию. Ни о каком празднике не могло идти и речи, и я не могла дождаться перенесённого праздника.

Тёплой погоды было достаточно, чтобы моя добросердечная мамочка отпустила меня погулять при условии, если я не буду выходить из Лэйнов — это такая часть Дампа, которая помещалась прямо за домами и была изрезана тропинками через подлесок от ворот одних домов до ворот других. По мнению родителей, это безопасное место,

отрезанное от внешнего мира и прослушиваемое из домов.

Я всё уютюжила тропинки, может, чересчур углубилась в поля, воображая себя первооткрывательницей, как вдруг прошла мимо лежащего в траве.

Поначалу я подумала, что мужчине плохо, но в то же время не могла не заметить его голую эрекцию. Нормальные люди думают, что я завизжала и пустилась наутёк, но мужчина был нестрашным, а я — очарована, хотя и в недоумении.

(Конечно, случайности не было: он увидел меня и прилёг там, где я должна была пройти.)

Затянулась неловкая пауза, но потом он улыбнулся и предложил посмотреть. Хоть мне и прожужжали все уши незнакомцами, в нём ничего зловещего я не увидела и не придумала повода, чтобы отказать. Так что я подседа к нему и наблюдала, как он встряхивал свою часть тела. При этом комментировал свои действия и открывал различные секретики, которые я до смерти хотела услышать.

Я была очень довольна собой, что нашла его, а когда он предложил встретиться завтра, то была на седьмом небе от счастья.

Свидание состоялось, и началась новая жизнь. Его зовут Давидом, и он всегда был очень нежен и добр ко мне. Несколько недель я чего только с ним не перепробовала. Мы разработали план „случайного“ знакомства с моей мамой, и до самых летних каникул он пользовался достаточным доверием, чтобы ходить в гости и забирать меня из школы. Это было в один из дней, когда мы впервые занимались любовью. Я ничего не выдумываю, всё было именно так.

Какое-то время меня „разрабатывали“. В теории я знала, что к чему, и, учитывая его рекламу секса, я действительно этого хотела, но вся проблема была в нём. Я упражнялась в расслаблении и в приёме внутрь себя пальцев и других предметов. Несколько недель до полового акта было слегка больно, но не трагедия. После этого мне было по-настоящему приятно что-то движущееся во мне, очень хотелось всё сделать правильно.

И приятно сказать всем тем, кто не по опыту знает, будто невозможно иметь коитус с маленькой девочкой — брехня! У Давида же был ни большой, ни маленький, а, наверное, чуть больше среднего. (И вообще, что такое средний размер? В этом вопросе договориться невозможно.)

Споначалу, конечно, неудобило — было не болезненно, а именно неудобно. (Как запор не в том месте и не в том направлении.) Но — слава вазелину, терпению и деликатному проталкиванию! — даже тут было своё удовольствие в смысле ощущения новизны и удивления.

Возбуждение было не столько сексуальным [по части последнего мне больше нравился кунилингус с ним — несколько раз я так и кончала (представьте себе, в семь лет кончала: загуглите медицинскую литературу на эту тему)], хотя сопутствующие ощущения развивались очень стремительно. По мере того, как проникновение становилось проще и глубже, я уже через несколько недель достигла оргазма и таким способом.

Параллельно с приближением этого события я успевала делиться впечатлениями с Кариной, и по их предложению она стала сперва наблюдать, потом мастурбировать, а потом приобщилась и к оральному сексу, как в пассивной, так и в активной роли. Всё это уложилось во время летних каникул, а затем, почти перед началом учебного года, Карина тоже начала соитие с ним.

Почему-то присутствие Карины мне не мешало, мы втроём много дурачились, смотрели, как одна из нас обсасывает Давыда. Но вот однажды она начала секс, а я заревновала. Казалось, она отбивает моего парня или любимую игрушку. Давыд заметил и попытался наверстать со мной, но я притворилась, что всё в порядке, и дала всему продолжаться.

Иногда мы давали представления (иначе не скажешь) девочкам, которые знали о нашем секрете.

Поначалу Давыда раздражала гласность, но в конце концов он

перестал отказывать себе в сексе с нами только потому, что нас видели дети. Тем более в прошении им „помочь“, то есть, поучаствовать при любой возможности.

Были, конечно, и другие последствия, о которых недосуг распространяться (3–4 наших зрительниц тоже начали секс со старшими), однако главное, что одна из наших предчувствовала интерес её дяди (который лапал её несколько раз и дал себя почувствовать, но на большее она не согласилась) и он вскоре по её указке стал заговаривать со мной и Кариной, когда ни придётся. Это был забавный парень (уморил нас кучей глупых и смешных анекдотов), красивый и в свои 25 намного моложе 45-летнего Давыда.

Сейчас мне кажется, что одно наложилось на другое и я решила сделать того дядю (Карла) своим парнем и подразнить им Карину. Конечно, завязать с ним отношения было легче, чем я надеялась: он чуть не молился на мои трусы.

Я видела его 4-5 раз, когда он мне приветкал у моего двора. Я подбежала и произнесла: „Привет, секси-попкин“, но тут же мне стало стыдно за произнесённые глупости.

Разумеется, ответ мне причитался лестный и грубый, что через пару минут я бежала в дом отпрашиваться у мамы поиграть у Николь (так звали его племянницу), заранее зная, что за игра меня там ждёт. Разумеется, он пригласил меня потому, что дома никого не было, а не потому, что Николь хотела поиграть. (Мама Николь была старшей сестрой Карлу, и у него всегда был дубликат ключей от их дома, чтобы передохнуть, когда он, водитель по доставке, проезжал мимо.)

Но до Николь было бежать десять домов, и пришлось несколько минут потомиться перед тем, как в её комнате наконец отсосать Карла, будучи очень довольной собой.

Понятно, что многие люди станут (думаю, напрасно) жалеть меня, использованную и злоупотреблённую, но, ребята, мне так не кажется. Мне было очень хорошо, и я чувствовала, словно мне оказана

честь получить желаемое (хоть я и знала, что этим заниматься нельзя). Через силу меня никто не принудил (я сама пыталась вести), и думаю, единственное, что может в такой ситуации расстраивать девочку — это морализаторство. Если человеку постоянно говорить, что желаемое или испытываемое им плохо, он таки поверит.

К счастью, тогда мне всё казалось сомнительным, но весёлым, и ничто не мешало возбуждаться через край, как на аттракционах или с новым другом.

Мне пришлось слегка разочароваться, что он не сразу меня отымел, но потом поняла, что сама виновата. Мы притворялись (и знали об этом), словно у него для меня новая игрушка, а я попросила показать, а он сказал, где, что я расстегнула ему брюки и пустилась сосать. Минута понадобилась, чтобы начать и добиться семяизвержения. Только потом, когда мы лежали, он начал теревить мои живые тайны и понимать, что отрывочные сведения от Николь оказались правдой в большей степени, чем он надеялся. Он спросил, считаю ли я способной потрахаться с ним.

Будучи молодым, напористым и распираемым семенем, он не видел большой проблемы, чтобы снова затвердеть, и скоро я стала единственной девочкой на свете. Думать об этом было тем же самым, что говорить это в лицо Карине. К тому же в постели он был лучше, чем Давид.

На Давыда я всегда ложилась сверху (чтобы я могла проконтролировать степень болезненности проникновения), но это означало, что всю работу должна была выполнять я. Прыг-скок, прыг-скок на нём, как зайчик. А вот Карл в тот раз сам поднял меня и осторожно пристыковал к себе (сидел на краю постели), а потом толкал меня вверх и вниз, вверх и вниз (как на аттракционе).

Но не меньше недели мне понадобилось, чтобы набраться смелости и порвать с Давыдом, хотя странно, что увидев Карину, мне больше не хотелось её проучить. С ней я была по-настоящему обходительна.

С тех пор я целый год так или иначе занималась сексом с Карлом не реже двух раз в неделю (однажды у Николь и однажды в его фургоне). Потом ему изменили маршрут, плюс однажды нас чуть не застала мама Николь. (Была какая-то подозрительная: внезапно вернулась и застала нас в комнате Николь. Карл сказал, что мы зашли за книжкой, которую, он думал, я дала Николь почитать. Но вид у нас был наверняка виноватый, и с тех пор мы ту комнату избегали.) После мы сделали это раз шесть в следующем году, и я снова вернулась к Давыду и Карине.

К тому времени и моя мама что-то учуяла, но тогда я не считала, будто она близка к разгадке. Год назад я с ней выпила и она созналась, что с октября моего первого с Давыдом года она что-то подозревала. Была шокирована, волновалась, но не была уверена, к тому же я казалась настолько счастливой, особенно с ним, что она и не знала, что думать.

По-видимому, её уверенность в существовании тайны росла, но ещё меньше ей хотелось расстроить мои счастливые отношения. Так что когда она удостоверилась (наверно, когда мы думали, что она спит на солнышке, она зашла в дом ради санузла и увидела через дверную трещину, как я тру Давыдов член), то решила не поднимать шуму. Всего лишь приготовилась мне что-то сказать на случай, если по моим ответам на её наводящие вопросы будет видно, что я огорчена или беспокоюсь.

Конечно, такого не было и я очень её люблю за такую деликатность и невмешательство. Страшно и подумать, через что бы я прошла, во что бы я превратилась, начни она поднимать волны.

Подробностей последовавших двух лет ещё так много, но мой пост и так чересчур длинный, а о моей нынешней жизни ничего не сказано. Вот конспект того, что было между тогда и теперь.

На первый год я вернулась к Давыду, но потом вдруг влюбилась (не хотите — не верьте, но мне так чувствовалось) в другого парня. Мне тогда было $8\frac{1}{2}$ –9, а он, конечно, был взрослым, лет 30 (только

взрослых я всегда и рассматривала как достойного меня парня). Был шок, когда в ответ на мои поползновения он испугался и отпрянул (девочки ему были не нужны), а сама заволновалась, нехватила ли я через край. Позже я поняла его и решила воспитать. На это ушло трое месяцев, но я справилась и думаю, что сама многому научилась. Было так странно, словно я его учила сексу (девственником он не был, просто не верил в девичью сексуальность).

Следующие шесть лет у меня были отношения со старшими мужчинами: скрытные до моего 14-летия, когда пошли более сообычные (хотя многими и не принятые) отношения с 24-летним. Уж этого моя мама официально знала как моего любовника, хотя сказать ей о нём потребовалась не одна смелость (он так хотел, чтобы нам не приходилось прятаться).

С тех пор моя личная жизнь стала, как у нормальных подростков, включала в себя и отношения с несколькими сверстниками, хотя Давыда с Карлом до своего 17-летия не забывала. (С обоими я знаюсь до сих пор, но уже платонически. В конце концов, Давыду 71! Хотя едва ли он откажется от новой семилеточки.)

Карл, к сожалению, три года назад загремел за хранение детской порнографии, отсидел свои шесть месяцев. Лишился дома и так называемых друзей, но постепенно снова становится на ноги.

Что меня совсем бесит, так это газетные сенсации о его коллекциях картинок с пытками и унижениями детей. Конечно я не вижу оправдания этому, но всё его богатство прошло через меня: он мне много раз показывал, а я не упускала случая посмотреть. И могу судить, насколько газеты далеки от правды. Из 4000 фотографий, все из которых я видела, ни одна не демонстрирует хоть что-нибудь, похожее на принуждение или пытку. Модели на фотографиях откровенно наслаждаются и хотела бы я взглянуть в глаза тому, кто найдёт там хоть тень страдания. Однако именно так газеты выбивают почву из-под ног человека, не дают ему защищаться.

Но возвращаюсь к себе. Долгие годы, школьные, трудовые, в ка-

честве матери и волонтера я встречала множество людей женского пола, которые имеют детский (очень часто до десяти лет) опыт сексуальных отношений со взрослыми. Конечно, некоторые из них считают, что они прошли через злоупотребления и психическую травму, что их жизнь подорвана, перевёрнута с ног на голову, что они никогда больше не ощутят себя нормальными и достойными людьми. Но всегда в этих исключениях меня поражало то, что почти все подобные жертвы были так или иначе разоблачены и ославлены. И что им ещё остаётся, если все вокруг реагируют так, словно дела ни к чёрту? Так их и научили видеть происшедшее.

Я общалась также со многими женщинами, о шашнях которых со взрослыми никто не знал, и почти всем им приятно (в крайнем случае, с безразличием) вспоминается их половой опыт.

Одна девочка (я знала её в своё десятилетие) с моей школы имела связь с соседом с девятилетнего возраста и говорила мне тогда, что это самое удивительное и прекрасное в её жизни. Я искренне надеюсь, что это осталось её тайной, не тронутой внушением разоблачителей. Другие две девочки сильно сдружились со мной, 12-летней, когда мы все открыли, что имели половую связь с 30-летними мужчинами. Одна из них не помнит, чтобы она когда-нибудь не занималась сексом. У другой это длилось уже третий месяц. Но ни одна из нас не была разоблачена, и все мы пользовались популярностью, поступили в университет, прекрасно трудоустроились, двое из нас обзавелось семьями. Не было никакой психологической или соматической травмы от нашего опыта. С одной я дружу до сих пор, мы любим вспоминать своё время.

Со мной очень близки ещё две подруги, ещё с одной вижушь нерегулярно — все они до начала полового созревания имели половые отношения и сходятся в том, что из этого раздули не то что табу, а целое преступление, которое якобы страшнее изнасилования и убийства. И это при том, что мы знаем: если бы не педоистерия, то большинство детей имело бы приятный и прекрасный половой опыт

со взрослыми, многому бы научилось, почувствовало бы себя любимыми, насладились бы плотской любовью, которой по праву достоин каждый человек независимо от возраста.

И не только женщины так чувствуют, но таким приходится откровенничать только с единомышленницами. Ведь гордые самозванные судьи поспешат полить их грязью наравне с педофилами.

Несказанно счастлива и признательна за этот Интернет-ресурс всем основателям, веб-мастерам и прочим причастным. Тут много и графомании, но я выпустила из себя всё, что томилось в моей груди годами, до того, как нашла возможность высказаться, если можно назвать, публично.

Я знаю, что ни одна газета не станет публиковать этого, и боюсь, что не найду в себе силы сделать для этого блог. Я пытаюсь общаться с максимально возможным количеством женщин и уже излишне открылась не очень сочувственному слушателю. Но тем, кто читает эти строки и чувствует, словно не может высказаться и найти понимание, я заявляю: ты не одна.

Ты удивишься, если узнаешь, до чего много женщин приятно вспоминает ранний половой опыт и побеждает общепринятый догмат, будто это плохо. Но всё в твоих руках и успехов тебе. А всем, кто дочитал настолько далеко, спасибо. И прошу прощения за опечатки и воду.

Попытайся понять и, если сможешь, разошли тем, у кого открыты глаза, в надежде, что они достигнут понимания.

С любовью, Анна».

(Из поста, уже удалённого, от 20 июня 2003 года на <http://www.LogicalReality.com>. Копия размещена на <http://web.archive.org/web/200503251147...424&page=1>.)

Мд10: Хильда Диллен

Первая же книга бельгийской писательницы “Koorddansen” содержит вымышленную историю о 16-летнем Данииле, который тяжело переживает смерть его учителя Леонарда, с которым он около года поддерживал отношения.

В майском-июньском выпуске ЛГБТ-шного издания “Zizo”, Марк Саржеан опубликовал статью “Ik rouw van jou — Jeugdschrijfster Hilde Dillen”.

Из Хильдовых откровений:

«Поначалу я порывалась написать об удивительной любви, которую я в свои 13–14 имела с мужчиной на 17 лет старше. Но едва ли стоит разоблачаться в подобных темах, ведь от этого ничего хорошего не будет ни мне, ни произведению».

«Чересчур уж много личного в такой работе, связанного с моим девичеством и оформлением как женщины. Из-за всего во мне не осталось ни одной неперемытой косточки, одноклассники меня отринули. Я думаю, лучше пусть родители поймут, что в 12 и 13 лет человек не вполне ребёнок, и может быть вовлечён в половую жизнь».

(В <http://www.martijn.org/blog/?p=864>.)

Мд11: Янька

«С десяти до 12 лет я имела секс со своим соседом, который был намного старше меня. Какие прекрасные истории он рассказывал! Я обожала сидеть на его колене, поскольку он любил поглаживать мои ножки. Чувствовала себя единственной на свете и достойной его заботы — прекрасная иллюзия.

Со временем ласка развилась в нечто совсем уж личное. Появился ритуал, при котором ему было можно касаться и удовлетворять меня своими устами. Я всегда была хозяйкой положения, и всё, что ни делалось, делалось с любовью.

Я часто тоскую по тем временам, которые являются особой частью моей судьбы».

(Из голландского форума на <http://www.pedofilie.nl>.)

Мд12: Есочка

«Когда мне стукнуло 14, я умирала по 22-летнему. Любила его, подарила ему свою девственность и не жалею. Не всё, конечно, романтика было, но делали, что оба хотели. И до сих пор рада, что с ним замутила, потому что и после четырёх лет я по-прежнему с ним. Приятно сказать, что мы собираемся пожениться и до безумия любим друг друга. Теперь ему 26, а мне 18, живём вместе, а как кончу колледж, то и детей заведём».

(Ответ на вопрос 16-летней об отношениях с 32-летним.)

Мд13: Джоука

Её родители завели кафе, когда ей было почти восемь, держали жильцов, двоих из которых — в отдельных комнатах. Остальные дольше двух месяцев не задерживались. Безо всякой ванной, лишь туалет да умывальник наверху. Всё своё они должны были обмывать только этим, приходилось раздеваться и голыми идти в туалет.

Один из жильцов, Герман, встретил рассказчицу в десять лет, когда она шла помыться. И до того он демонстрировал свой к ней интерес, позволяя вычищать его ботинки за деньги, оказывая преимущество перед её сводным братом.

На той притуалетной встрече они сговорились видеться по субботам, когда она идёт мыться. Поначалу он наблюдал за её обмыванием. Через несколько раз впервые прикоснулся. Позже он её стимулировал в её комнате, играл в эротические игры.

Ей очень нравилось. Он поглаживал девочку полностью, включая междуножье. Она пассивно принимала ласку, а он выражал свою признательность дополнительными деньгами и помощью по дому. Она поражалась, не была ли проституткой, что ей не очень нравилось, однако теперь считает всё перечисленное знаком внимания.

Она просила у Германа наставничества в сексологии, например, в способах достижения мужской эрекции. Он показал, но никогда не покушался на коитус с ней, хотя и проник в девочку пальцем. Он рассказал ей о менструациях. В целом, он всегда был услужлив и предупредителен к ней.

Они очень сблизились, и, когда он в аварии повредил спину, она часто навещала его, пока отец ей не запретил. Через несколько лет он умер.

Отношения длились 3–4 года, и девочку сильно влекло к мужчине. Она обожала находиться рядом с ним, как и он — с ней. По её мнению, ранний половой опыт помог ей в психосексуальном развитии.

(По: "...En me vriendje houdt van mij: 23 verhalen uit het leven gegrepen" / Под ред. Вен. Фюсса и Гор. Гослинга. — Эйндховен: "Stichting Uitgeverij NVSH", 1981.)

Мд14: Юдифь Левин

«Моя история совсем невинная. В 1967 году, в последнее лето до моего 15-летия, на меня снизошла любовь. До той поры я никогда не была настолько тревожима Эросом, и отныне вся моя жизнь вращалась вокруг руководителя фотокружка в лагере. Это был подтяну-

тый голубоглазый бородач, которого я назову Джеком. Ему было 26 лет. И хотя никакой половой близости у нас не было, за эти два месяца я расцвела, раскрылась и проявилась — сплошь épanouissement. Я была размножена в сотнях фотографий и глазами камеры наконец-то открыла самое себя, свою сексуальность.

Произожди такое в 2002 году, и никто бы не увидел тут ничего невинного. Пересказчики опошлили бы целомудренную страсть как извращённый бред, Джека изобразили бы сексуальным маньяком, а меня — глупой жертвою. Начнись моё знакомство с сексом через посредничество детсадовских лозунгов, что касание касанию рознь, или десятилетия телеоткровений о рыщущих в поисках деток психопатах, то я бы и купилась на то, что мой друг и наставник Джек — чудовище. Мою летнюю идиллию враз накрыла бы грозовая туча „виктимизации“. И вместо того, чтобы раскрыться навстречу огромному миру, я бы тогда безнадежно замкнулась в себе и боялась бы общения.

А фотографироваться придумал ребёнок. В послеужинное время летом мы умирали от скуки, пока мальчик по имени Ездра не предложил мне послужить моделью для Джека. Так и сказал: „Дидша может быть обалденной фотомodelью!“ Вспоминая свои годы, я действительно согласна, что была обалденным дитям.

Тогда я сочиняла стихи, играла на гитаре и пианино. Старшие поражались, насколько я была развита не по годам. Друзья отмечали мою обольстительность и остроумие. Сама я дочь своего времени между эпохами битников и хиппи: носила топики без бюстгалтера (который мне и так не был нужен) и низкие клёши, не скрывающие изгибов моего живота даже там, где он возлежит между тазовыми костями. Подумать только, современные родители (сами такое носившие в детстве) клянут подобную одежду как „эротизирующую“ и „сексуализирующую“ их дочерей! Оказывается, мне ещё повезло покрасоваться в столь крамольном облачении.

А ведь ещё до того замечательного лета я считала себя безобра-

зной неуквырной козявкой. В нашей школе девочкам, подобным мне, не стриженным „под пажа“, не одетым в мохеровые свитеры да наколенники, а хуже всего ещё и умным, только и оставалось быть шудрами в школьной иерархии.

Зато в лагере от поклонников отбою не было. Несколько мальчиков в то лето проходу не давали. Во главе женихов стоял какой-то паренёк в обвитых проволокой очках. Другой вымаливал у меня полетать с ним, но я всегда оставалась неприступной. Только Джек был моим чарующим кумиром. Он целый год ловил в объектив каких-то африканских партизан, ездил на жёваном фольксвагене, медитировал в ашраме. И он, чудо из чудес, действительно ко мне благоволил.

Он открывал меня вместе со мной. Его понимание, его интерес и восхищение я могла проследить по его фотографиям. Это была прямота без развязности и претенциозности. Я позировала, как хотела, а он запечатлевал тот неуловимо-трогательный переход между младенческой пухлостью и подростковой сочностью. Ни одного одинакового лица: тут я смешливая малышка, а тут уже сказочная женщина. Моя мама повесила себе на стену меня в королевских кружевах и со взором, впившимся в даль. И нет места соплям: эмоциональная видимость давалась мне очень тяжело. Джекова фотокамера не позволяла себе насмешек. Ему тоже как будто верилось в мою глубокомысленность.

В действительности же предметом моих столь картинных размышлений был секс. Я спала и видела, как совратить его. Мы часто вступали в цветущую полянку, откидывались на длинную жёсткую траву. При этом я спешила выгнуться и словно преподнести ему свой животик, с которого соскальзывал мой поясок. Долго-долго я прятала в своей постели зеркальце и тренировалась в обольстительном всасывании своих щёчек и выпячивании губок. Мои сладкие фантазии о том, как Джек предложит мне избавиться от блузки, возьмёт мои сосочки губами и расстегнёт наконец мои брюки, не увядали. Я почти ощущала на своём тельце щекотание его бородёнки.

Но не судилось. Единственный раз, когда он говорил о сексе, я сидела на конторке в его затемнённой комнате, а он, озарённый красным, всё опускал фотоснимки в ванночку.

— Чего только я при этом не смогу, — сообщил он, — разве только курить траву и заниматься любовью.

Ах, не в мой ли огород камешки? Так и зажмурилась на секунду, воображая его приходящимся между моими болтающимися ножками, берущим моё маленькое личико в свои руки и целующим, целующим меня. Но когда я открыла глаза, я снова была нецелованой.

Может, Джек не видел во мне женщину, а только маленькую девочку. Но когда его взгляд жадно пил меня через линзу фотоаппарата, я ощущала себя именно женщиной.

Как-то пламенный летний полдень распался вовсю, а я с Джеком и несколькими лагерными ребятами крыла домик. Не было предела моему восхищению его обнажённой и загорелой спиной, в которой играли мускулы при каждом взмахе молота. Невесомый ветерок доносил до меня солоноватый и горький запах его пота. „Ну, — думаю, — если мне нравится такое нюхать, то я уж совсем взрослая“.

Когда я плавала и вдруг увидела, как он взбирается на берег, усеянный водным бисером в волосах, то и сама ощутила себя водой в озере.

Теперь в лагерях отдыха, как и в школах, Джеку было бы запрещено занимать со мной тёмную комнату часами. Директор наверняка отвёл бы его в сторону и начал бы допрашивать, чем это мы занимались в поле. Юрист стал бы вытягивать из меня подробности о Джеке и внушать, что он меня использует, — возможно даже и убедил бы.

Среди тьмы его кадров со мной можно при желании отыскать те, где я в ливень выплясываю по пояс голой и не одна. Не забуду, как подошла к нему, с горящим под водяной прохолодью лицом, и в

экстазе забывала дышать. „Удивительная“, — сказал он мне и снова взял на прицел. И вот я дожила до времён, когда эти снимки вдруг стали детской порнографией, не сулящей Джеку ничего хорошего.

Если он когда и прикасался ко мне, то только чтобы задрать или подсесть на скамье. Лишь раз поцеловал меня в губки, притом с закрытым ртом, в последний наш день, а затем завёл себе новую фаворитку, от зависти к которой меня аж крутило. Он убедил меня в моей красоте и желанности.

Недавно вышедшая моя книга ‘Harmful to Minors: The Perils of Protecting Children From Sex’ настолько возбудила политиканов, что они рвали и метали, как бы книгу запретить. Записали меня в апологеты, если не адвокаты педофилии. А всё потому что в одной главе я усомнилась в справедливости и выполнимости законов о развратных действиях с несовершеннолетними. В этих законах детям не просто отказывают в праве соглашаться на секс, даже друг с другом, а и отменяется сама возможность полового желания и половой инициативы с их стороны. А ещё книга осуждает паранойяльную подозрительность ко всем совершеннолетним лицам как к потенциальным насильникам, обманную пропаганду детям через СМИ и побуждение к безвременной половой жизни. Словно бы увидеть сексуальную привлекательность ребёнка — это не суметь себя контролировать.

Моя книга подтверждает, что дети действительно вожделеют, и я знаю это наверняка. Так что прозвище дурочки я вполне заслужила. Пока я сочиняла книгу, то не раз благодарила судьбу, что родилась в ту недолгую эпоху, когда детская сексуальность казалась умильной, а те, кому так казалось, не считались извращенцами. В далёкое лето 1967 года мужчина подарил девочке её эротическую самость. И невозможно, чтобы этот дар принёс мне столько радости и гармонии в наше время».

(По: Левин Юд., “Summer of Love: The Romance a Teenage Camper Couldn’t Have Today”. — 2002. — 2 июля; <http://www.villagevoice.com/2002-07-02/news/summer-of-love> и http://www.ipce.info/library_

3/files/lev_romance.htm)

Мд15: Карина отвечает поддерживающему отношению с огромной разницей в возрасте

«Да уж знаю. Мне было 15, а моему парню тоже уже 22. Если бы тут была проблема...» «Любовь с возрастом никак не связана».

(Из германского форума http://forum.gofeminin.de/forum/f244/_f141_f244-Sie-14-1-2-ich-22-3-4.html.)

Мд16: Кейт Уинслет

Призёр Британской киноакадемии Кейт Уинслет пять лет (1991 – 1995) поддерживала отношения с коллегой Степаном Трэдром с 15-летия актрисы. Трэдр был на 13 лет старше её.

Вскоре после его смерти от рака в 1997 году она призналась, что эта любовь на всю жизнь. Через десять лет на интервью, посвящённом её игре в «Чтеце», она подтвердила, что «в те годы он был любовью на всю мою жизнь».

(По: http://nymag.com/daily/entertainment/2008/12/three_out_of_four_the_reader_s.html)

Мд17: Оня Кац педофилию не одобряет

«„До чего же по-разному смотрят на вещи постеры“, — начинает девушка, назвавшаяся Катей и, по её словам, близкая к возрасту согласия. Значит, ей около 18-ти. Вот что она написала Кацу.

„Надо знать, что несколько лет я поддерживала естественные отношения со взрослым мужчиной, движущимся к его сорокалетию. С ним я познакомилась в чате. По закону, он насильник — уверена, мои родители так его и назовут. И полиция. За знакомство со мной он мог провести остаток жизни в тюрьме. Но при всём при том я очень его любила.

Он казался мне чем-то великим, кротким и милым. Он никогда не заставлял меня ничего делать, зато многому научил, приобщил к чтению. Он постоянно колебался, не решался, предлагал прекратить или подождать. Но у меня были совсем другие планы.

Думаю, эти отношения помогли мне, если и вовсе не спасли мою жизнь. Знаю, что это, может, и не навсегда, но всё равно должна тебе сообщить, что в моём мире нет ничего чёрно-белого.

Той нью-джерсийской мрази, что выслеживала детей, действительно место в тюрьме, однако далеко не всякие отношения с ребёнком настолько ужасны. Нужно просто уметь отличать“».

(Из Интернета.)

Мд18: Рассказывает Кимхххууу

Держательница канала на “YouTube”, которая выкладывает фильмы на сомнительные темы, оказывается, в детстве имела половую связь с мужчиной.

«Я исхожу не из идеи или убеждения, а из моего жизненного опыта. В возрасте 12–13 лет у меня были отношения с

намного старшим человеком. Ни разу в жизни мне не казалось, словно мы занимались чем-нибудь плохим. Это были нормальные отношения».

(Из <http://www.youtube.com/user/kimxxxууу>.)

Мд19: 21-летняя Кёки

Кёки (11 лет) встретила с Веней (29 лет) на анти-АЭС-ной демонстрации в 1982 году, что включало в себя «караван» театральных и музыкальных выступлений. Веня же влюбился в Кёки. Всё смотрел на неё, а она возвращала ему взгляд, и скоро начали общаться. Веня всегда был рядом, и хоть ей нравилось мужское внимание, иногда это казалось ей чересчур и она хотела остаться одна.

Девочка была в восторге от мужского обожания и желания играть с ней и её подругами. С ним она чувствовала себя спокойно. Также ей понравились волнующие прогулки вдвоём, скрашенные эротической напряжённостью.

Теперь Кёки видит в том «идеал любви», хотя и сомневается, не слишком ли она быстро развилась по сравнению с её сверстниками, потому что знала о сексе больше них. Но с другой стороны, она гордится Веней, с которым увидеться хотели все её друзья.

После «каравана» Веня навестил девочку на ферме, где оба жили, и у них был мягкий негенитальный половой контакт. Она тоже навещала его в Амстердаме. Веня написал ей множество писем и аудиозаписей с его признаниями в любви. Его копание в своих чувствах было слегка непонятно ей, что через год девочка сочла отношения чересчур серьёзными для неё. Она порвала письма и сохранила только аудиозаписи.

В 1984 году Кёки была счастлива снова встретить Веню на ежегодном «караване», однако он уже был влюблён в мальчика, заставив

девочку ревновать. Забавно, что сам тот мальчик был влюблён в Кёки. Несмотря на это, Кёки снова ласкалась с Веней. Она признаётся, что в свои 13 она совсем потеряла голову от Вени.

Какое-то время спустя она хотела от мужчины секса, однако Вени не сильно и ласкаться хотел, сознавшись, что больше её не любит. Девочка проплакала всю ночь, и очень много времени ей потребовалось на то, чтобы забыть Вению.

На её 17-летие они действительно имели «настоящий» пламенный секс, однако больше друг друга не любили.

Отношения Кёки с Веней расстраивали одни лишь сомнения и опасения девочки в связи с их незаконностью и незлобивостью мужчины в конфликтах. Она хотела наслаждаться воссоединением после хорошей ссоры.

В целом, всё кажется ей «прекрасной историей», и она, по большому счёту, удовлетворена тем, как всё сложилось: благодарит отношения за то, что теперь у неё есть замечательный друг.

(По: Герт्यान Кобеленс, “Al met al een mooi verhaal: Losse eindjes van tien jaar vriendschap” // ОК Magazine. — 1992. — март-апрель. — Сс. 16-21.)

Мд20: Искорка

Хосе Монхе Крус, прославившийся как Камарон де ла Исла (1950 – 1992), был одним из величайших вокалистов канте фламенко 20 века и до сих пор имеет немало поклонников.

Что менее известно о певце, так это его свадьба в 1976 году с цыганской девушкой Долорес Монтойа, которую он называл Искоркой (“La Chispa”). Свою невесту он знал уже лет десять, руку и сердце он просил у 14-летней.

У них четверо детей. Ряд Интернет-ресурсов видит Искорку единственной его любовью на всю жизнь, также она упомянута как его

“viuda”. Телешоу Reportaje de TV del entierro de Camarón содержит фрагмент фильма о похоронах певца, на котором Искорка признаётся, что он был очень хорошим человеком и очень хорошим мужем, также прекрасным исполнителем.

На других сайтах певец был низведён из божественного статуса до человеческого, поскольку чрезмерным курением нажил рак лёгких и умер очень молодым. Не брезговал и наркотиками. На мой взгляд, самое гадкое, что ему приписали, — это намерение сделаться тореадором, что по историческим причинам не уникально в мире фламенко.

Куда спокойнее отнеслись к его капризам коллекционировать дорогие автомашины, будучи при этом “callado” и “raro”.

Но совсем никакого возмущения не выказали по поводу его отношений с Искоркой. Вместо этого заверения, что Искорка его обожала (“La Chispa, que lo adoraba”).

Известны целые годы посещений (возможно, не прекратившихся) могилы певца Искоркой. Четыре года она его оплакивает (“ella estuvo cuatro años llorando”) и даже недоедает. Просто не знает, как быть без него, — за их детьми присматривают её отец и сестра. Искорка была спасена от депрессии, когда её дети пригрозили не есть вместе с ней.

Мд21: Лорея Матí

“Thrillist’y” в лице журналиста Михайла Каплана даёт интервью бывшая малолетняя рок-фанатка Лорея Мати, она же Лорея Мадó, она же Лорея Лáйтнин («Молния»), про свои шашни с Давидом Боуи, прочими рок-знаменитостями (включая Джима Пэйджа с «Лэд Зэпелин», её бросившего, с чем она доньше не сжилась).

«На Солнечной Стороне США в 1970-е было мёдом помазано для рок-звёзд (Боуи, Поп, ‘Mott the Hoople’, ‘The Who’), околачивающихся по VIP-комнатам и гадючникам лос-анджелесской ночной жизни

вроде „И“-клуба, ‘Rainbow’, ‘Rodney Bingenheimer’s English Disco’. Не без фанаток. Скучноодетые 14–15-летки вроде Саблины Стар и Лины Квинии („Королевы“) Кёнигзэкер вишнёвою колою запивали дурь и мечтали возвыситься до платформоногих звёзд, избирающих любую по своему капризу. . .

За десятилетия, когда Дрейк Тайгу послал из-за 17-летней Кайли Дженер и стали копать в белье Ричарда Келли, видные рок-идолы не брезговали школьницами. В глянцево-м ‘Star’e’ половиною десятков номеров обсуждали сопливых фавориток. Издания вроде библии рок-н-ролла ‘Creem’ даже пальцем не погрозили. Куда там! В 1973 году Том Сна́йда целое телешоу посвятил интервью наиболее востребованным девчатам.

Особо была популярна 15-летняя Лорея Мати, перебившая с Джимом Пейджем, Давидом Боуи, Миком Джагером и не только. Бывала в имении ‘Playboy’, позировала ‘Star’у’. . . Наложила ручку на бутик ‘Glam’, что на проспекте Мэлроуз, Голливуд».

Лорея Мати вспоминает:

«— Стаблина Стар отдачею рок-музыкантам жила. Необычайно красивая, моталася в шарфы, голышом она танцевала не задумываясь. С моей школы Квиния с нею сошлась и втянули меня. Тогда мне было 14, как и Саблине. Смотрела на неё с благоговением. На выходные, пока мама работала в ресторане киношников ‘Chasen’s’, выходила с дому прогуляться с Квинией да Саблиной по значным местам.

Больше всего запомнился клуб „И“ с Боуи. Познакомилась, когда гастролировал с его ‘Spiders from Mars’. Мне тогда не было 15, когда пригласил отгостить у него в гостинице. Девственницею страшно. Волосы на нём цвета моркови, бровей никаких, а кожа белоснежная, какой не бывает. Я вцепилась в Родни Бингенаймера, будто с ним. Поэтому просто прогулялись. Наверно, мальчиков уже целовала, но Давида пока

было рано.

Когда Боуи спустя полгода снова в городе, мне домой позвонил охранник его — чернокожий Стю. Пригласил отужинать у Давида. Такой вечер — не для домашки! Как и вообще мои лета. Согласилась, однако с подружкой Саблей. Так и мечтавшей напороться на Боуи. Думала, посмотрю, как он её. Но Сабля с её сестрой Коралькой была на свидании с Игги Попом у Тония де Фриза в Лорел-Кэньойн. Неодурманенные тогда не водились, и как-то Сабля мне в ‘Rainbow’e’ сказала: „Замутишь с Давидом — убью“. Говорила на полном серьёзе.

Сели в углу. Стю катал монетки. Поздоровались Леннон и Оно. Мы тянули коктейльчики, смотрели менюшки, пока некоторый псих не вскочил на стол: „Убейте Боуи-пидарюгу!“ Стю скрутил, и мы вышли, после снова появились. Звучала ‘Danny’s Song’, и Сабля подпевала: „Мы сластей не получили, но в ваши прибыли влюбились“. Давидка смеялся сильно (было бы над чем).

Далее Бэверли-Хилтн, огромные покои Боуи. Всё больше восхищаюсь им. Сколько мозгов, обаятельности, выдержки. Возбудилась я по-настоящему. Прося прощения, нас оставил в огромной комнате на шероховатом ковре, близ окон от пола до потолка. Стю принёс гашиш и шампанское. Внезапно появляется Боуи в его красно-жёлтом халате.

На меня свои разные глаза: „Лоренька, пойдём со мной“. Сабля меня готова была растерзать. Давидка меня повёл одной спальней к ванной, где скинул его халат. Залезши в воду пригласил его помыть. Конечно, помыла. После меня проводил в спальню, ласково раздел и дефлорировал.

Спустя два часа смотрю, как Сабля. Ей в гостиной не сиделось, она наворачивала круги, дышала на стёкла, выводя

пальчиком: „Хочу Боуи!!!“ Говорю Давыду про неё — „Позови“. В тот вечер и девственности лишилась, и первый мой триолизм испробовала. Наутро двери гремят. Это проклятая Боуива жена меня перепугала. Давид успокаивает, якобы ничего страшного. Давно живут они раздельно, жена привыкла к девочкам и... мальчикам. Встречалась я с ним десять лет, и всегда было замечательно.

— Но ведь ты была 15-летний ребёнок, а он опытный, могучий, плюс ещё наркотики. Тебе не кажется слишком?

— Я действительно была невинной, однако всё шло прекрасно. Помню, смотрела на него, что на небожителя. Кто бы не мечтал отдаться Давиду Боуи?

— Не казалось ли, что всё как-то ненормально?

— Нет. Нужно просто меня понять. Нормальной жизни не знала никогда. Моя судьба уникальна. Всегда чувствовала, что целая вселенная про меня заботится...

— Но всё равно, кто с детьми спит, об этом жалеет.

— Мне тогда не казалось, что я маленькая. Была фотомоделлю, влюблялась, развлекалась. Тогда мне море было по колено. Не было СПИДа, последствий не предвиделось. Никто не боялся попасть в „Ютуб“ или TMZ. Это только теперь люди зашуганные. Выйти нельзя, чтобы не фотографировали...

Я по-прежнему в модельном бизнесе, но времена были золотые. Я была по-настоящему незаурядной. Что знала в ту же памятную ночь и на концерте ‘Spiders’ в Лон-Биче. То был

его звёздный час, и я вместе с Чайлдерсом и Саблеею к нему приобщилась. На концерте меня благодарил. И мне всё равно, что про меня скажут. Это был подарок, изумительнейшее шоу. Меня любил удивительный, прекрасный, харизматичный мужчина, лучший в мире. Жалеть не о чем»

(Каплан, “I Lost My Virginity to David Bowie”: Confessions of a 70s Groupie // Thrillist. — 2015. — 11 марта. URL <https://www.thrillist.com/entertainment/nation/i-lost-my-virginity-to-david-bowie>).

Мд22: Мама-1990

20-летняя респондент подняла в Интернете тему возрастной разницы в отношениях. Она описывает свою связь с 34-летним в 14 лет. Он до сих пор не расстался, растят сына, очень друг друга любят. Вместе они жили с 16-летия девушки.

«Мы небогаты, но с милым рай в шалаше. Разве не это самое главное?»

Отношения развились из систематического утешения её мужчиной в периоды, когда она была не в духе.

(Из германского форума <http://www.gutefrage.net/frage/wieviel-altersunterschied-ist-okay>.)

Мд23: Мария Ивановна Гоголь

Случай знаю от Кирилла Галабурды. Мария Ивановна Косяровская (1791 – 1868) — мать Николая Гоголя. За которого отца Василия Афанасьевича Гоголя вышла замуж в 1805 году, будучи 14-летней, когда Василию было 27.

«Историю знакомства с ним описала в письме С. Т. Аксакову 3 апреля 1856 г.:

„Когда Василий Афанасьевич Гоголь приезжал в каникулы домой, и в то время ездил со своей матушкой в Ахтырку, Харьковской губернии, на богомолье, там есть чудовный образ Божьей матери, они были там в обедне, отправляли молебен и остались там ночевать, и он видел во сне тот же храм. Он стоял в нём по левую сторону; вдруг царские врата отворились, и вышла царица в порфире и короне и начала говорить к нему при других словах, которых он не помнил:

„Ты будешь одержим многими болезнями.., но то всё пройдёт, — царица небесная сказала ему: ты выздоровеешь, женишься, и вот твоя жена“.

Выговоря эти слова, подняла вверх руку, и он увидел у её ног маленькое дитя, сидящее на полу, которого черты врезались в его памяти. Потом он приехал домой, рассеялся и забыл тот сон. Родители его, не имея тогда церкви, ездили в местечко Ярески при реке Псле. Там он познакомился с тёткой моей, и, когда вынесла кормилица дитя семи месяцев, он взглянул на него и остановился от удивления: ему представились те самые черты ребенка, которые показали ему во сне. Не сказавши о том никому, он начал следить за мной; когда я начала подрастать, то он забавлял меня разными игрушками, даже не скучал, когда играла в куклы, строил домики с карт, и тетка моя не могла надивиться, как это молодой человек не скучал заниматься с таким дитём по целым дням; я хорошо знала его и привыкла, часто видя, любить его; потом, спустя тринадцать лет, он видел тот же сон и в том же храме, но не царские врата отворились, а боковые алтаря, и вышла девица в белом платье с блестящей

короной на голове, красоты неописанной, и, показав рукой в левую сторону, сказала: „Вот твоя невеста!“ Он оглянулся в ту сторону и увидел девочку в белом платье, сидящую за работой перед маленьким столиком и имеющую те же черты лица. И после того скоро мы возвратились из Харькова, и муж мой просил родителей моих отдать меня за него“.

В. И. Шенроку (Гоголеву биографу) о своём знакомстве с В. А. Гоголем рассказывала следующее:

„Тогда мне было всего тринадцать лет. Я чувствовала к нему что-то особенное, но оставалась спокойной. Жених мой часто навещал нас. Он иногда спрашивал меня, могу ли я терпеть его и не скучаю ли с ним. Я отвечала, что мне с ним приятно, и действительно, он был всегда очень любезен и внимателен ко мне с самого детства.

Когда я, бывало, гуляла с девушками к реке Пселу, то слышала приятную музыку из-за кустов другого берега. Нетрудно было догадаться, что это был он. Когда я приближалась, то музыка в разных направлениях сопутствовала мне до самого дома, скрываясь в садах. Когда я рассказывала об этом тетушке, она, улыбаясь, говорила: „Вот, кстати ты вышла гулять! Он любит природу и, пользуясь хорошей погодой, наслаждается музыкой. Но ты больше не ходи гулять так далеко от дому“.

Один раз, не найдя меня дома, он пошел в сад. Увидя его, я задрожала и вернулась домой. Когда мы остались одни, он спросил меня, люблю ли я его; я отвечала, что люблю, как всех людей. Удивляюсь, как я могла скрывать свои чувства на четырнадцатом году.

Когда я ушла, он сказал тетке, что очень желал бы жениться на мне, но сомневается, могу ли я любить его. Она отвечала,

что я люблю его, что я доброе дитя и могу быть хорошей женой, что она уверена, что я люблю его, потому что скучаю, когда долго его не вижу, а что я так отвечала потому, что боюсь мужчин, наслышавшись от неё, какие они бывают лукавые.

Когда он уехал, тетка позвала меня и передала мне его предложение. Я сказала, что боюсь, что подруги будут смеяться надо мной; но она меня урезонила, и нас сговорили. Родители взяли меня к себе, чтобы приготовить кое-что, и я уже не так скучала, потому что жених мой часто приезжал, а когда не мог приехать, то писал письма, которые я, не распечатывая, отдавала отцу. Читая их, он, улыбаясь, говорил: „Видно, что начитался романов!“ Письма были наполнены нежными выражениями. . . Письма жениха я всегда носила с собой.

Свадьба наша назначалась через год. Когда мне было четырнадцать лет, нас повенчали в местечке Яресках; потом муж мой уехал, а я осталась у тётки, оттого что ещё была слишком молода; потом гостила у родителей, где часто с ним видалась. Но в начале ноября он стал просить родителей отдать ему меня, говоря, что не может более жить без меня. Так вместо году я пробыла у них один месяц. Они благословили меня и отпустили.

Он меня привез в деревню Васильевку, где встретили нас отец и мать. Они приняли меня, как родную дочь. Свекровь наряжала меня по своему вкусу и надевала на меня свои старинные вещи.

Любовь ко мне мужа была неописанная; я была вполне счастлива. Он был старше меня на тринадцать лет. Я никуда не выезжала, находя всё счастье дома“.

В Васильевке потекла размеренная сельская жизнь, о которой вспоминала так:

„В деревне нашей было 130 душ. Я не выезжала ни на какие собрания и балы, находя всё счастье в своём семействе; мы не могли разлучаться друг от друга ни на один день, и когда он ездил по хозяйству в поле в маленьких дрожках, то всегда брал меня с собою.

Если же случалось, что мне надобно было остаться дома, то я боялась за него; мне казалось, что я не увижу его. Мы почти не разлучались до приезда из Петербурга Д. П. Трощинского (Гоголева дальнего родственника). Он не хотел нас отпускать домой, очень любил моего мужа. Там я увидела всё, чего не искала в свете, и балы, и театры, и отличное общество, приезжавшее к нему из обеих столиц; но всегда была рада, когда могла ехать в Васильевку, где я иногда проживала одна для моей свекрови: она скучала одна, а мой муж должен был оставаться у Трощинского...“.

У Марии Гоголь было 12 детей, из которых 5 сыновей и 3 дочери умерли в младенчестве и детстве.

После смерти мужа в марте 1825 г. Г. всё свое время отдавала ведению хозяйства. Она вспоминала:

„Я занялась всем по мужской части в поле (sic), потом и письменными делами, считая священной обязанностью сберечь всё для детей и улучшать, сколько позволяли способы. При муже я не занималась такими хлопотами, только по дому и детьми; но теперь все обрушилось на мою голову. Может, такие насильные занятия и спасли меня, что время начало уносить моё горе; имея отраду тогда в моем сыне и необыкновенное здоровье моё, перенеся так много, начала переходить в первобытное состояние“»

(Соколов Б., «Гоголь: Энциклопедия», ISBN 5-9265-0001-2, <http://www.litmir.me/a/?id=12022>, <http://www.litmir.co/bd/?b=255840>).

Мд24: Майя о цензуре на голландском телешоу о педофилии

«Цензура на ‘Rondom Tien’

С 14-ти лет я целые полтора года поддерживала отношения с 35-летним мужчиной. В настоящий момент мне 29 и я мама двоих детей, десяти и семи лет.

Сами отношения с моим Рулем проходили в спокойной обстановке и с приятными впечатлениями. Стоило моим родителям узнать, как они стали вставлять нам палки в колёса, однако не привлекая полицию. Но всё равно отношения закончились сами собой и поэтому разрыв не причинил мне страданий.

Рула мне всегда приятно вспоминать.

И вот, после всего я смотрю вашу передачу и проникаюсь чувством, словно от подобного ребёнку нечего ждать хорошего. А ведь не будь у меня своего опыта и счастья в настоящей жизни, то я бы телепередаче и поверила».

(Письмо в журнал // ОК Magazine. — 1992. — №36, апрель. По: <http://www.martijn.org/page.php?id=106036>)

Мд25: Melkor

«Своего первого мужчину я познала в 11 лет, когда ему было 29. Всё шло замечательно, и сожалеть мне просто не о чем».

(Из поста от 15 января 2009 года на бельгийском форуме Noxa Forum, где обсуждалась допустимость педофилии.)

Мд26: Мона

«Мона полюбила Джима Хокона, когда ей было всего девять лет. Она прислала ему любовное письмо, а на своей стене целых десять лет держала его фотопортрет. И вот они уже года три как женаты, у них двое детей. . .

— Но сколько было тогда Джиму?

— Восемнадцать.

— А Вам, значит, девять?

— Эге-ге, девять и было.

Когда я ему написала, не помню, но, наверное, это было первое, что я тогда сделала. Истинная правда, что ему было необходимо знать, каков он в моих глазах. Бумага для письма была незабываемая: жёлтая и с голубыми слониками. . . Да, где-то в том возрасте.

Как мне ни попадётся то письмо, я всё вспоминаю. Помню, как заполняла листок, как высылала готовое письмо, а когда почтальон его унёс, то мне стало дурно и я пожалела о своём мероприятии. Всё надеялась, что оно не дойдёт. Но, видимо, оно в тот же день и было доставлено по адресу.

Так что с моим мужчиной я пережила очень странные чувства».

(По: Bottle A., True Love Story / Пер. с

<http://www.p3.no/dokumentar/gal-av-jaerlighet/#MonaPlussJim>.
// GirlChat и <http://annabelleigh.net/messages/550437.htm>,)

Мд27: Нино Чавчавадзе

Случай знаю от Кирилла Галабурды. Александр Сергеевич Грибоедов (1795 – 1829) родился в Москве, старинного дворянского рода. Высокобразованный, выпустился с факультетов филологического, этико-политологического. Знал девять языков, одарённый музыкант — автор известных вальсов. По мнению Пушкина, один из «самых умных людей России».

В Отечественную войну пошёл добровольцем, однако в бою не был. Тогда начал его величайшие литературные труды. В 1818 году послан в Иран секретарём при посольстве. Проявился дипломатический талант. 30 января 1829 года в Тегеране был убит атаковавшими российское посольство мусульманскими фундаменталистами.

Свою жену Нину Чавчавадзе (родилась в 1812 году) впервые встретил, когда была маленькой девочкой, давал уроки фортепиано. Отец её — генерал-майор российской армии, генерал-губернатор Нахичеванской и Эриванской областей, один из величайших грузинских литераторов, основавший культурный центр для военных, интеллигенции, дворянства Тбилиси. В 1822 году Грибоедов служил в Тбилиси — пригласили в дом Чавчавадзе.

В эссе пишется, что «Нино была несравненной певицей, музыкантом и танцовщицей, организатором-исполнителем семейных спектаклей; художником; изумительно вышивала; скакала; была без ума от литературы. С первого взгляда покоряла мужчин и женщин всякого возраста, всякой этнической принадлежности — грузин, азиатов, русских, европейцев».

Начальное образование получала дома. Позднее пошла в известный питерский пансион Прасковьи Николаевны Арсеньевой-Ахвердовой, привечавший множество благородных учеников и сыгравшей большую роль в судьбе сестёр и братьев Чавчавадзе. Нино получала тут общее образование, изучала зарубежные языки, рисунок и разнообразные другие предметы. Прасковья держала в 1810–1820-е

салоны для знаменитостей, писателей, интеллектуалов Европы, России, Грузии.

Александр и Нино поженились, когда ему было 32, ей — 15. Овдовела 16-летней.

Позднее говорила мужу своей сестры Давиду Дадиани:

«Никогда не представляла себе счастья большего, нежели моя к Александру Грибоедову любовь. Но любовь, увы, была забрана, как и моё счастье. Любовь мою схоронили на Мцаминде — моё пылающее сердце по-прежнему бьётся в могиле супруга. Когда моя любовь остынет, я тоже помру, душевно и телом. Многие не понимают, и вообразить не могут. Этому поражена. Видать, они не любили никогда и никогда не полюбят».

Никогда больше Нина не вышла замуж. Ходила в трауре до своей смерти спустя 28 лет. Когда в 1857 году в Тбилиси началась эпидемия холеры, Нина осталась ухаживать за родственниками, но заболела сама. Перед смертью просила, чтобы похоронили с Грибоедовым.

Супруги покоятся близко друг к другу над Тифлисом, в монастыре Святого Давида на горе Мцаминде. Две могилы посещаемы в наше время поклонниками. На одной бронзовая коленопреклонённая обнимает крест. Силу любви, нежности Нина выразила на ледяной и чёрной надгробной глыбе:

«Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя!» На стороне противоположной:
«Незабываемому от Его Нино».

Почти три десятилетия страдала молча, стойко перенося горе. По мнению современника:

«Самым главным для неё было славное имя Грибоедова, освящённое сею прекрасною, праведной женщиной».

Любовь Грибоедова и Нино Чавчавадзе вдохновила множество прекрасных произведений искусства

(<http://achp.si.edu/chavchavadze/ninochav.html>, <http://www.ermanok.net/news/comment.php?1611>, <http://www.peoples.ru/family/wife/griboedova/index1.html>, <http://www.lovestuff.ru/lovestory/xix/280.html>, <http://telegrafua.com/social/13566/>, <http://www.loveorigami.info/story.php?aut=366&story=159>).

Мд28: Анонимная форумчанка

«Мне 27, и когда мне было всего 11, то уже имела полноценные сексуальные отношения с мужчиной 26 лет. Подробности не скажу, но я никогда об этом не пожалела».

(Из <http://www.pedofilie.nl>.)

Мд29: Респондент Риваса, август 2004

«С 14 до 18 лет я поддерживала отношения с мужчиной, на 13 лет старшим. Всю жизнь я была с ним знакома, а самое раннее воспоминание о нём у меня осталось с четырёхлетнего возраста.

Смутно вспоминаются наши „игры“ мной, а также игры его поднимающимся пенисом. По наивности и чистоте откуда мне было знать, насколько это плохо. Думаю, мне даже нравилось, поскольку не чувствую в себе неприятных воспоминаний.

Когда мне было 14, он помогал мне с английским. Тогда он встречался с девушкой, но проведённое со мной урочное время заставило его влюбиться в меня. Тогда и я встречалась с первым своим мальчиком (моих лет), но стала ловить себя на мысли, что при нём я воображаю себя со старшим женщиной. Совесть меня заела по этому поводу и я силовала себя фантазировать о моём парне...

Шесть месяцев вместе с мужчиной заставили и меня влюбиться в него, но никак не знала, что делать со своими чувствами. Была сильно сконфужена. Он был настолько старше меня, что я не сомневалась в неприятии его моей средой. Но чувства всё разжигались.

Какое-то время спустя он попытался коснуться меня, но я испугалась, оттолкнула его и ушла. Мне и хотелось, и кололось, как говорится. Ведь он же настолько старше, да ещё и с девушкой, но ведь хочет же меня, а я хочу его.

Чтобы начать, нам понадобилась ещё пара месяцев. Первый поцелуй, первое настоящее прикосновение — всё было прекрасно. Тогда, под Рождество, мне уже было 14. В последующие четыре года виделись нерегулярно, через месяц, полгода, а то и год. Он часто уезжал в командировки за границу. К тому же приходилось соблюдать конспирацию.

Отношения у нас были сладостные, страстные. Мы играли друг другом, пока мне не исполнилось 16 и я не захотела „большого“.

Во время наших отношений он отнюдь не казался мне педофилом, просто возлюбленным».

Со стороны кажется, что отношения далеки от идеальных. Половая связь вызывает сомнения в её начале, и у респондента смутные

воспоминания об этом. С другой стороны, можно предвидеть респондентский аттитюд при регулярности встреч. Но в целом, респондент положительно относится к своему опыту, и, на мой взгляд, заслуживает включения в хрестоматию.

Мд30: Играющая Еву

«Я имела половой опыт со взрослым тогда, когда едва достигла 12-летия. Но это обстоятельство не повод, чтобы вспоминать случившееся с ужасом. Наоборот, воспоминания о первом, пусть и противозачаточном, знакомстве с мужским полом очень хорошие. То, что случилось девять лет назад, не имело никаких плохих последствий. Травмы я не получила, не стала ни сексуальноозабоченной ни фригидной. Зато получила понимание, что мужчина и девочка могут друг друга удовлетворить; получила мастер-класс вместо изучения обнажённого мужчины по книжке.

В обстоятельствах моего происшествия ничего похожего на изнасилование. Он был миленьким шансом, спровоцировавшим меня стать женщиной. Интуитивно я пользовалась приёмами соблазнения, хотя их не понимала. У нашего пола кокетливость и в раннем возрасте, особенно в таком, когда мужчины уже не смотрят на нас, как на детей...

С высоты моих лет это кажется диким, но прекрасным. Мне так понравилось, что по возвращении домой я попросилась вернуться и снова „сыграть Еву“ — его название... Наверняка всё случившееся не причинило мне никакого вреда».

(Из архива Фр. Бернарда. Цит. по: О'Кэрролл Т. «Педофильский радикализм». — Лондон, 1980.)

Мд31: Рахиль

«Когда мне было шесть, меня „домогался“ сосед. Мне это слово кажется неподходящим, поскольку всё ощущается далеко не так, как об этом рассказывают школа и телевидение.

Всё начиналось достаточно невинно. Садил на колени, читал мне, делал массаж моих плечиков, погружал пальцы в мои прядки. В его руках я чувствовала себя очень уютно. Пел мне дифирамбы, делился мечтой о дочке, подобной мне (у него сын на год старше меня, который был мне лучшим другом, пока мы не съехали, чтобы мой папа продвинулся по службе). Тогда бы он садил обоих своих детей на оба же своих колена и читал бы двоим. А ещё он гладил бы меня по головке одной рукой, а другой гладил бы животик его сыну.

Однажды он спросил меня, можно ли погладить мой животик, как он делает это сыну. Меня всегда учили избегать прикосновений там, где тело закрыто одеждой, но, зная, насколько это нравится его сыну, томимая любопытством, я дала добро.

Для него обычным делом было пускать сына у дома резвиться в одном исподнем, а то и полностью голым. Мне это казалось совсем эксцентричным, поскольку в моей пуританской семье нагота была концом света.

В конце концов он и меня в это втянул: поскольку мне нравилось его ребристое туловище, я охотно и сама стянула блузку.

Я не почувяла ничего неладного: во-первых, он заботливо спросил, всё ли хорошо, и, во-вторых, мне самой очень нравилось. Я по-настоящему наслаждалась нахождением возле мужского тела и пальцами на моей коже. Высшим шиком было то, как он играл моими крошечными сосочками, хотя тогда я не понимала, зачем это.

Но так наши занятия и прекращались. Он всегда спрашивал меня, всё ли хорошо, и, когда я отказывалась от определённого касания (так было два раза: я не захотела целоваться по-французски и сосать его — всё это я впоследствии всё равно хотела попробовать и давала

согласие), он уважал мой отказ и больше не спрашивал.

Наш физический контакт не мог больше ограничиваться туловищными поглаживаниями, он перешёл к поцелуям, туловищным и шейным, а также поглаживанию моей попки и бёдрышек. Я также сблизилась с его сыном, с которым я ласкалась, возлежала, взаимно мастурбировала и всё такое. Со временем дошло и до соития (первое у меня было в 12 лет и с тем мальчиком, а мужчина наблюдал, словно бы инструктировал).

Мой теперешний любовник, изучающий психологию в нашем университете, поучает меня, будто мне следует возненавидеть своего соседа и его сына „за всё, что они сделали“ со мной, но я просто не могу. Мне так нравилось с ними, с которыми я была эмоционально связана. Меня не домогались — я всегда участвовала на добровольных началах и в активной роли. Не вижу, почему я должна быть в ужасе от пережитого.

Ведь я же счастлива, состоялась в жизни, имею хорошую специальность, верю в себя, себя уважаю. Мне уютно в моём теле благодаря тому, что сосед был моим гидом по нему. Не будь его, и в моей семье никто стал бы заводить со мной серьёзный разговор на щекотливые темы.

И откуда во мне взяться чувству вины, если настолько замечательные вещи я испытала с тем мужчиной до самой его смерти? (И до сих я крепко и платонически дружу с его сыном.)

Во всём пережитом моё участие и наслаждение были настолько полными, что только с любовью я и могу о них думать. Ничего из этого не сделало меня психо- или социопатом.

И я не стала педофилкой из-за своего опыта, а даже наоборот меня тянет к старшим мужчинам. Смею заявить, что от секса с соседями я вынесла больше хорошего, чем вредного. Вопреки всему, что говорит закон, СМИ и народ.

Думаю, достойно сожаления, что людям, подобным моему соседу, место со всякими подонками общества просто потому, что девочкам

вроде меня дают шанс на удивительные открытия в собственном теле — при том, что у детей действительно есть законное право узнавать себя. Без него я не стала бы цельной личностью и очень по нему скучаю».

(Из удалённого сайта и <http://newgon.com/СРР/index.htm>)

Мд32: Рассказчица

Кирилл Галабурда мне перевёл интервью 25-летней россиянки некоторому Dodo, с нею лично знакомым. Интервью размещено на русском Интернет-ресурсе любителей девочек 5 мая 2011 года. Кириллов перевод исправлен слегка.

«— У Вас были половые взаимоотношения со взрослыми в детстве?

— Не совсем уже в детстве — в подростковом возрасте, с 14-ти. Серьёзные отношения с постоянным партнёром у меня в 15–18 лет.

— Это Ваш родственник? Если нет, как Вы познакомились?

— Не родственник, а друг. Автобусная остановка в Подмосковье, подошла к нему спросить время, разговорились. Он был с другом, я сама. Оказалось, выходим на одной остановке. Но транспорта не дождались, и поехали в электричке. После поездки проговорили дополнительно пару часов. Обменялись телефонами. Кто первый позвонил, уже не помню. Разговор продолжили.

— Кто был инициатор полового контакта? Как это было в первый раз?

— Оба! Первый раз — это когда пришла к нему на работу. Он охранял магазин в центре Москвы. Пришла по своему желанию, никто не заставил, даже не настоял. Просто сказал, якобы можем там увидаться. Что-то такое предвидела,

поэтому всё произошло по моему настрою. Хотя про секс никогда не говорили, даже не намекал. Так и пришла.

Чья была инициатива, не помню (это же было десять лет назад!), но кончилось всё в директорской комнате. Кстати, было чудесно, безумно приятно.

— Ваш партнёр угрожал? Вы боялись его? Вообще, каковы были взаимоотношения?

— Ещё как угрожал! Расчленит на Долгопрудной мусорной куче, скормит собакам! Конечно же нет.

Мы ходили в кино. До того, как имелись, уже много в мой квартире погостил, а мама к нему хорошо. Наши взаимоотношения были чуткими, доверительными, дружескими. Тогда стихи писала — был единственным и честнейшим у меня критиком.

Знала про все парневы семейные неурядицы (незадолго до меня развёлся), давала плакаться в жилетку. Это был мой ДРУГ! Самый лучший, самый близкий, всепонимающий и всепрощающий. В какой-то степени мой отец.

— Как отношения развивались? На что были похожи? Какой секс практиковали?

— Никак особенно не развивались. После первого на работе раза ходила к нему постоянно. Ходил и он ко мне какие-то разы — всё то же самое. Когда мне 17, устроился в другое место, начали там. Всегда вечером.

„На что были похожи“? На то же, на что похожи любые взаимоотношения мужчины с женщиной. Всё как у всех. Непринуждённо, без крайностей. Орально да вагинально. Достаточный ответ?

— В каком возрасте у Вас оргазм впервые? Ваш партнёр до оргазма доводил?

— Первый — в детсадике, когда мне 3–4... До оргазма доводил, это да. Здесь он от ровесников очень отличался. С

ровесниками была до и во время моего парня.

— Кто-то знал о Ваших отношениях? Ваш партнёр пытался скрывать?

— Знали все. Мама догадывалась, а подружки знали все. Касательно ребят не знаю. Но помешать не пытался никто. Постоянно гуляла с ним в парке, ходили в кино, как обычные люди.

— Как оцениваете Ваш опыт? Что-то получили с него или всё было сплошной ошибкой?

— Опыт исключительный, думаю, полный позитив. С этого получила много. Своего тела научилась не стыдиться, дал ощутить себя сексуальнопривлекательной, раскрепостил. Мужчина меня научил удовлетворяться.

Ошибкой ни в коем случае не считаю. Ошибка только что прекратилось. По моей глупой инициативе, которой себе до сих пор не прощу. Жалею, что не встретила раньше: так избежала бы многих ошибок, что совершила до него. Будь он у меня первый, жизнь прошла бы куда проще, безо всяких глупостей что до, что после.

— Ваш партнёр учил Вас половой гигиене, контрацепции, строению-функциям половых органов? Если да, было познавательно, интересно?

— Было дело. Про контрацепцию рассказывал, о последствиях. Строению тогда было учить поздновато: всё знала по книжкам, от друзей.

— Ваши половые взаимоотношения повлияли на учёбу? Поменялись интересы, привычки после начала половой жизни? Если да, то как?

— Учёба не поменялась. Интересы тоже. Честно говоря, некорректный вопрос, ведь половая жизнь у меня была до него (в 13 со сверстником), к моменту знакомства была ключом. Но половая жизнь изменилась. Стала серьезнее. Никогда не

был единственным, однако наиболее поверхностные шапни прекратились. Пытался мне привить ответственность. Безуспешно (виновата сама), но старался, прививши мне здравого смысла хоть на граммульку. За что благодарна.

— Как и когда Ваши половые взаимоотношения прекратились? Вы разорвали также дружбу?

— Я разорвала, когда мне 18: предложил пожениться. Тогда мне замуж не хотелось, и разошлись. Проявил терпение.

Мечтаю про него постоянно, мне так стыдно за всю грязь ему годами. Обо мне заботился, носился, словно с хрустальной вазой, хотя того не стоила. Приходила пьяной, хотя запах алкоголя ненавидит. Стыдно, что так отвратительно, цинично порвала с ним.

На днях его нашла в „Одноклассниках“. Просто хотела увидеть. Он мне написал, извинилась. „Что было, то прошло, — написал, — я помню только хорошее“. Я тоже! Надеюсь общаться — не возражает.

Может, опять подружимся, даже большее. Извинилась, и больше нету груза на душе. Всё помню, думаю, люблю до сих пор и скучаю. Хотя жизнь у меня теперь иная, своя семья — как быть, я не знаю. Что-нибудь придумаем. Это великолепная, милая, нежная история, которая подарила мне так много безо всяких ложек дёгтя.

— У Вас бли половые взаимоотношения с одноклассниками в детстве?

— Были, в 13, но то другое.

— Насколько Вам легко сходиться с ровесниками было тогда и сейчас? У Вас друзей много? Половые взаимоотношения со взрослым Вам помешали заводить друзей?

— Ничего мне не мешало, что тогда, что теперь. У меня друзей 5–6, имею в виду друзей, а не приятелей, которых пруд пруди. Мой опыт отнюдь не помешал и не помог в этом. Все-

гда было, про что поговорить с ними. Все без исключения девочки завидовали мне. Когда мне было 15–16 КАЖДАЯ (девственница, недевственница — не важно) хотела, чтобы всему научил взрослый. КАЖДАЯ!».

Мд33: Саламандра из Голландии

Респондент запостил фразу: «Дружба с ним началась, когда мне было 13, однако эротическая сторона отношений начинается с моего 15-летия». Она просто не ощущала себя готовой.

Оказалось, что Саламандра против отношений с детьми до 14, но «педофилам, обожающим детей старше 14-ти», она советует:

«Вперёд! Нет ничего плохого в красивой дружбе, и манить друг друга — естественная её часть».

Призывает таких «педофилов» не бояться последствий, а «жить сегодняшним днём».

(Из <http://www.pedofilie.nl>.)

Мд34: Сара Sarahbing

«Когда у меня впервые появился парень, мне было 14, а ему — 58. Четыре года мы были вместе. Были очень счастливы».

(Из германского форума http://forum.gofeminin.de/forum/f244/___f1652_f244-Treffen-mit-30-Jahrealteren-Mann.html#11367.)

МД35: Анонимка на сайте личных признаний

«Хоть саму меня инцест не затронул, но надеюсь, что могу сообщить нечто полезное.

Мне 48, и в возрасте 11–16 лет я занималась сексом с мужчиной на 30 лет старшим. После 16 я с ним порвала, потому что завязала другие отношения.

Всё равно поддерживаю связь с ним, хоть и не половую. До сих пор с ним дружу.

Он никогда не силовал меня, всегда был очень мил и уважителен ко мне. Не всё у нас сводилось к сексу: всегда во всём он мне помогал, особенно в сложные периоды моей жизни.

Это хороший человек и да, он педофил. Ну так и что с того?.. Мир не чёрно-белый».

(<http://www.vergeefmij.nl/bekentenis/265020916>.)

МД36: TwoDoorsDown

«Мне 19, недавно вышла замуж за 42-летнего и очень счастлива. Тем не менее, до заурядности нашим отношениям ох как далеко. Моего мужа было водой не разлить с моим папой ещё до моего рождения, и своего суженого я знала всю свою жизнь. На мой век пришла смерть его первой жены. У нас развилась дружеская связь, которая в конце концов расцвела романтикой.

Он был чрезвычайно выдержанным. Никогда не просил чего-либо, что я считаю недопустимым. Почти всегда он ждал моей инициативы и давал почувствовать себя комфортно с ним.

Какое-то время наша любовь была секретом, однако известив о наших матримониальных намерениях, мы обнаружили, что никто не

удивился: настолько часто нас видели рядом. Подружки аж обзавидовались».

Мд37: Вендя

«Она сообщает о Павле в таких словах:

— Думаю, он хотел по-настоящему. Хотел быть сексуальным и телесно близким. Я так и чувствовала. Помню, как тёрлась об него, когда у него стоял, и прочее подобное, однако бóльшую часть времени мне чувствовалось, что он хотел стать по-настоящему близким человеком.

Очень много гладил меня и целовал. Я смутно возбуждалась. Целовались с языком и эта дивная мокрая бородка. Со мной он был настоящим джентльменом — в большей степени чем все, кого я знала после него. Очень осторожничал. И это Павел не делал ради моего возраста, он всегда был таков.

В отдельных словах интервьюируемой она характеризует свои отношения с Павлом по-гриновски, в категориях романтического героя — отца, наставника и защитника. Однажды она упомянула своё чувство безопасности, когда была в Павловых руках.

Её отношения видятся ей через призму консервативной идеи романтической любви. Однако не в важных вещах. Например, не признаёт своей влюблённости в то время. По её словам, Павел часто признавался ей в любви, но она редко ему отвечала любезностями.

— Казалось, даже не знаю, как сказать. Сложно высказать всё, что я с той поры передумала. Чувство, думаю, такое, словно он давал больше, чем я давала ему. И он был по-настоящему милым, я действительно любила его. Думала,

насколько он замечательный, и мне не казалось, словно всё перевёрнуто с ног на голову.

Вендя декларирует приверженность популярным стереотипам подросткового статуса. Она рада романтическому опыту с Павлом, однако с юных лет также научена не принимать всё близко к сердцу.

— Думаю, ему хотелось больше того, что я могла дать. Может, я была и несправедлива, но откуда мне знать? Ну не было у меня опыта, чтобы понять, чего именно ему надо.

По сути, я флиртовала с ним. Я давала ему продолжать, но пресекала всякое повышение градуса страстности. Всё было игра. Совсем по-поэтски скажу, что он приобщил меня к расцветающей женственности или в этом духе.

Но факт остаётся фактом: с Павлом я могла позволить себе то, на что мальчики моего возраста способны ответить только сексом. Наверно, моя связь с ним так стала ещё нежнее. Со мной, по крайней мере, он был намного более чутким и заботливым, чем мои ровесники».

(Из: Тер. Лэхи, “Taking Up a Position”: Discourses of Femininity and Adolescence in the Context of Man-Girl Relationships // “Gender & Society”. Т. 8. — 1994. — №1, 48-72, март. — Сс. 57-58.)

Глава IV

Женщина + девочка

Жд1: Рассказывает девушка

В подростковом возрасте респондент имела отношения со взрослой.

— Чем больше людей любого возраста будут иметь такие отношения, тем лучшими мы станем.

(По исчезнувшему веб-сайту, <http://newgon.com/CPР/index.htm> и: Хеза Карина, “Rage of Consent” // “Soapbox Girls”. — 2001. — июль.)

Жд2: Анонимка

Респондент сильно увлеклась 36-летней учительницей музыки Анной, когда самой было 13. Анна была очень доброй и чуткой женщиной, очень сблизилась с респондентом. В то время она была очень одинока.

Девочка пыталась наладить связь с Анной: подождала её после школы, и они вместе пошли на трамвайную остановку. Анна не казалась удивлённой, и вскоре это вошло в обычай. Они очень свободно

обсуждали множество тем, начиная школьными и кончая личными проблемами. Даже в стенах школы они много общались и были замечены всеми. Девочка не видела ничего дурного в дружбе с Анной.

Где-то через год девочка заглянула к Анне. Женщине понравилось, и можно было зайти ещё раз.

Однажды Анне нездоровилось и она не вышла на работу. Девочка её пожалела и начала гладить по голове. Женщина тоже стала гладить девочку, и скоро респондент прилегла к ней. Поглаживания в постели сопровождались поцелуями, начатыми Анной. Девочке было очень спокойно и хорошо, и впоследствии ей сильно хотелось поделиться с родителями. Однако девочка не стала, поскольку почувствовала, что это может всё разрушить.

После этого дебюта, начинать поглаживания стало намного легче, и девочка часто начинала. В конце концов они стали доласкивать друг друга до оргазма.

Девочка обожала эти занятия, сравнимые с её опытом мастурбации. Признаётся, что Анин оргазм слегка её напугал, поскольку подруга как будто стала другой, вращала глазами, кричала. Девочке это не нравилось, но она продолжала ласку, зная, насколько Анне это приятно.

Через какое-то время школьная травля дошла до того, что Анна заподозрила рассказчивость девочки. Директор запретил ученице видаться с женщиной.

Анна запаниковала и рассказала девичьей матери о преследовании. Родители удивились, не лесбиянка ли их дочь.

Девочка имела несколько связей с мальчиками до своего 12-летия, но всё равно влюбилась в женщину. Во время интервьюирования их отношения по-прежнему продолжались.

(“Anna — een vrouw vertelt over haar relatie met een lerares” // Martijn Magazine. T. 1. — 1981. — №3, январь. — 18–19.)

ЖДЗ: Тётя Ада

Голландская ЛГБТ-активистка Гея Зейльстра верит в пользу малолетним гомосексуалистам от сношений со взрослым. В качестве иллюстрации она приводит анонимку, которая в подростковом возрасте поддерживала связь со значительно старшей лесбиянкой Тётей Адой. Отношения имели в 1950-е годы и продолжались несколько лет.

— Первой женщиной, которую я любила и с которой имела половую связь, была моя родная тётя. Наши чувства были очень глубоки, сильны и многогранны. И да, я осознавала, что делаю. Понимала каждый свой шаг, хотя в свой возраст и не знала, какими словами об этом говорить. Тётя Ада была энергичной, интеллигентной, творческой. Более 20 лет поддерживала моногамные отношения с женщиной. Когда я с ней начала, её возлюбленная уже пару лет как была мертва.

Тётя Ада научила респондента вещам вроде вязания и вышивания, но также она любила, когда девочка бегала или лазала по деревьям, поощряла девичье плаванье.

— Ада была потрясающей. Среди женщин я отчаянно искала себе образец для подражания и гида по образу жизни, отличному от образа жизни моей матери.

(По “Op zoek naar identificatie” — приложению к статье Мартына ван Керкхофа “СОС: Jongeren moeten kunnen experimenteren — Nieuwe zedelijkheidswetgeving” // “XL”. Т. 9. — 2000. — №2. — URL http://www.brongersma.info/index.php?title=Op_zoek_naar_identificatie)

Жд4: Лиза Келли

«Лиза Келли — радикальная лесбо-феминистка в годах, которая в свои девять уже завоевала взрослую женщину.

„Первая, кого я полюбила в сексуальном смысле, была моя замечательная тётя. Взаимное чувство было сильным и полным. А факт, что она на 15 лет старше меня, ничуть нам не мешал. Я вполне сознавала, что делаю, выверяла каждый свой шаг, но в то же время не имела словарного запаса для описания происходящего.

Тётя Аделаида была деятельной, интеллигентной и творческой женщиной, всю жизнь избегала условностей. В людной семье, отводящей женщине традиционную роль, она возвышалась невзятой твердыней силы и независимости. Она служила нянькой во Франции времён Первой мировой войны, много путешествовала, читала и длительное время жила с женщиной, как с женой. Безвременная смерть её возлюбленной дала начало нашим отношениям пару лет спустя. Но мы всегда были очень близки и очень много друг для друга значили. Лето я с мамой и братиком всегда проводила в Аделаидином домике на побережье, и целый день мы были у моря. Остальную часть года мы принимали у себя уже её, часто она оставалась у нас на месяц.

Обожала её. Меня дома никогда не настраивали против гетеросексуальности или телесности, но я достаточно далека была от сверстников, чтобы научиться неравенству полов через игры. Я никогда не видела ничего „противоестественного“ или „асоциального“ в том, чтобы целовать и гладить любимого человека, да и Аделаида тоже не беспокоилась по этому поводу. Я не знаю, насколько была рабой половой любви к ней, но по прошествии двадцати лет могу поручиться,

что никогда не была эксплуатирована физически, эмоционально или интеллектуально“.

Как нередко бывает, любовная лодка разбилась — только не о быт, а о мать Лизы, заставшей её в постели с Аделаидой. Но осуждение педофилии (точнее, детской сексуальности) — это не просто крушение судеб любовников. Чтобы оценить ситуацию во всём безобразии, нужно взглянуть на более широкое неприятие разврата обществом».

[Л. Келли, “On woman-girl love, or lesbians do ‘do it’” // Gay Community News. — 1979. — 3 марта (в голландском переводе — в книге “Op een oude fiets moet je het leren”). Цит. по: О’Кэрролл Т. «Педофильский радикализм». Гл. 4. — Лондон.]

ЖД5: Гайдя

Респондент — привлекательная голландская девушка 24 лет, в которой застенчивость сочетается с озорством. Худощавая блондинка, очень любознательная. Давала интервью в Копенгагене, близко к 1990 году.

— Когда мне было 13, в школе мало чего интересного находила. Просто делала там всё, как другие. Обожала вечеринки и забавляться.

Однажды учитель заболел и нам прислали замену. Новенькая была очень красивая и обаятельная. Казалась мне молоденькой. Думаю, ей было 28. Личность у неё была сильнющая, все мальчишки по ней сразу усохли. Да и я в неё тоже влюбилась.

Когда никого больше не надо было замещать, ей дали другой класс, для отстающих детей. Каждый день я на полтора часа

раньше приходила в школу, лишь бы увидеть её в школьном дворе и поздороваться. Где я ни предполагала её наличие, туда же заранее и шла. Я просто не могла сидеть сложа руки и разработала план. Сначала я сильно сдружилась с одним отсталым учеником её класса. У меня получилось настолько хорошо, что школьная администрация попросила меня помочь с его домашним заданием. Это был шанс на сближение с ней, ведь мне можно было приходиться в тот класс, пока она читала. Вместе мы стали брать её учеников на упражнения в парк.

Как сейчас помню: сижу я у пустынной школы и не дождусь, когда она придёт. Она уже знала, кого первой увидит у школы. Прошла через ворота, а посреди школьного двора огромный флагшток. Я машу ей ручкой и кричу: «привет». Она обернулась и увидела меня, а потом помахала и пошла в мою сторону, не отрывая от меня глаз. Так и пошла на флагшток. И вдруг разбила очки. Было и смешно, и серьёзно, ведь это кое-что означало.

В тот день у меня выдалось окно и по ежедневной почти привычке я пошла в парк с её классом. Обычно мы шли держась за руки с ней. И вот, в один из дней, когда дети играли в футбол, непонятно почему мы стали обниматься. Было просто потрясающе.

Я позаботилась, чтобы мы виделись как можно чаще. Например, отпрашивалась у исторички из-за мнимой головной боли и бежала в её класс, а она отчитывала меня и назначала мне внеурочный час в наказание. А уж как мы глазки друг другу строили! Она расхаживала до того, как оказывалась надо мной, клала мне на плечи руку и смотрела, как я работаю, приговаривая: «Нет, не так. Ты умеешь лучше». Этим она показывала мне своё расположение. Было захватываю-

ще, поскольку никто кроме нас не знал.

В Дании учителям не разрешают интрижки с учениками вне школы, поэтому приходилось встречаться в здании школы или в парке. Но и не только в классе. Школа имела свою рекреационную комнату со столом для настольного тенниса, бильярда. Часто мы сидели там в уголке, держались за руки.

Иногда я сталкивалась с ней в течение дня. Например, поднимаясь в туалет по ступенькам, а ей тоже надо вверх. Я председательствовала в ученическом совете и всегда имела повод, чтобы появляться в учительской. Я становилась над душой у кофейничаящих, а она подходила ко мне и много говорила, брала за ручку, гладила моё плечико. Слегка. Я чувствовала, как ей хотелось быть со мной, и это чувство непередаваемое.

На экзаменах я никак не могла сосредоточиться. Всё мечтала о ней. Она мне виделась везде. Когда я сдавала математику, то взяла циркуль и процарапала на своей ручке её инициал. Его до сих пор видно на морозе. Как же я её полюбила! Всем рассказала, что влюблена кое-в-кого из учителей, а школьники напрасно пытались отгадать, какой же мужчина начинается на «Е». Только она и знала, о ком речь.

Однажды я пошла с ней выгуливать её учеников и мы начали обниматься и целоваться. Думаю, начала она, но я ничего не имела против. Я уже лизалась с пацанами, но ни в одного из них не была влюблена. А тут всё совершенно по-другому. Я любила человека и сохраняла секретность, поэтому ощущения были намного сильнее и намного острее. Кто угодно мог увидеть нас в том общественном парке. Её ученики могли вернуться в любой момент. Мы затаились под деревом и целовались. Я возбудилась и заробела. В животе у меня

началось что-то странное. Но возле неё было удивительно, я чувствовала её тёплое тело. Просто обнимать и быть в объятьях. Хотелось ещё ближе к ней. Но о сексе с ней не было и мысли.

Объятия и поцелуи означали новую ступень наших отношений. Что мы обнимались, её дети знали: мы обнимались и с ними, всё нормально. Но целоваться... Мы делали это очень осторожно, чтобы никто из детей не заметил и не завизжал: «Целуются!» Так продолжалось пару месяцев. Мы не всегда целовались, но когда было невтерпёж, то прятались в кустах и оставляли детей бегать по своим делам.

Всё это время отношения были волнующими. Меня так сильно тянуло к ней, что не могла без её лица и её общения. Но и школа в целом начинала мне нравиться. Даже больной я шла на занятия, чтобы её видеть. Не могла выкинуть из головы.

А дома было из рук вон плохо. Она уделила мне много внимания и воспринимала меня серьёзно.

Думаю, то, что я могла ей доверять, и уважение ко мне, как ко взрослой, заставило меня полюбить её. Я нуждалась в поверенном, который не будет обращаться со мной, как с ребёнком. Легко влюбиться в такого человека. Ради меня она также готова была рисковать. Ведь я была ребёнком и её ученицей — как ни глянь, нельзя. Но от готовности на риск я доверилась ей ещё больше. Она казалась уникальной женщиной, а я казалась достойной, чтобы ради меня рисковать. От всего мы сблизились и испытали сильнейшее чувство. Доверие сделало связь необыкновенно сильной. Она рассказывала о своей жизни и хотела услышать о моей. Я поделилась с ней своими проблемами. Так она мне и помогла.

Конечно, я знала, что делала плохо. Не потому, что я несо-

вершеннолетняя, но потому, что это была женщина. Из-за её женственности я не могла никому сказать. Но никогда не чувствовала себя виноватой, хотя и знала плоховатость наших отношений.

Ни с того, ни с сего она вдруг сообщила, что это не может продолжаться. Она очень боялась огласки и увольнения, поэтому лучше прекратить. Я спросила, почему, а она сказала, что всё опасно и так дальше нельзя.

Я ужасно расстроилась, это был конец света. Сколько я перемечтала о её любви ко мне, и вдруг она разрывает со мной отношения. Я всё пыталась налаживать контакт, но она отстранялась. Такого разорения в моей жизни никогда больше не было. Я думала, что для неё всё было пустым флиртом и не означало продолжения. Но теперь я понимаю, что её хотелось большего, именно так, как я тогда представляла. Может, мы чересчур сблизились и она не знала, как с этим справиться. Может, ей захотелось намного большего, что не возможно до 15-летнего возраста. Я не могу знать, ведь мы так это и не обсудили.

Я продолжала замечать её в школе. Я была благодарна, что могу её видеть, смотреть на неё, знала, что она не уйдёт с работы. Я пыталась заговорить на домашней проверке домашнего задания, писала ей.

Но она никогда не ответила, держалась на расстоянии. Она всё прекратила так резко и окончательно, что я очень сильно страдала. Она была единственным лучиком в моей жизни, без которого я снова погрязла в рутине.

Прекрасное лето, ключевое в моей жизни. Мне всегда нравились женщины, но именно от неё я поняла, что могу быть лесбиянкой. Чувства были настолько сильны, что я не мо-

гла ни есть, ни спать. Я прекрасно понимала, что влюблена, это говорило мне о моей ориентации. Спустя четыре года после неё у меня завелись мальчики. А что оставалось без неё? Мне не хотелось её ранить. Наконец, в 19 лет я окончательно выбрала женщин.

Вспоминая те времена, я думаю, что мне понравился бы секс с ней. Тогда эта вещь не казалась мне самой главной. Не знаю, сколько я знала о сексе в свои 13 лет. Думаю я бы испугалась, не зная, как правильно это делать. К тому времени я кое-что читала или смотрела по телевидению. Но как практически к этому подойти? С другой стороны, было бы удивительно ощущать такую красавицу без одежды. Она была для меня всем. Мне по-настоящему жаль, что мы не попробовали.

Я мастурбировала на неё. При этом выдумала столько ситуаций с ней. До неё я мастурбировала на безликих женщин, иногда без головы. А когда встретила её, героиня фантазий обрела лицо. Я сблизилась с нею.

Но хорошего в несостоявшемся сексе было, что родители не подняли вокруг него шум. Я и так с ними не ладила, а узнай они о ней, всё стало бы совсем туго. Для неё и для меня. Её бы уволили.

Я была согласна на риск и по сути рисковала — быть замеченной при поцелуе. Но не более. Я слишком боялась пойти дальше. Я не была уверена в своей ориентации. Я много обсуждала с матерью влюблённость в педагога, и мама очень хорошо приняла. Сказала, что это нормально для детей таких лет, сказала, что влюблялась в учительницу, но всё прошло. До недавнего времени она не знала, о ком я говорила. Я сказала ей в связи с интервью. Она удивилась моим чувствам в

таком раннем возрасте. Она всегда думала, что лесбиянкой я стала в 18, хотя я предупреждала её, что всё началось раньше. Ей и слышать не хотелось, как всем, думаю, матерям. Она думала, что со мной что-то случилось, раз я такой стала, наверное, меня совратила женщина. Что когда мне было тяжело, совратительница пришла и воспользовалась. Меня мама совратительницей представить себе не может.

Я поражаюсь, как много та учительница значила для меня и как ясно я её помню. Через шесть лет я снова её встретила. Шла в школу проведать учителей и вдруг она. Я просто увидела её, мы не разговаривали. Неужели, думаю, это и есть та самая женщина, по которой я умирала? Неужели о ней я так много мечтала и воображала?

Я до сих пор вспоминаю её, мы разговаривали. Может, я пойду к ней, пересплю, ведь до сих пор мне интересно. Поговорим, узнаем друг друга, всё обсудим. Кто знает? Теперь-то можно. Я взрослая и больше ей не ученица.

Постоянно спрашивала себя, а не совратила ли она меня. Но этого не было. Ей ничего не нужно было делать, чтобы заставить себя целовать и обнимать. Я мечтаю ходить с ней под ручку по улицам, держать руки на наших туловищах и всем показывать, кого мы любим и как сильно.

В этическом смысле сомнителен резкий разрыв отношений со стороны женщины. Думаю, не обошлось без жестоких шкурных соображений.

(«Пайдика». — 1991. Цит. по: <http://www.ipce.info/ipceweb/Library/heidi.htm>)

Ждб: Инна

«Хотя мне не нужны девочки, но я всё же лесбиянка и вынесла с детских лет очень интересный опыт, возможно, предопределивший мою сексуальную ориентацию.

С моего десятилетия за мной присматривала нянька где-то 20-х годов. Её звали Марья, и поначалу ничего необычного она не проявляла. Помню, мне нравилось возле неё и я не могла дождаться, пока она придёт ко мне. Наверное, потому что она любила играть и уделяла мне всё своё внимание. Я хотела, чтобы она была моей сестрой и жила в нашем доме.

На второй наш месяц она стала более страстной со мной. Когда бы ни представлялась возможность, она меня целовала. Это было постоянно. А мне, конечно, нравилось быть в центре Вселенной. Да и кому в таком возрасте не понравится?

Мне никогда не казалось, что мне навязывают любовь. Всё было словно бы естественно, в порядке дружбы. Мы не могли начать игру без предварительного объятия, мы целовались всегда, когда могли.

Она всегда была очень нежной и предупредительной. Не могу вспомнить ни случая, чтобы она накричала на меня, даже когда я заслуживала. В какой-то момент я забыла, что она мне нянька, а стала лучшей подругой на равных, которая разделяла мои интересы и воззрения.

Целые годы Мария за мной присматривала, точнее, до моего 11-летия. К тому времени мы дошли до настоящей, взрослой любви. Мы были любовницами, хоть тогда я об этом не знала.

Она стала очень близка ко мне, научила мастурбировать, когда мне было всего девять лет. На дневной сон мы часто уходили вместе, играли нашими телами. Я никогда не стыдилась. Мы очень много купались, и о своём теле я узнала намного больше того, что я выяснила бы своими силами.

Мы занимались не только сексом. Она брала меня в кино, на

детские площадки, прочие мероприятия. Она с удовольствием познакомилась с моими подружками из школы, много с нами играла, пыталась развлекаться как можно веселее.

Иногда я даже ревновала её к ним и отказывалась с ней говорить. Притворялась, что больше не хочу о ней беспокоиться, не люблю её, но она знала, что всё пройдёт, побудь я наедине с собой. Знала, что я принадлежу ей и только ей. Ничто не могло нас остановить.

Но вдруг родители решили, что я слишком большая для няньки. Это был самый ужасный период в моей жизни. Я начинала созревать и нуждалась в поддержке, а Мария была единственной, кто был мне нужен. Но нас разлучили, а встречаться — не обратясь подозрений.

Мы переписывались, но лучше не становилось. Ничто не заменит её объятий и поцелуев, поднятия и присмотра. Не сосчитать, сколько раз я ложилась в слезах, думая о ней.

Шесть долгих месяцев я свыкалась с её отсутствием. Но не бывала чувств и к другим девочкам. Мальчики мне никогда не были нужны, только девочек я обожала. Так Мария ввела в мою жизнь и прочих лиц женского пола. Я росла уже зная, что я не такая, как все».

(Из Интернет-ресурса противников деторастления, изначально сообщение было в уже не существующем сайте.)

ЖД7: Лола

«Наверное, впервые почувствовала себя лесбиянкой в десять лет. Я так увлеклась маминой подругой, что целую вечность принадлежала ей. К сожалению, ей было всё равно, она была замужем и растила детей. Она часто поддразнивала меня и однажды обо всём догадалась, рассказала моей маме. Но я всё отрицала, ужас что было.

Она стала первой, кто разбил мне сердце. Когда была маленькой, то все чувства посвящала родителям, особенно папе, но затем

последняя моя лояльность к мужчинам пропала. Тогда, в 12 лет, я и поняла, что являюсь лесбиянкой.

Приходилось притворяться обычной, поскольку такая правда не была допустима в школе и семье.

Лишь в 13 у меня была взаимная любовь. У моей подруги была сестра 29 лет. Она была просто великолепна и больше всех заботилась обо мне. Самый чуткий человек, которого я знала. Одно повлекло за собой другое, и завязались серьёзные отношения.

Однажды мы скучали у меня в комнате, дрались подушками и... разделись. Об остальном догадайтесь сами. Входит моя мама и застаёт нас. Ей такое не понравилось, и она вытолкала меня прочь.

И вот через 11 лет мы снова вместе. Мы прошли через многие испытания, и теперь у нас ребёнок от суррогатной матери. Теперь мы не менее счастливы, чем в те годы.

Думаю, мама, которая меня выгнала (мы до сих пор не разговариваем), научила меня, кому можно, а кому нельзя доверять. От чего только не спасла меня моя девушка, когда я всё ещё была ребёнком. И теперь роднее неё и моего ребёнка у меня никого нет. После моего отца я никогда не могла находиться с мужчиной.

Я просто хочу, чтобы нас увидели, какими мы есть. В конце концов мы нормальные люди, такие же, как и прочие, просто сексуальная ориентация не та. Если люди настолько ограниченные, что видят только это, они просто не достойны, чтобы с ними знались.

Советую для начала принять себя, какой ты есть, а затем не скрывать от других. Не нужно запрещать выражение своих чувств наравне с выражением других, а замалчивать — это лишь ранить окружающих, когда они наконец узнают».

(Из недействующего сайта “Butterfly Kisses”.)

Жд8: Моника Оклахомская

«Где-то 15 лет и растление — думаю, я достаточно уникальна.

С восьмого класса я поддерживала отношения с одной физручкой. А теперь у меня уже 14 $\frac{1}{2}$ -летняя доченька, которая встречается с женщиной.

И хотя я не принимаю никаких форм злоупотребления детей, пусть даже лесбиянками, призываю не забывать о некоторых вещах.

Во-первых, кому есть дело, что незаконно спать с несовершеннолетними? В моём штате незаконно и мне спать с женой. Но закону нет дела до моей спальни, он не уберегает меня от брака с лесбиянкой. Поэтому перед тем, как поддерживать закон, нужно хорошенько подумать.

Во-вторых, множество подростков и младших детей, много женщин, как обычных, так и лесбиянок, обожает старших женщин: учителей, тренеров, актрис. И это естественно. Иногда эти чувства даже взаимны, развиваются в прекрасные отношения.

И хотя доступ к моей физручке был закрыт, она (тогда 26-летняя) не сомневалась спать со мной 14-летней. Мы разошлись, когда я кончила школу и поступила в колледж. И я всегда останусь ей благодарна за то, что она мне показала.

Умники начнут теоретизировать, насколько я была использована и манипулируема, но подождите-ка. Всякое властное неравенство было на мою пользу. Любовница дарила мне нежность, но ничего не требовала взамен. Я пострадала? Слава богу, нисколько. Это ни к чему не привело, я лишь убедилась в любви к женщинам.

Я никогда не скрывала свою ориентацию от дочери. И хоть я никогда не манипулировала ею в её личной жизни, я очень горжусь быть матерью лесбиянки.

Уже в девять лет она занималась любовью с девочками при моей поддержке и одобрении. Она очень женственна, но ведёт себя как настоящий буч и уверена в своей сексуальности. Свой ранний по-

ловой опыт она имела с девочками из её школы, по соседству, из спортивной команды. Любовниц у неё было очень много.

В 12 лет она сильно увлеклась моей подругой. Рассказала мне о своих чувствах, а я поддержала её безо всяких обиняков. С того времени она в основном встречается со взрослыми. Нравится это кому или нет, есть очень много лесбиянок, влекомых к подросткам сексуально или платонически.

В подростковом возрасте многие лесбиянки имеют сексуальный опыт со взрослыми женщинами. И очень лицемерно с их стороны отрицать такую возможность для современных школьниц. Истинные манипуляторы над детьми те, кто говорит им, чтобы они не спали со взрослыми женщинами. Вот уж это настоящее навязывание контроля!

Вместо того, чтобы выбрасывать в мусорник чувства девочек, нужно поощрять их разоблачаться и поощрять отношения с наставницами, даже интимные, если влечение взаимно.

Я со своей женой посвятили себя тому, чтобы служить образцом для таких девочек. Мы отказываемся отрицать и приуменьшать их сексуальность и поддерживаем их врождённое право на её выражение, даже со взрослыми».

(Из “Lesbian Connection”. — США. — 1997. — ноябрь-декабрь в ответ на статью “Responding to Abuse” // “Lesbian Connection”.)

Жд9: Госпожа ван дер Зе

«Мне очень хотелось бы ответить на Вашу публикацию о педофилии. Такие отношения между взрослым и ребёнком не происходят вдруг.

Когда я была маленькой, то часто ходила к материной подруге после школы на время, пока мама работала на меня с братиками. Мои бабушка и тётя не были щедры на любовь ко мне. А мамина

подруга не много любви видела от своего мужа.

Мне было десять, а я стала замечать, что женщина излучает любовь ко мне. Когда она усвоила, что я не против её объятий, она иногда позволяла себе большее. Она гладила меня сзади и ласкала мою грудь. Я это обожала. Она вгоняла меня в краску, я вся аж блистала. Но не потому что я злилась. Иногда я шла искать её. Всё продолжалось два года.

Сама я нормальная женщина, замужем, имею детей. Никому до сих пор я не рассказывала о своём опыте.

С той женщиной до сих пор поддерживаю дружеские отношения. Я решительно осуждаю всю эту шумиху и анафему на педофилов».

(Письмо редактору от ван дер Зе // *Nieuwe Revue*. — 1979.)

ЖД10: **Нора де Ронде**

1953 года рождения, Нора работает журналистом. Она участвовала в основании различных лесбийских и феминистских журналов.

«Когда мне было около 14 я по уши влюбилась в скаутскую вожатую. Прозвище у неё было Рамита. Я целый учебный год томилась по женщине, на двадцать лет старше меня. Хотя мы жили лишь на пять минут ходьбы друг от друга, мы писали длиннющие письма, лишь поначалу одно на день. Она подвозила меня из школы, организовывала свою семейную жизнь (она была замужем и с детьми) так, чтобы мы могли уходить гулять по пляжу, со мной танцевать.

Я пошла в скаутский отряд только потому, что моя одноклассница Дифа взяла меня с собой. Летом в лагере я с Дифой оказались прекрасными скаутами. В нашей палатке на шестеро детей было всегда очень опрятно. Настольная печка

и туалетик обязательно были привязаны к столбу в человеческое запястье — никогда ничего не падало, как в прочих жилищах. Каждый день мы всё перепроверяли.

А дисциплина у нас была прямо военная. Целыми днями под чайником горел огонь, и всегда была вода для кого угодно, особенно для вожатого. Мы умудрялись выложить подходящий для каната узел, украшавший палаточные колышки. Гуляя в лагере, мы подбирали конфетные фантики и утерьянные вещи — верёвочки, деревяшки, жестянки — и откладывали их про запас. Мы делали всё, что было нужно.

Мы ненавидели глупые немелодичные песенки вроде ‘She’ll be Coming ‘Round the Mountain’, но обожали немецкие напевы вроде „Alles ist eitel, du aber bleibst“. Очень хотели стать первоклассными скаутами: чистыми в помыслах, словах, действиях. Желали отличительный значок на грудь, чтобы Рамита видела и рассыпалась в комплиментах. Ведь она всё видела, даже когда нам казалось, что никто не замечает.

В отряде из двух десятков влюбчивых и возбудимых 13–15-летних всегда было о чём поговорить. Некоторые переживали свои первые месячные, другие нет. Некоторые были богатыми, другие нет. Одни готовились к высшему образованию, другие — к среднему специальному. Некоторые вышли из пуританских семей, другие — из безбожных.

Но несмотря на различия, нас объединяло одно и то же очарование. Как заколдованные, мы обсуждали интим между вожатыми Рамитой и Оринкой. Вот уж где разгуляться воображению! Вожатые не подавали виду, что не были просто друзьями. Мы знали, что они за разговорами просиживают ночи напролёт, но чем ещё они могли заниматься, кроме бол-

товни?

Конечно, мы не всё лето посвятили друг дружке, а за десять дней включились в бурление пёстрой лагерной жизни. И что же нас всех вдохновляло? Только „дивная, непревзойдённая“ Рамита, как её возвеличили в журнале учёта.

Рамита строила из нас, как из кирпичей. Её усилиями мы были монолитно цементированы. Она умела навести нужный психологический климат. В ночной темноте, когда мы отправлялись в свои палатки, она с Оринкой напевала нам спокойные и прекрасные песни. Когда они готовили нам обед, а их спрашивали о продуктовом составе, Рамита отвечала, что „кладу туда свою любовь“.

Несмотря на то, что Рамита была на двадцать лет старше, она не в пример школьным учителям держалась с нами на равных. Чему бы она ни учила, она учила с воодушевлением, будь то народные танцы или плетение шнуров. В серьёзных вещах, подобных утренней службе или нравоучениям, она всегда была искренней и мудрой, убеждённой в навязываемых нам ценностях.

Она была чудесной рассказчицей, не такой, как наши учителя или родители. Она нам внушала, что мы можем обсуждать с ней всё, что угодно. Одним из способов заслужить её полнейшее внимание была личная проблема. Это был повод остаться с ней наедине и прогуляться по лагерю. Только и нужно было, что оставаться долго тихоней, застыть в задумчивой позе и ждать её: „Что тебя тревожит?“ Верх интимности!

Она немало от нас требовала, но в отличие от придирчивых педагогов, она подзадоривала нас оправдывать её ожидания. Мы путались под ногами, стараясь ей услужить. Она нас

поднимала на деятельность. Нигде не нужно столько ответственности, как в коллективе взвинченных подростков.

Летние дни всё тянулись, а у меня завелась идея стать лучшим скаутом и заслужить особое место в Рамитовом сердце. Она была моим манитú. С самого начала в лагере каждый тайно вытягивал чьё-то имя на жребии, и так выбранный человек становился твоим маниту. За этим человеком нужно было следить и делать ему приятное.

Вступая в лагерную десятидневку, я не предполагала, чем буду там заниматься. Но дней через пять я нашла свой призвание: предложить Рамите ещё чаю. Я разливала ещё до того, как она понимала, что хочет этого. Не холоден ли? Не желаете ли поносить мой свитер? (На её теле — самое оно!) Не беспокоит ли её что-нибудь? Если беспокоит, то можно было искать причину. Именно так я сблизилась с ней, получив возможность наблюдать за ней при обслуживании её с Оринкой завтрака в их палатке. Она прошептала мне быть тише, поскольку Оринка ещё спала: за ночь они наговорились в досталь.

У последнего лагерного костра каждый должен был угадать своего маниту и подсесть к нему. Так Рамита села возле меня. На целый вечер. Весь отряд аж расчувствовался по причине окончания сезона. Кроме того, предстояло расставание с Рамитой. Этот сезон был её последним, она решила покинуть профессию вожатого. Мы знали, как тяжело было ей оставлять нас. Она развила настоящую зависимость от нас. И тут я как разрыдалась, а она обняла меня и прижала к себе. Я поспешила воспользоваться её пледом, ведь было прохладно.

После лагеря мне не было ради чего жить. Нам было настолько хорошо вместе, словно на маленьком филиале неба

в лесу. Рамита так много отдала нам. Не только я с Дифой хотела Рамитова фавора, а и все дети. Мы гуляли по пляжу в шесть утра до тех пор, пока нам не позволили заходить дальше. Мы очень нервничали навещая Рамиту и забирая её и её детей с собой в лес. Единственное, на что можно было надеяться, — что она останется нашим вожатым.

Но в самый сентябрь пришлось даже слечь по мнимой болезни: настолько было плохо. Пока мама вычищала мой шкафчик, а одноклассники штудировали французский, я лежала в постели и сочиняла письма Рамите. По болезненному поводу я, конечно, не могла её навещать. Да, нужно сказать ей всё, но с чего начать? „Дорогая Рамита“, — было бы не очень хорошо: всё, что в прошлом было мне дорого, теперь казалось нелепым и сопливым, что совсем не так с нею. „Дорогая“ — невозможно, а простое „привет“ — уж слишком несерьёзно.

В конце концов я остановилась на „дорогой“ Рамите, которой я изложила всё-всё: и почему звери — лучшие друзья, и как я это поняла. До того я рассказала всё своей пони, привязанной по соседству, в потрёпанной конюшне. Описала Рамите, как мне мир, насколько ненадёжны люди, что было в лагере и какие у меня от него впечатления.

Именно в лагере я стала задумываться о себе, возможно, под влиянием примера болтливых и певучих скаутов. Не лагерные ли обряды развили мою рефлексивность? Впервые в жизни я почувствовала что-то в глубине себя. Мне хотелось всё ей разъяснить: она была одной из первых, с кого всё началось.

Целый день я всё думала о ней, воображала диалоги с Рамитой. Мои смутные эмоции были так сильны, что я просто не понимала себя. Впервые в жизни мне был кто-то ну-

жен, чтобы выражать свои чувства. Без реакции другого, то есть, другой, на то, через что я проходила, я никак не могла обойтись. Ослабленная страстью, я жаждала её поддержки, чтобы она смогла уравновесить мой возрастной криз с его домашними заданиями, низкими оценками, давлением коллектива, ношением нейлона, обучением танцам. Только она могла распутать этот тугой узел.

Я завела переписку с другими скаутами моей школы. Мы старались имитировать стилистику Оринки и Рамиты в своих посланиях. Своими я хитро пыталась поддерживать обсуждение вожатой. Вскоре этим занятием заразились и не скаутские мои одноклассницы. Письма, иногда на бланках тестов, иногда на обрывках школьных тетрадей, сочинялись прямо на уроках.

Их мы не рассылали, что заняло бы чересчур много времени, однако пускали по рукам на переменах. Рамита же предпочитала вручать письмо мне лично. Её конфиденциальные слова вгоняли меня в дрожь: „Я снова несла письмо домой, поскольку тебя не было видно и мне не хотелось давать его твоей сестре. Не каждому надо знать, о чём мы говорим“. Эти дела просто истощали меня.

Из всех моих лагерных подружек я ближе всех была с Гоней. Не потому, что мы настоящие друзья — меня от неё просто тошнило, — а потому, что она увлеклась Оринкой, как я — Рамитой. Я не могла думать ни о чём ином, кроме Рамиты, и какие вообще могли быть при этом уроки? Весной меня могли оставить на второй год.

Я написала Гоне, что „плохо, изнурительно постоянно думать об Оринке. Это делает тебя последней в классе, ты постоянно думаешь о том, что не понимают,

потому что у других никогда ничего такого не было. Они не понимают, что можно любить кого-то очень сильно, до безумия. (У меня такое к Рамите.) Не о чем говорить с одноклассниками, и держись от них подальше. У меня почти проходит, по крайней мере, когда я в школе, но дома собраться с мыслями не получается. Не могу делать уроки. Ну просто выкинь Оринку из головы и думай о чём-то другом. Я знаю, что это очень сложно, но я уверена, что ты справишься, иначе пропадёшь“.

Я жаждала особо личных отношений с Рамитой, которые она поддерживала с Оринкой. Я обожала их дружбу, ту интимность, что ощущалась, когда они находились вместе. Это был образец, к которому я стремилась: я хотела занять Оринчино место. Я одевалась, как она, ездила в Амстердам за ортопедической обувью, как у неё, обыскалась ту же самую юбку, даже почерк пыталась выработать похожий.

Темы межскаутских писем затрагивали самые пустячные предметы: уроки французского и выход аудиоальбома „Dis moi que tu as“. Письма же Рамите были совсем другого стандарта: ни единого лишнего слова. Я осмеливалась обсуждать больше того, что позволяла себе при ней.

В своих письмах мне она была чем-то средним между обольстительницей и вожатым. Разлука лишь усугубляла напряжённость, требовала неустанных рукописей. Позади конверта я написала напрямик: „О Рамита, сколько же мне есть тебе сказать, но не знаю, как. Ты убийственно прекрасна. Если бы ты знала, как я тебя обожаю, насколько ценю тебя“. На отсылку мне смелости не достало.

Как только пришло её очередное письмо, я прочла лишь,

что оно кончается на „любви“. Сначала она написала своей „любви“, потом добавляла: „многой любви“, а потом стала писать: „ещё большей любви,, или „до свидания, моё крошечное солнышко, единственная моя любовь“.

Мы разработали планы встречи вне пределов этой ежедневной переписки, например, посещая всем отрядом музыкальные мероприятия на выходных. Я переписывалась с ней на тему, где она хотела бы спать, и была на седьмом небе от счастья, когда она написала, что „возле тебя“.

Весь мой блокнот был исписан её именем. Я жила только ради того, чтобы ещё раз её увидеть или почитать. Часто, возвращаясь со школы, я шла к ней на чай и передавала своё очередное письмо. Она постоянно забирала меня из школы вместе с кем-то из её детей — один из нас садился спереди, а другой — сзади на её велосипеде. Когда я держалась за велосипедный руль, а её рука накрывала мою, это был как сильнейший удар током.

Думаю, Клара из моего класса почувствовала то же самое, когда её касался её возлюбленный 12-классник. Так и сказала ей:

— Я знаю, что ты чувствуешь со своим Гансом. Я чувствую то же самое, когда ко мне притрагивается Рамита. И чувство становилось сильнее с каждым разом.

Одним субботним днём я зашла в приходской центр, где Рамита вела кружок этнических танцев. Она настаивала на моём членстве. Не сосчитать всех партий польки, которые мы перетанцевали. Она сильно хватала меня за талию и пустила меня по узкому полу. Мы кружили, кружили и не было

предела моему счастью. Я заглядывала в самые глубины её глаз, как в агонии. Дома я только впадала в ступор, пытаюсь удержать свежесть впечатления.

И вдруг, в середине октября, после полутора месяцев таких необыкновенных переживаний, обстоятельства круто развернулись. Рамита вдруг запретила нам писать и ходить к ней, но не разорвала связь через некоторых наших скаутов, а также ежедневную со мной. Это было ещё одним доказательством особого ко мне отношения.

Ведь ещё в начале октября она написала, что смертельно скучает по мне, не пришедшей на скаутский сбор. „Иногда я просто скучаю по тебе. И тогда хочется придти к тебе и попросить сделать со мной, что сама не знаю“.

Прекрасно помню, как она забрала меня из воскресной школы и сказала, что какое-то время пыталась порвать с нами. „Со всеми вами“, — сказала она с тяжёлым грузом на душе, подразумевая всех скаутов.

Этого было достаточно, чтобы расстроиться. Помимо домашних заданий мне ещё надо было готовить рецензию на школьный мюзикл. На нём была задействована половина моих одноклассников и почти все скауты школы. Но без Рамиты было ужасно. Дома я десятки раз подбегала ко входной двери, смотрела под коврик для ног, нет ли там писем, и тут же бежала в комнату, чтобы моя родня ничего не заметила.

Дифа получила задание отправиться в дом Рамиты и передать послание выйти ко мне на связь. Вечером Рамита забрала меня из воскресной школы и передала письмо.

„Это действительно правильное решение прекратить посещения и переписку со всеми вами. Надеюсь, в

этом вопросе ты чувствуешь так же, как и я. Во всех отношениях намного лучше прекратить это беспокойное поведение и приставание друг к другу“.

Она писала мне, как взрослому человеку, делилась своим разладом с Оринкой.

„К сожалению, непросто видеться с Оринкой, и когда могла и имела на это время, со мной была Гоня. Все зимние каникулы она сидела тут, вцепившись зубами и ногтями в Оринку“.

С письмом я наконец-то получила возможность ответить, и наша переписка возобновилась, но не была настолько же частой.

В ноябре Рамита держалась холодно. Обзор забрал всё моё внимание, да и прочие вкладывали все силы в мюзикл. Восторженные толпы, свет, костюмы, грим. Я могла избавиться от обременительной сентиментальности.

Когда я увидела Рамиту в церкви, она выделялась своей отстранённостью и даже угрюмостью. Она просто не выдерживала. На Рождество я получила сразу два письма в конверте. Одно было очень, если не слишком, слащавым, зато другое — искренним.

„Что-то не то, хочу правды. Ты ведёшь себя так, словно не ценишь больше моё общество. Это ужасно, и я больше не вынесу. Я просыпаюсь по ночам и думаю о тебе. Чем же я так тебя обидела?“

Мой ответ был отстранённым, мне не хотелось продолжать. У меня не было ни вкуса к этому, ни жестокости.

Однако былые чувства вновь вспыхнули во мне. Что она себе думает? Что я должна думать? Пора уже было называть её по имени, а не по скаутскому прозвищу. Моё страстное послание объясняло ей всё.

Но на рождественские праздники Рамита уехала путешествовать с Оринкой. По возвращении она призналась мне, что о нас никогда ничего не говорила Оринке. „Не видела причин говорить ей“, — написала она себе в извиненье. Оринка бы ревновала из-за нашей дружбы и переписки.

Когда месяц спустя мы строили планы велосипедной поездки на лето, она попросила ничего не говорить Оринке. Их дружба грубела, но несмотря на это, они заставили меня с ума сходить от ревности, когда танцевали на гуляньях Дня Бэдн-Пауэлл. На меня вообще ноль внимания. И так нескладно оправдывалась, что „дорогая, понимаю, как мало тут смысла объяснять, если это и вовсе требуется. Я побольше твоего хлебнула этого опыта. Не стоит ревновать к Оринке. Постарайся просто не обращать внимания. Не забывай, что я очень тебя люблю и ни за какую пачку Оринок не соглашусь тебя опечалить“.

Ближе к марту градус эпистолярной лирики повышался. Покровительственности у Рамиты убавлялось, было меньше напряжения и снисхождения.

„Я чувствую, что наши отношения достаточно упростились, и осенние глупости нам больше не гроза. Теперь наша дружба самая настоящая, очищенная от излишних соплей. Ты достаточно увидела моих прихотей, чтобы знать, что я всего лишь человек, со всеми недостатками и ошибками“.

Летняя велопоездка, о которой мы бесконечно фантазировали, внезапно сорвалась. Рамита забеременела, и уж точно она найдёт себе другие заботы. Не устаёт мне рассказывать о радостях материнства (у неё) и отцовства (у её мужа). Мне совсем не по душе такое слушать. Прошлым летом и моя мама туда же. Ведь так с подростками нельзя! Отношения взяли и сошли на нет.

И вот двадцать лет спустя я поражаюсь, почему мы так никогда не переспали, даже не поцеловались. Наверняка это сбавило бы градус напряжённости. В каком-то смысле, когда я всё это пишу и обдумываю, я даже рада, что мы не стали. Я и так оказалась в растерянности.

Чувствую, насколько сильно прониклась её жизнью, и не понимаю, ради чего. Я лишь осталась скованной бессилием, ревностью, тоской, смутными, но всё равно мощными переживаниями. Не достаточно ли эротики было в наших отношениях? Под силу ли мне было совладать со взрослой сексуальностью?

Даже целоваться казалось чем-то жутким и грязным. От мальчиков я хотела не большего. Простой прогулки с пареньком по оживлённой улице меня достаточно возбуждало. И я была сексологически подкована. Родители Дифы выписывали один журнал из Нидерландов, и статей о совокуплении через меня прошло немало. Было гадко, что мои родители такое совершили, а хуже того, если и до сих пор этим занимаются. Желания у меня были определённо эротичные, либидо двигало меня к ногам Рамиты и мешало дожидаться

очередного письма и свидания. Однако не думаю, что тогда могла себе представить, как можно утолить те желания.

В каком-то смысле воздержание от секса многое прояснило. Рамита была сильно занята и в семье, и в обществе. Мне нужно было вписаться в её жизнь. Мои права на дружбу не были чётко определены. Без половой связи я не могла ничего от неё требовать. Всё, что я могла, — всего лишь ставить её перед моими ожиданиями, например, когда она танцевала не со мной. Она натягивала связывавшую нас нить, устанавливала свои правила и ограничения.

Моё видение тех летних каникул изменилось. Когда в 1970-е я открыла для себя женские закусовые, моё скаутство оказалось преимуществом: среди выдающихся феминисток многие также были награждены значками. Теперь-то я понимаю, насколько бурлят страсти в лагерях отдыха, насколько хочется встретиться позже. Хотя в „Фемо“ я никогда не была, я всё же ощутила атмосферу мест, где девчата влюбляются друг в друга в рекордных показателях. Тогдашние феминистки всё видели через призму лесбийской любви.

Взглянув на скаутское детство, я вдруг заметила все тамошние влюблённости. Многие из наших обожали Рамиту, Дифа и я были влюблены друг в друга, а Гоня — в Оринку. Рамита же свою лесбийскую природу направляла в другое русло. У неё были фаворитки и до того. До моего знакомства с ней у неё было двое скаутов, не отходивших от неё ни на шаг, даже вне лагеря. О них говорили, как о верных паладинах. Теперь я убеждена, что с Оринкой у неё что-то было. Моя одержимость Рамитой была первым моим лесбийским опытом.

Но по прошествии ещё 15 лет и перечитав свои письма, я

сомневаюсь, считала ли она когда-нибудь возможным заниматься любовью с человеком женского пола. Может, ей просто нравилось наше обожание? Может, она не подозревала о своей гомосексуальности? Не была ли работа в лагере простой возможностью убежать от домашних забот? И можно ли верить засвидетельственной ею комфортности от женской и девичьей компании?

О своей увлечённости Оринкой она как-то сказала, что „знаю, есть люди, которых раздражают мои с Оринкой дела. Мы просто не обращаем внимания. У нас особая привязанность, которой многим не понять“».

(Пер. с голландского на английский Гертъяна Кобеленса.)

Глава V

СВОБОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Со1: Приятный опыт

Анонимная пользовательница <http://www.Pedofilie.nl> в сентябре 2011 года призналась, что часто воображала себя со своим 27-летним учителем. Он заигрывал с женщинами, и респондент действительно нашла это интересным и удивительным. Недостаток привлекательности мужчины не мешал фантазировать о нём. Респонденту нравился его характер и повадки.

Однажды респондент заметила, как он часто смотрит на её соски, особенно заметные под футболкой. Ей не было неудобно, она даже улыбалась ему в ответ на каждый его взгляд, и так началась своеобразная игра. По ночам её воображение особенно бушевало.

Каждую неделю учитель ходил знакомиться с родителями кого-нибудь из учеников. Это подвигло девочку предложить на обед вдвоём, и он согласился. Когда она пришла, они первым делом серьёзно обсудили их интересы. После обеда включили телевизор. Вместе уселись на диван, и она невинно закинула свои ноги на его.

Ей было по-настоящему уютно, разгоралось половое возбуждение. Подстроила так, чтобы он обратил внимание на её соски. Не

сколько поглядов, и внутри неё стало горячо. Смеясь, она легла головой на его бёдра и смотрела телевизор.

Вдруг она посмотрела прямо в глаза, не отрываясь от бёдер и надеясь на поцелуй. Он замешкался, а она подставила свои губы возле его, и они поцеловались. Он был очень смущён и растерян. «В чём дело? — спрашивает. — Я никому не скажу, не вопрос».

Он сказал ей, что не может, но она не поняла. Пыталась вынуть его гениталии, а он повторил, насколько происходящее плохо. Почему? Она положила руку на его «достоинство», всё ещё упрятанное в брюках. Она была сильно возбуждена и попыталась снова, он же подпустил её губы к своему члену. Всё показалось ей дико интересным, но на этом всё кончилось.

Она до сих пор верит, что это самый потрясающий её жизненный опыт и рада, что удовлетворила своё любопытство. Ни о чём не сожалеет, считает себя настоящей Лолитой.

Со2: Обслуживающий авиацию

Респондент описывает свой первый половой опыт в 13 лет с женщиной около 30-ти, нанявшим его обслуживать двор. Завёл в дом, показал фотокарточки борющихся мужчин, «начал терёж между ногами — мне так нервуха пошла, нереальный возбуждяк».

После этого искал и других значительно старших мужчин.

«И ни хрена меня не юзили. Я реально этого хотел, и на постой я домогался, только в первую разуху не я».

(Из недействующего сайта, цит. по: Давыд Таллер, Minor Report // <http://www.Salon.com>. — 2002. — 22 июля.)

СоЗ: Аллен Гинзберг

В интервью бостонскому телевидению ославленный мальчишкой поэт отшучивался по поводу скандала.

— Ну был у меня секс в девять лет. Это был мужчина в чёрном из дедовской кондитерской. А уж я-то не подвёл.

Гинзберг декларировал это перед спешкой за кулисы, когда канал собирался уже перейти к рекламе.

Некоторые критики допускают, будто Гинзберг втянут в педофильные отношения со взрослым и числится в NAMBLA. Однако решающих доказательств никто не предъявил, что, наверное, он по своей либеральности всего лишь поддержал правое дело.

(По недействующему сайту и Boston Magazine.)

Со4: 30-летний Антоний Канадский

Респонденту понадобилось очень много времени, чтобы смириться со своей гомосексуальностью. В возрасте 15 лет он сходил на нудистский пляж Торремолинос. Там он стал заигрывать с мужчиной германской внешности. Мужчина завёл его под дерево, оба обсосали и помастурбировали друг друга. «Обалденно!»

(Хенерело Иессей, Бенитес Марк, “Mi primera vez” / Под ред. Темпестада. — Барселона, 2003.)

Со5: Переписка Арохи с Ривасом

«Мне было с десять, а мужчинам — с двадцать, а было до моего 16–17-летия. Я знал, что они работают в ‘Chigo’ — молодёжной католической организации в Бельгии.

С одним из моих началось, когда он трогал мои ноги, что я только приветствовал и поощрил мужчину. Другой обратился ко мне отдельно от первого и попросил взяться за его член — исполнил не колеблясь. Мне по-настоящему нравилось, я сильно возбуждался.

Долгое время мы всё делали вместе. Они научили меня, как их мастурбировать и обсасывать. Я давал полностью себя раздевать и делался их игрушкой.

Я никогда не был с двоими одновременно, и они никогда не проникали в меня. Мы занимались этим в кустах, но также и у них, в постели или машине. В машине мне очень понравилось, и я там минетил прямо во время езды. Меня не нужно было и просить, настолько я это обожал.

Но при этом я не был с ними эмоционально связан. Для всех нас это был секс и не более. Я никогда не сомневался по половому поводу. Именно запретность секса, наверное, и сделала его особенным, притягательным.

Эти отношения научили меня не смешивать секс с любовью. Эти две вещи не обязательно совмещать.

И до сих пор я поддерживаю поверхностные отношения (правда, только с женщинами) на регулярной основе, без любви. При том, что сам женат».

Соб: Августка Бараус

Август Бараус — успешный американский писатель. «Вскоре после сексуального скандала в Католической церкви поделился своим опытом со священниками, разрядивши краски. С его слов, „без католического духовенства не знал бы всех возможностей минета“.

Первый был в 14 лет. Хотя мама не религиозна, не воцерковлена, воскресеньями ходила на службы как эстет, Августка сопровождал. Но службой не заинтересованный, шастал офисами. Часто попадался

поп, очень ему нравящийся, „поскольку молодой, почти что самое оно“.

В конце концов и священник заинтересовался. Как-то мальчишка гулял коридором и решил помочиться. К Августу в туалет и попик. Ему подумалось, отругает, однако стал по соседству — глаз оторвать от мальчишеского не мог. Мальчишка был удивлён, однако не отвращён.

Говорит Августка, будто возбудился. Штанишки сбрасывает и становится ко священнику лицом. Так и получил его „первый отменный прелатский отсос“.

Внезапно священник плачет: о случившемся узнают. Августка стал убеждать, якобы никому не скажет. Обещание выполнил. Реакция мужчины напугала. Но сам секс ему понравился:

„Не место таким изумительным удовлетворителям в его профессии. Оставил я намного позади любого 14-летку — любителя ‘Playboy’а“».

Думается Брюсу Ринду, Барауф осознаёт: отнюдь не все половые контакты со священниками настолько приятны.

(Ринд Б., “Blinded by Politics and Morality” — ответ на Мак-Аналти, Райта // “Censoring Sex Research”).

Со7: Дания Сэвидж

Дания Сэвидж изданиями сексологически советует всей нации в его колонке “Savage Love”, особенно специализируясь на социализации, супружестве геев.

Когда мракобесы, виктимологи, политиканы, телевизионщики хаяли метааналитический труд Брюса Ринда, Роберта Бозермана, Филиппа Тромовича, Сэвидж вступился:

«А что „сомнительного“-то? Как „жертва сексуального насилия“ в 14 с 22-летней, в 15 с 30-летним, учёных абсолютно поддерживаю. Никакой „психической травмы“ те формально незаконные половые контакты не нанесли. Наоборот, инициатива была за мной, о чём я вспоминаю с удовольствием. Называть „изнасилованием“ и стричь под единую с изнасилованием пятилетки в семье гребёнку — маразм».

(Ринд Б., “Blinded by Politics and Morality”).

Со8: Видя Дуглас

«Если бы феминистка Лиза Госкингс заинтересовалась первой частью моей автобиографии, ‘Geordies was Mental’, она бы заметила, что не у всех настолько уютная жизнь, как у неё (по письму от 26 ноября).

Свою половую жизнь я начал в 12 лет, как и многие мои одноклассники. Те две, что удовлетворили меня, действительно были на пару лет старше и опытнее меня девственника. Я не представляю, каким нужно обладать воображением, чтобы увидеть меня поруганным, когда мне настолько всё понравилось. Должен сказать, что относился к этому по-здоровому — было оно сознательным или нет, я не знаю.

Но что же, по мнению Лизы, я вообще должен был сознавать? Те девочки действительно полагали, что, будучи нормальным развивающимся подростком, я сознателен достаточно. Я таковым являлся и, поскольку я не знал, с чего начинать, то был более чем доволен тем, как меня „растлили“ — если именно так вам угодно называть спускание штанов и полуголых девчат, подпрыгивающих на члене.

Сейчас, разумеется, этих „насильниц“ будет ждать тюрьма. В этом-то и вся проблема: можно так описать „злоупотребление“, что нужная терминология излишне усложнит вполне естественное явление.

ние. В наш век я уже проснулся „жертвой“. В действительности, я никакая не жертва: ничего плохого со мной не сделали.

Два года спустя я с четырьмя приятелями занимался сексом и вовсе с 30-летней обольстительной женщиной. Нас „понасиловали“? Убейтесь об стенку! Мы целыми неделями планировали это событие и в любом случае именно мы её совратили. Разумеется, она знала множество хитростей, о которых мы не подозревали, но что это вообще решает? Полшколы отдало бы палец, чтоб и над ними так же „надругались“, и нет сомнения, что мы дали согласие на секс.

А может, мы не обладали достаточной осведомлённостью? А о чём, надо спросить, я вообще должен был быть осведомлён? Каких знаний хочет от нас Лиза, чтоб мы могли спокойно с кем-то возлежать? По её мнению, самое основное, не обязательно известное самым младшим. Но мы-то знали, что такое секс. Поиск женщин и девочек действительно представлял собой тайну, но она разрешалась практикой, а не знанием.

Всё это события 40-летней давности. Может, Лиза считает, будто современные подростки уже не те, что полвека назад? Скорее мне кажется, что все данные внушают более раннюю половую активность у нынешних мальцов, чем в предыдущем даже поколении. Они и подкованы лучше.

Страшнее всего то, как Лиза убеждена, будто знает лучше малолетних и обладает правом решать за них. Она великодушно определяет, что им, когда и с кем делать. А закону всё теснее сжимать кольцо запретов вокруг лазанья по деревьям, парковых игр и половых контактов.

Настоящая проблема в том, как государство пытается вмешаться в каждую сторону нашей жизни начиная с пелён и кончая могилой. Нормировать риск, на который нам идти, суждения, которым нам придерживаться, нравственность, которую нам принимать.

А чтоб государству всё сходило с рук, нужно изобретать целые орды, целое общество „жертв“, которым не дано жить своей жизнью

и принимать свои решения. Вокруг столько насильников и злодеев, жаждущих нас совратить, обласкать, урезонить, что даже если мы охочи, согласие не считается».

(Открытое он-лайн-письмо в “Weekly Worker” // Newgon-сайт.)

Со9: Эдмунд В. Уайт

Выдающийся гомосексуальный писатель говорит о знакомствах с мужчинами на чикагских пляжах и в общественных местах с его 13–14-летия.

— Я был сексуальноозабоченным, совершенно без тормозов. Первым у меня стал привлекательный архитектор, у которого дети старше меня. Просто был очарован им и сам его соблазнил. Дошёл за ним до его авто, подскочил и завёл разговор. Моя мама была далеко, и я сказал ему: «Давай ко мне». Было изумительно.

[Из исчезнувшего сайта. Приводится Дав. Таллером в Minor Report 22 июля 2002 года (http://dir.salon.com/story/mwt/feature/2002/07/22/coming_of_age/). Также приводится Treblevoic’ом 30 декабря 2005 года по моему запросу на <http://www.BoyLover.net.>]

Со10: Британский гомосексуалист

На Интернет-форуме, посвящённом «парафилиям», респондент разместил сообщение, из которого я цитировал, ссылаясь на его псевдоним. После этого респондент связался со мной через электронную почту, что предоставило мне возможность задавать вопросы. Вот его ответы.

«Я как раз сидел на чате ‘Yahoo’, а дело было летом 2000 года. Мне было 14 и я набрался в семье психических травм, на которых едва ли стоит останавливаться — лишь потому, что это склонило меня к риску.

Интернет в нашу жизнь вошёл недавно, а мои домашние имели неосторожность выделить для него отдельную комнату. Ещё с двенадцати дробил по-чёрному, а Интернет пригодился в поисках гей-порнухи — словом, с сексом я уже был на „ты“.

Конечно, Интернет полезен также для общения по школе, поэтому я пропадал на ‘Yahoo’шном’ чате. Я осознанно воспользовался гомосексуальными ресурсами, сначала для общения с мужчиной, но очень скоро понял, что должен с ним увидеться. Мне повезло так найти парня из соседнего графства. Мы болтали, и мне очень понравился его голос в микрофоне. Хотя не помню, чтобы я видел его на фотографии. Он устроил встречу со мной у супермаркета местной величины.

В свои сорок он был достаточно приятной наружности, очень красиво говорил. Мы поехали к нему, ещё общались, потом слушали музыку (от „Пинк Флойда“ у меня остался осадок), играли в компьютерные игры, а затем всё пошло совсем нескладно.

По размышлению кажется, что мужчине стало не по себе от стыда, он даже спросил, всё ли хорошо: дескать, я выглядел не в своей тарелке. Я ответил, что всё прекрасно, и знал, чем собираюсь с ним заниматься, — так и случилось. Взаимный отсос, а потом он меня с презервативом. Было неудобно, зато безболезненно. Не скажу, что я сильно наслаждался этим, его я больше никогда не видел.

Но и от гомосексуальности этот опыт меня не отучил: с тех пор

я продолжал искать мужчин в сети регулярно. Когда был 14–15-летним, то шастал по сортирам, которых уже и нет.

Ну не могу я помнить все разы, когда занимался любовью до своего совершеннолетия. Могу лишь сказать, это всегда были незнакомцы намного старше меня. Я и до сих пор сплю со значительно старшими — видимо, в этом и сказалось влияние.

Я не считаю, что все эти мужчины занимались со мной педофилией. Пускай до возраста согласия мне оставалось ждть не один год, а сам по бумаге являлся действительно малолетним, в биологическом смысле я был взрослым, половозрелым, рефлексированным. И таково было моё личное решение, хотя, оглядываясь назад, я поражаюсь тем рискам, на которые пошёл».

Со11: Гэд Бэк

Гэд Бэк (1923 – 2012) — немец еврейских корней, гомосексуалист, увлечённо рассказывающий о первом его гомоопыте при нацистах. Ему тогда 12, а было с физруком:

«Однажды с учителем оказались по соседству в душевой. Мальчишку „победило влечение“ — прошёлся голый к мужчине, прижавшись к его халату на нём, едва одетым. Обнял учителя, который тоже возбуждился, что „разогрело сильнее“. Гладили друг друга, прижимались, оргазмовали.

„Самое лучшее — что приласкал, обнявши мои плечи. Всё произошло неожиданно, домой вернулся сияя, по наивности поделился с матерью. Удивительно, всё что сказала — об учителе: „Так и знала, что он того“... Никогда не было мне чувства, будто поступил я неправильно. Всё произошло само

собой... Учитель же мне сделал много — сколько живу, той радости не забуду»»

(Ринд Б., “Blinded by Politics and Morality”).

Co12: Гюс Хармс

В 2000 году на программе “De Eerste Keer” 76-летний голландский модельер одежды признался в своём первом половом опыте на острове Ява. Это был доктор медицины, живший там с семьёй, когда Гюсу было всего девять лет. Хотя не понятно, были тут полноценные отношения или мимолётный контакт, я больше склоняюсь к последнему. «Всё происходило по моему выбору и по сути, было приятным».

(По “Gay Krant”. — Нидерланды, 2000. — 18 февраля. — URL http://www.tegenwicht.org/07_rechten/guus_harms.htm.)

Co13: Известный голландский хореограф Ганс ван Манен

— В возрасте 11 лет я пытался соблазнить взрослого мужчину на рынке. Я никогда не был невинным и наивным.

Хотя статья не подтверждает достижение ван Маненом желаемого, из цитаты виден его успех.

(Из интервью “Elsevier” от 2005 года и <http://www.dehelling.net/artikel/444/>.)

Co14: Гарри Хай

Гарри Хай (1912 – 2002) — выдающаяся фигура гей-эмансипации в США. 14-летним познакомился с матросом 25 лет.

«Вечером они гуляли по залитому луной океаническому побережью. Мальчика страсть обуяла, схватился за мужскую руку, но побоялся, что разозлится. Вместо того — первый опыт с женщиной. Признался в своём возрасте — тот испугался — мальчишка хочет успокоить, и матрос его научил, как себя вести „таким, как мы“».

По слову биографа Таймонса, Хай о контакте отзывался как о «наиболее прекрасном даре 14-летнему, которой возможен от первой любви».

Другой сообщает источник, якобы Хай сказал:

«Кто б он ни был, я хочу, чтобы знал: обожаю, благодарю до конца своих дней»

(Ринд Бр., “Blinded by Politics and Morality”).

Со15: Гордей

В настоящий момент респондент проживает в Хироне, однако своё 14-летие проводил в родной деревне Испанских Пиренеев. Одним летом он из любопытства сходил на строительство наплавного моста через реку и решил искупаться возле него. Среди рабочих емуглянулся геркулес лет 30 в одних шортах, и мальчик отважился подойти поближе.

Мужчина предложил вина, заурядный обеденный напиток испанцев, и вскоре мужчина начал онанировать — мальчик был немало очарован. Рабочий спросил, насколько он нравится мальчику, но респондент не знал, что отвечать. Тогда мужчина скинул шорты и попросил прикосновения, которое получил. Сам же мальчик застеснялся что-либо показывать и ушёл, пока мужчина продолжал с онанизмом.

— Приятно было, но беспокойно. Шанс воплотить мои фантазии, соприкоснуться в буквальном смысле. Необъяснимое чувство. Много возвращался на реку посмотреть обнажённого. Нравился сильно.

(Хенерело И., Бенитес М., “*Mi primera vez*” / Под ред. Темпестада. — Барселона, 2003.)

Co16: Марк Медлок

Респондент заявляет, что в возрасте девяти лет имел связь с женщиной из бассейна, у которого «жопа — вще потолок, а сам ништячно сложен». Медлок разоблачился как гомосексуалист в 16 лет.

(По недавнему интервью гамбургскому гомосексуальному журналу »*Hinnerk*«, если верить Интернет-комментариям от мая 2007 года.)

Co17: Нил

«Даже в гомосексуальной среде вполне политкорректно занимать антипедофильскую позицию. Но стоит мне спросить гея из моих друзей, когда началась его половая жизнь, обычно отвечают:

— Ну, в 10... 11... 12, с мужчинкой по двору 22 лет. Наверно, он педофил!»

(Цит. Newgon-сайта по: Бёкетт Дея, “*Monsters with Human Faces*” // “*The Guardian*”. — 1997. — 17 сентября. — URL http://www.ipse.info/ipseweb/Library/97-126_birkett_faces.htm. Сюда же относится статья к документальному фильму “*The Devil Amongst Us*” от Force 10 Productions — первому в сериале “*Witness*” и транслируемому Channel’ом 8 октября 1997 года.)

Со18: Пим Фортёйн

«В 1998 году Фортёйн опубликовал свою автобиографию под заголовком ‘Babyboomers’, каким названием обозначили поколение рождённых в 1945–1953 годы. Он сознаётся в раннем половом опыте со взрослыми мужчинами и приписывает себе удовольствие и возбуждение от этого. По его логике, раз он в детстве наслаждался сексом с мужчинами, такой секс должен быть легализован. (На политическом поприще Пим Фортёйн отмечен как поборник узаконения добровольных „педофильных“ отношений. До того, как стать политиком, Фортёйн и публиковался с поддержкой эмансипации добровольных контактов между поколениями. — Т.Р.)

Самый первый опыт Фортёйн имел в своё пятилетие:

„Голландский солдат предложил мне осмотреться в его палатке. Мне это нравилось, как они там все ночуют на грунте и в спальнях мешках. Я спросил, трудно и холодно ли спится на земле.

— Да нет же, идём покажу.

Вместе мы влезли в его спальный мешок. Солдат спросил, как меня зовут, а я спросил его имя. Он спросил, нравится ли мне имя Аря.

— Да, это хорошее имя.

И я лежал возле него — очень уютно и мило“.

Далее Фортёйн описывает интим с солдатом до момента, когда он вылез из мешка „пойти поиграть на свежем воздухе“.

„— А можно, я и завтра приду?

— Да, я и завтра буду тут, — ответил Аря“.

Через несколько страниц Фортёйн описывает второй случай.

„Я гулял в парке, а было так тихо-тихо, светило солнышко. На скамейку присел парнюк. Я остановился и стал рассматривать“.

Фортёйн описывает и другое эротическое приключение, на этот раз подробностей не жалея, и заключает:

„В ужасе я побежал домой, к маме. В комнату влетел сильно возбуждённым. Мама осмотрела меня внимательно и спросила, в чём дело. Разумеется, ни в чём. „Смотри мне“, — говорит. От стакана лимонада я успокоился. Да, это было что-то“.

Многими словами Фортёйн выдаёт свою оценку пережитому.

„В первой главе, посвящённой 1950-м годам, я писал о своём раннем половом опыте, который, я думаю, дал мне очень много. В наше время парковое происшествие легко облакается в родительские заявления в полицию, и столь особенному мне мужчине враз оказалось бы несладко. Однако чего ради? Он никакого ущерба мне не нанёс. Даже наоборот, познакомил с чем-то необъяснимо волнующим, с чем я мог соприкоснуться и в буквальном смысле. А теперь специалисты только и ждут команды, чтобы вмешаться в такие отношения. Но так не по-детски и назойливо вторгаться в мир детей — это породить проблему там, где для ребёнка никакой проблемы нет, а есть лишь увлекательное времяпрепровождение“».

(По “Scotland on Sunday International”.)

Со19: Плеемобiel

В ответ на видеосюжет голландского веб-сайта “Geen Stijl” о 29-летней учительнице, якобы отправляющей мальчикам эротические сообщения, некто Плеемобiel (вероятно, мужского пола) прокомментировал:

«Да что мы, совсем все ебанулись в этот массовый психоз? Лучше б хорошее видели. Хватит с меня, что я дрочил себе мозги в 15. Ну переспал кое с кем на 10 лет старше — и ни хрена плохого. Воспоминания зашибись. Пора умнеть, возвращайтесь в реальность!!!»

(http://www.geenstijl.nl/mt/archieven/2013/11/omg_welke_puber_zou_er_niet_zo_een_juf_willen.html.)

Со20: Кикэ

14-летний испанчик из Мадрида познакомился с близким к 40-летию мужчиной у писсуара в Escuela Oficial de Idiomas. Мужчине не было много охоты что-либо разглядывать, зато Кикэ был очарован взрослыми гениталиями. Инициативный мальчик побежал стать возле мужчины и дотронулся до чужого члена.

«Я-то доганял, что вообще вытворяю и чего хотел. А хотел нереально».

Мальчику понравилось трогать эрегированный член мужчины. Они договорились занять кабинку, обработали друг дружку руками и губами.

«Пипец как классно было!»

И хотя мужчина внезапно прервал «инициацию» из страха последствий, Кикэ был развеселён и полностью удовлетворён.

(Хенерело И., Бенитес М., “Mi primera vez” / Под ред. Темпестада. — Барселона, 2003.)

Co21: Анонимный Salomon

В 14-летнем возрасте респондент соблазнил 23-летнюю женщину. Интим был по взаимному влечению, а впоследствии женщина оказалась «педофилкой». Теперь он счастливо женат и растит детей. Половой жизнью он доволен.

(Из голландского форума Nujij-forum.)

Co22: Вспоминает 24-летний

— Свой первый опыт с женщиной у меня был в Роттердаме. Ничего большего, чем скорая мастурбация друг другу при стыдливых взглядах по сторонам.

По преодолении первого барьера половая жизнь забила ключом. Собственно, рассказывать нечего: секс и больше ничего.

Что отношения выдохлись, отчасти обусловил сильный страх мужчины перед возможностью поимки. Инициатива всегда исходила от меня. Тогда я надевал самые короткие и самые обольстительные шортики, какие имел, и шёл гулять меж базарных рядов и людных улиц Роттердама, пока на меня не клевал какой-нибудь подходящий мужчина.

Так я и жил до 17 лет...

Никаких сожалений о своём детстве у меня нету. Разве только никак не находил по-настоящему искомое: старшего друга, с которым можно было заниматься не только сексом и который мог бы меня

всему научить.

(По: Фр. Бернард, «Paedophilia: What It Means to The Child», пример 2 // “PAN”. A Magazine About Boy-Love. Т. 1. — 1979. — №3, ноябрь. — С. 13. — URL <http://exitinterview.biz/rarities/pan/htmlfiles/pan3p13.htm>.)

Со23: Вспоминает университетский профессор

«В субботу 18 июня 2005 года я интервьюировал 52-летнего университетского профессора, который свой первый половой опыт имел в 13-летнем возрасте с 40-летним мужчиной.

- Мой единственный раз с мужчиной в детстве был просто замечательным: нежным, волнующим и без принуждения.
- Не могли бы Вы рассказать об этом подробнее?
- Он дал мне знать, что считает меня прекрасным, и позволил изучать.
- Сколько ему было?
- По нынешним прикидкам, может, 45. Он был очень волосатым, и меня это увлекало.
- Сколько же всё продолжалось?
- Два раза, разделённых парой недель. О нём стали говорить как о гомосексуалисте, а мне стало интересно и я пошёл по его стопам. С ним пробовать было одно удовольствие, дал мне себя на исследование, научил.
- Может, Вам хоть немного кажется, будто всё это было недопустимо, что было бы лучше уклониться от той близости?

— Я едва вступил в половое созревание, так что тогда только и думал, как бы изучать мужской пол и давать изучать себя. До этого я и эрекция никаких не видывал. Думаю, что всё это было в рамках: просто исследование да мастурбирование, но без поцелуев или анального проникновения. Лишь потом мне это вспоминалось очень странным, но не думаю, что сказался возраст. Просто боялся своей сексуальности.

— Я понимаю, что Вы уже ответили в завуалированной форме, но всё равно повторю вопрос: кажется ли Вам, будто всё это было недопустимо, что было бы лучше уклониться от той близости?

— Ну опять же, я был настолько разгорячён либидо и любопытством, что всё таковым не виделось. Мне страстно хотелось узнать, как ощущается прикосновение к мужчине. И как я уже сказал, после тех двух раз мне всё показалось настолько эксцентричным, что я избегал появляться в поле его видимости. Но это было не из-за его возраста.

— Вам кажется, что будь вместо него Ваш ровесник, реакция была бы такой же?

— Думаю, всё произошло потому, что своё 13-летие я встретил в заурядном среднезападном городе, в среднем классе, где однополые отношения считаются постыдными. Не думаю, что дошёл бы до такого любопытства с мальчиком моих лет.

— Значит, выходит, будто экспериментировать с ним Вам было спокойнее?

— Да. И как уже сказано, я был откровенно зачарован зрелым телом: заросшим и массивным. Поначалу он страшно вато кончал: настолько всё было интенсивно и (как запомнилось) он слишком много кончал. К тому времени я выжимал

из себя семени очень мало.

— Есть мнение, что 13-летний не способен искренне хотеть секса, что для него секс — суррогат более пристойной любви или чего-то подобного. Что Вы об этом думаете?

— Что ж, те, кто так считает, должны честно поспорить с каким-нибудь 13-летним. Лично мне до смерти хотелось чувствовать на себе эротическое прикосновение. Насколько старший идеален для этого, не знаю. Уверен лишь, что это не подчинило меня себе и не повлияло на мою последующую половую жизнь. Испытай я давление, то, думаю, всё было бы по-другому. Но он действительно мог воспользоваться моим любопытством.

— Как это?

— Так, что всё мне было в диковинку. Если я околачивался возле чего-то его, можно было догадаться, что заинтересован я им.

— Понятно. А в слово „воспользоваться“ Вы вкладываете отрицательную коннотацию?

— По крайней мере, он предпочёл, чтобы это произошло. Со стороны покажется, что как взрослый он должен был меня остановить на том месте. Но на самом деле это было прекрасное вступление в половую жизнь.

— Ладно, допустим. И всё же: лучше ли Вам было, чтобы он не удовлетворил Ваш интерес?

— Я знаю двоих, чья половая жизнь началась с обсасывания сверстника. Один был избит, а другой — опущен.

Потом я много воображал себя с тем мужчиной при мастурбации, так что едва ли я желал когда-нибудь исправить

своё прошлое. Разумеется, что половые контакты, о которых слышно, подразумевают принуждение, силу.

Что касается секса как суррогата эмоций, то иногда всё так и бывает. С отцом я виделся редко и гадаю, действительно ли я его заместил тем мужчиной. Но даже если и так, то лучше ли мне было остаться одиноким?

Единственное, что я могу сказать наверняка: геем я стал отнюдь не из-за этих отношений. Своей сексуальной ориентацией я был напуган задолго до моего первого мужчины.

Стенограмму интервью я выслал на утверждение респонденту, а 20 июня 2005 года по электронной почте он прокомментировал следующим образом:

„Кажется честной записью нашего разговора. Как я говорил субботней ночью, не думаю, что это настроит кого-нибудь против основной мысли. Только хотелось бы добавить, что я в меньшинстве потому что: во-первых, многие мужчины (обычные и гомосексуальные) первые свои эротические исследования имели с мальчиками приблизительно своего возраста; во-вторых, боюсь (возможно, безосновательно), что многие половые контакты мужчин с мальчиками куда более лютые, чем в моём случае. Возможно, второе соображение я напрасно подхватил по социальным стереотипам.

Что может быть особенно важно: он позволил себя трогать, как я захочу, и это довело его до оргазма, а также позволил мне прикасаться к себе при нём, что довело до оргазма меня — но ни разу не прикасался ко мне генитально и не предлагал продолжений в виде орального или анального секса. Проявилось ли тут нечеловеческое самообладание ради неофита или он действовал по своим предпочтениям, знать никак не могу“.

Когда я разрабатывал этот Интернет-ресурс, я попросил его разрешения на публикацию интервью. В среду 13 июля 2005 года он ответил по электронной почте:

„Меня это вполне устраивает. Пожалуй, следует кое-что добавить.

1. Когда я переехал поближе к моему другу детства, всего на полтора года старшему, мои эротические эксперименты возобновились. Поэтому нельзя сказать, словно меня как-то по-особому влекло к старшим. Тут палка о двух концах: с одной стороны, можно сказать, словно две исследовательские деятельности давали настолько похожие удовольствия, что за мужчиной можно признать эксплуатацию детской эндокринологической бури; с другой стороны, безболезненный переход на сверстный объект эротического экспериментирования наводит на мысль, что моё эротическое участие никак не было спровоцировано потребностью в отце, как думается многим бихевиористам.
2. Вот уж в чём мужчина имел преимущество перед неопытностью, так это в поддержании моего рта на замке. Он делал ударение на последствиях огласки, ужасных для нас обоих. Теперь я понимаю его желание так говорить, однако все его лжеопасения от этого не стали правдой, а лишь напрасно меня напугали. Думаю, не из-за этого ли я побоялся вернуться к нему, но могу только строить догадки о том, что я тогда думал“».

Озвученная безответственность не вина секса как такового, а обусловлена исключительно риском для старшего любовника.

(Говард Кляйн, “Childhood Sexual Experiences” // Кляйнов больше не существующий сайт “Serius Love”.)

Со24: Уильям Армстронг Перси III

«Уильям Армстронг Перси III заявляет, что когда ему 14, он совратил солдата прямо в поезде.

— Секса с мужчинами мне всегда было мало. Мне не кажется, словно я как-нибудь повредился от этого — разве только страдая от вынужденного воздержания. Уже тогда я был полноценным домогателем.

Теперь Уильям — 66-летний профессор истории в одном из университетов Массачусетса, он прославился своим обезоруживающим маразмом на гомосексуальной почве. Более чем (по его оценкам) 10000 его эротических приключений подвели его к убеждённости в необходимости снижения возраста согласия (на секс между женщиной и мальчиком) до 14 лет.

Также Уильям сочинил книгу ‘Pederasty and Pedagogy in Archaic Greece’ вместе со статьёй ‘Pederasty in the Western Mind’ и заявляет, что эти работы не просто ради эпатажа.

— Основная мысль, что если всё делается не через силу, без грубостей и подобного, то не обязательно есть что-нибудь плохое во взрослом парне у подростка.

Греко-римская цивилизация видится ему „благополучным обществом, в котором подобные отношения допускаются, а то и поощряются“».

(Associated Press. — 2000. — 26 ноября, воскресенье.)

Со25: Вспоминает Siao

Респондент вспоминает своего взрослого любовника в семь лет.

«Как за-in'али в меня! Ну что за фидинги??? Аж закрутило всего».

Также упоминает подобные контакты со многими мужчинами.

«И никакого нах изнасилования. Был free'вым сказать: „да“ и послать тоже умел, если вще борода какая».

[Siao, “Count me IN !!!:)”) в ответ на Survey: “How many of you had sex as kids?” // BoyChat. — 2005. — июль.]

Глава VI

Платонические отношения

Пл1: Алиса Лидделл

Чарльз Лютвидж Доджсон (1832 – 1898), известный как Люис Кэрролл, — английский писатель, математик, логик, англиканский диакон, фотограф. Больше всего прославился книгами «Алиса в стране чудес» и «Алиса в зазеркалье».

Считается, что вдохновлены маленькой музой Алисой Плэзанс Лидделл (1852 – 1934), однако писатель отрицает, якобы главная героиня списана с живого человека. Куда меньше сомнений, что с Алисой Лидделл очень сдружился, как и с её двумя сёстрами, с её матерью. Будучи фотографом, и снимал их — известен фотографиями детей ню.

Учёная публика сильно дискутировала, считать ли Кэрролла педофилом, имелось ли к Алисе Лидделл у него половое влечение.

Несогласные считают, если бы так, он бы хищнически набросился на девочку, настроив её в отношении взрослых патологически. Кэрролла же никогда не винили в приставании к детям, а влеком

он был и к женщинам. Дружба же с детьми, даже мальчиками, — обычное при Виктории мужское дело. Фотографирование голеньких исключительно как эстетизм.

Верующие же в Кэрроллову педофильность указывают: его к Алисе чувства были чрезвычайно сильны, вплоть до влюблённости. Будто бы нужно различать эротическую любовь и тенденцию к дето-растащению.

Видимо, что меж Алисой и Кэрроллом имелась любовь хотя бы платоническая, не спорит никто. Менее всего сама Лидделл. Доджсон девочкам изобретал игры, сочинял истории, брал на природу. В июльский день 1862 года с тремя сёстрами Лидделл от Оксфорда до Годстоу расстояние преодолел рекой, рассказывая свою сказку. Алисе Лидделл было десять, она восхищена героиней с её именем и просит его всё записать.

В фильме Би-би-си Ванесса Тэйт, Алисы Лидделл правнучка, рассказывает:

«Как я понимаю, в Алису был влюблён, и настолько зажатый, что никогда черту не переступал».

Алиса Лидделл о Люисе Кэрролле говорила как о «лучшем друге, возможном у ребёнка»

(Евгения Вульф, “Lewis Carroll’s Shifting Reputation”, 2010, URL <http://www.smithsonianmag.com/arts-culture/lewis-carrolls-shifting-reputation-9432378/>; Николай Матсьер, “Lewis Carroll: Met 4½kus: Brieven aan kinderen, maar niet alleen” // “De Bezige Bij”. — 2011; Рубин Си-Эм, “Alice — True or Not True?”, 2012, URL http://www.huffingtonpost.com/c-m-rubin/alice-in-wonderland-true-story_b_1607504.html; Лорена Муноз-Алонсо, “Was Lewis Carroll a Pedophile? His Photographs Suggest So”, 2015, URL <https://news.artnet.com/art-world/was-lewis-carroll-a-pedophile-his-photographs-suggest-so-237222>).

Пл2: Давыд Гэммингс

Согласно некоторым электронным источникам, английский композитор, дирижёр и пианист Бенджамин Бриттен (1913 – 1976) питал сильнейшие чувства к мальчикам подросткового возраста. В своей книге “Britten’s Children” Иоанн Брайдкат расценивает отношения музыканта к детям как «педократичные».

Бриттен любил, чтобы дети были всё сознавали. Чем они свободнее, тем лучше. Он никогда не говорил с детьми свысока, а в спорте никогда им не поддавался.

Один из мальчиков, с которыми Бриттен завязал тесную платоническую дружбу, был английский актёр и постановщик Давыд Гэммингс (1941 – 2003). Тогда Гэммингс служил Бриттену своим сопрано при исполнении некоторых его сочинений. Мальчику было 12, когда он вошёл в жизнь музыканта как создатель образа Майлза в Бриттеновом “The Turn of the Screw”.

— Он был поразительно нежный со мной. Потерял ли он от меня голову? Несомненно. Он был джентльменом, не открылось абсолютно никакого эротизма. Отношения оставались очень прочными, мягкими, благородными...

Поцеловал ли он меня? Да, поцеловал. Но именно мне это нужно было больше как одинокому, а не угрожаемому мальчику. Я пользовался его постелью, когда мне было страшно, и до сих пор не чувствую, словно мне угрожали на половой почве. Думаю, он застеснялся этим намного сильнее, чем я в то время...

Знал ли я, что он гомосексуалист? Знал. Знал ли я о его наклонности к мальчикам? Тоже знал. Увидел ли я в этом угрозу? Тут уже нет, ведь сколько всему я научился через это. Может, я чувствовал его отчаянное увлечение мной? Думаю,

чувствовал, но должен сказать, что думал больше в отеческом формате, ведь с отцом у меня всё было ни к чёрту...

Ни один мужчина так не повлиял на всю мою жизнь, как Бенджамин.

ПлЗ: Анонимная форумчанка

Хотя не вполне понятно, ограничилась ли респондент исключительно платоническими отношениями, эротически ничего не выражено.

«Имею пример хорошего педофила. Когда я была пятиклассницей (лет в 10 – 11), мой учитель явно был педофилом. Тогда не все со мной согласились, но уж я-то знала наверняка. Просто знала.

Не то, чтобы он таранился на меня или других девчонок, просто обращался с нами так, как никто никогда с нами не обращался. Наши мнения были ему очень дороги. Что бы мы ни сморозили, это было ему важнее слов любого взрослого человека. Он не смотрел на нас пренебрежительно и свысока.

Мальчиков же он держал несущественным привеском. Так я и поняла, будто всё неспроста. Много не вспомнить, однако ещё до появления первых доказательств они мне уже не требовались.

Когда приходил его интерн и пытался заговаривать, он всё равно не позволял перебивать меня. Заглядывая в его глаза, я видела, что-то в нём происходит.

Он был хорошим педофилом, никогда не пытался обнять, флиртовать со мной, никогда не строил глазки. Это самый лучший мужчина, которого я когда-либо знала. Мы были

прекрасными друзьями. Я любила его, а он любил меня, но ничего сексуального не случилось. И ничего плохого никогда не было.

А все, кто против, всего лишь ищут оправдания для своей нетерпимости».

Пл4: Форумчанка Khash(ka)

«Чувствую, спокойно некоторые не прочтут. . .

С 12 до 14 лет я была увлечена 40-летним. Что в нём нашла? Бледное лицо и чёрные волосы, он был милым порядочным парнем.

И хотя он был педофилом, секса у нас не было. Я всё упрашивала его, умоляла, а он лишь сказал, что я недостаточно взрослая, чтобы знать, чего хочу.

Вместе мы не остались.

Он никогда не притрагивался ко мне, не поощрял меня, не манипулировал. Он пытался учить жизни и дружить со мной.

И пусть он был педофилом, но всё-таки он хороший человек. Научил меня, что если чешется, это ещё не означает, будто надо что-то делать. Иногда оно до добра не доведёт.

Очень порядочный, это ещё больше меня к нему влекло. И хотя мы оба хотели, так ничего эротического между нами не произошло. Но всё равно друг друга любили.

Он никогда меня не трогал, никогда не видел меня голой. Пытался научить меня основному, как жить хорошо и с достоинством. Если он хотя бы отчасти этим удовлетворился, я очень рада, ведь он заслужил вознаграждение.

И спорить об этом не собираюсь: во-первых, мне глубоко наплевать на чужое мнение, а во-вторых, вы на себе этого не испытали.

Он был прекрасным человеком и обращался со мной, как с другом — а не объектом или сексуальным партнёром».

Пл5: Макалей Калкин о дружбе с Майклом Джексонем

Эксцентричный и эпатажный Король Поп-Музыки (1958 – 2009) неоднократно привлекался за детоустрашение. Одним из самых верных поборников невинности Майкла Джексона всегда выступал актёр Макалей Калкин (р. 1980), до сих пор известный по игре в «Один дома».

«Приблизительно во времена первого фильма „Один дома“ Калкин сильно сдружился с легендой поп-музыки Майклом Джексонем, сыграв в видеоклипе ‘Black or White’.

Джексон покупал Калкину подарки, вместе они отдыхали (например, на Бермудах или в Диснейленде), а Калкин несколько суток подряд ночевал в ранчо Нэвалэнд вместе с Джексонем. Его братья, Шэйн и Кирьян, иногда оставались с ними. Впоследствии Джексон с ним даже закумился при крещении его детей: Майкла Осипа „Принца“ Джексона младшего и Парисы Лины Катерины Джексон.

На деле Джексона Калкин заявлял, что, многократно ночуя в постели певца, ни разу не подвергся приставаниям или неприличным прикосновениям, а все обвинения остаются „совсем смехотворными“. Калкин присутствовал на похоронах Джексона 3 сентября 2009 года».

(Википедия.)

Телеинтервью при жизни певца:

- Какие отношения у тебя с Майклом Джексонем?
- Тогда или сейчас?
- И то, и то.
- Разные.
- Давай лучше начнём с «тогда».

— Он всегда был хорошим другом, да и остаётся. Некому зарекаться от подобных неприятностей, к тому же...

— Когда ты впервые с ним познакомился?

— Знакомство было, как бы случайно позвал, вроде: привет, это Майкл! Типа, друзья. Но всё дело в том...

— Это было после «Один дома»?

— После «Один дома», да. Это было до моего выхода в «Щелкунчике» Линкольн-центра. Я играл Фрица, а он однажды стоял за сценой. Познакомился с ним очень поверхностно, а он как бы узнал меня после “Uncle Buck”. Он как вспомнил мне что-то. Потом звонит мне и ни с того, ни с сего — ну уж очень странно. «Почему бы тебе не заехать ко мне?»

Но в принципе, я не так, как все. Ну знаешь: Это же Майкл Джексон! Аааа! — это ж был бог какой-то. А мне что? Знал, что это, ну, поп-певец, но сам я от него не фанател. Думаю, потому мы и сошлись. Честное слово, на постой называю его говном, там, кабаном, а он всё принимает.

— И с братом то же?

— Да со всеми нашими. Мы семьями дружим.

— Что же у вас в доме произошло? Об этом все только и думают.

— То и дико.

— Так что же было?

— Да ничего особенного. Реально, ничего. Ну шпилели на компе, на его аттракционах.

— Спал ли он в той самой постели?

— Штука-то в том, что ты спишь в одной постели с ним. Это как, чтоб ты понял, спальня Майкла Джексона на два

этажа, на три ванные комнаты. Так что когда я сплю в его спальне, то да, надо ж всё в целом представлять. А фишка с Джексонем — это что он плохо объясняет, потому что не очень он компанейский. Он постоянно как прятался, последние лет 30. И да, с людьми плохо умеет общаться, не умеет объяснить, что он хочет сказать. Ну и когда он говорит те вещи, он реально не понимает, почему люди так реагируют.

— И почему же тогда ему так любы малолетние?

— Ну потому, почему он меня любил: мне было начхать, кто он. В этом вся штука. Говорил с ним, как бы с нормальным человеком, да и малые так само дружат с ним как с Майклом Джексонем, а не богом каким-то, Королём Поп-Музыки или чем-то вроде. Это просто чувак, который и сам как ребёнок, которому только завязать и играть с тобой на компе или на чём там тебе нравится.

— Твои родители поощряли твои отношения с ним?

— Против не были. Не то, чтобы они мне: типа, давай. Мне просто нравилось шляться с ним, а с ними всё в порядке.

— Что ты знаешь о том, как ему приходится сейчас?

— Как сказал, всё хреново, да ты и знаешь. Просто цирк какой-то.

— Думаешь, подстава?

— Вообще, знаешь, да, я так считаю. Ну глянь, как ему в первый раз предъявляли. Реально, если бы что-то такое касалось моих детей, я бы никаких лавэ не требовал. Сделал бы всё, чтобы урод в тюрьме сидел. А эти получают своё бабло и хоронятся — так, думаю, было в первый раз Джексона. Так что не знаю. С ума все посходили. Я типа отошёл от всего этого говна: ну его! Случись такое со мной, я бы в

такое не встречал. Так что лучшее, что я могу сделать, это не ворошить говно, однако речь идёт о моём друге.

— Если бы тебе выпало свидетельствовать о его репутации, ты бы выступил на суде?

— Ну, думаю, да, хотя вряд ли. Как сказал, это всё безумие, не хочу в таком участвовать.

— Он тебе нравится.

— Да, это ж друг. Не скажу, что сам бы так не делал. Мы-то эту тему не перетирали, да и ему не хотелось бы. Просто потому, что, как я сказал, то же самое было у меня...

— Какая у тебя реакция от всего?

— От чего именно?

— Часто тебя об этом спрашивают?

— Ну, иногда. Знаешь, всегда все что-то думают. И это смешно. Говорят мне о нём, потому что, знаешь, я один из тех, кто говорит всё-всё о моей жизни, чтобы, внатуру, взять быка за рога. Ну ты же понимаешь, я открыто и без напругу говорю о нём и всём таком. Но по большому счёту, он просто хороший мой друг.

— Желаеть ему добра?

— Ну, блин, а как же?

(Интервью 23-летнего Калкина Лор. Кингу на ток-шоу Си-эн-эн “Larry King Live”, которое вышло в эфир 27 мая 2004 года.)

Вскоре после этого интервью Калкин выступал на процессе Майкла Джексона в защиту друга своего детства. На протяжении процесса он заявлял, что Джексон «никогда» не приставал к нему, в Калкиновом звёздном детстве неприлично к нему не прикасался.

Со ссылкой на «совсем смехотворные» заявления Калкин заключил, что погощение в ранчо Нэвалэнд было “good old fun”.

«Калкин признаёт ночёвку в Джексоновой постели не менее 12 раз в возрасте 9–14 лет, но настаивает на абсолютной асексуальности его отношений с певцом.

— Я засыпал на одной с ним кровати. Валился туда и ничего больше.

Он заявляет, что его родители доверяли Джексону, знали, с кем в кровати ночует их сын, и что отец Калкина даже приходил в спальню Джексона будить сына.

— И никогда никаких троблов они в этом не видели. Я знал, что они знали, что я был в той комнате.

Калкин лил воду на мельницу защиты, взявшейся оспаривать предыдущий иск об ухаживаниях Джексона за мальчиками. Обвинение вменяет Калкину, будто он среди прочих мальчиков как раз приглянулся поп-звезде.

Калкин заявил, что, посещая Нэвалэнд, он почти всегда сопровождался его родственниками „в той или иной комбинации“, друживших с поп-звездой. У Джексона „двери были открыты“, свою спальню никогда не запирает, а когда Калкин спал с Джексонном, то, на нём де были джинсы, носки и футболка.

24-летняя звезда оспаривала прежние показания бывших работников Нэвалэнда, что Джексон допускал непристойности с ним на заре 1990-х годов, в бытность его постояльцем ранчо. Калкин выразил беспокойство, что те заявления были „веще запредельные, а люди задумывались“.

Впервые он узнал о деле, когда друг ему позвонил со словами:

— Врубай Си-эн-эн, там о тебе.

— Не может быть!

„Я никогда не видел его за плохими занятиями с кем угодно“, — засвидетельствовал Калкин присяжным.

На перекрёстном допросе прокурор Рональд Зонен выдавливал из Калкина признание возможности пристаивания во сне, что во многом вписывается в обвинительный акт.

— Ну, как я знаю, он никогда меня не домогался. Думаю, это нереально. Уж точно я бы знал, если бы такое было.

Адрийна Мак-Мэйнас из прислуги также подтверждала, будто однажды видела Джексонovu руку на ноге Калкина и его ягодицах при целовании Калкиновой щёчки, когда они сидели в библиотеке Нэвалэнда.

Присяжные заседатели предъявили прошлогоднее обвинение Джексона в пристаиваниях к 13-летнему, подпаивании его и сговоре пленения его с семьёй от 2003 года. Джексона признали невиновным.

Сам Калкин, 1980 года рождения, подружился с Джексоном на заре 1990-х годов после славы от съёмок в „Один дома“ и прочих фильмах. Он рассказал присяжным, будто их связала принадлежность к „особой группе“ детства, отягчённого издержками славы.

— Мы реально были близки. И оба это понимали.

Калкин приписал Джексону детоподобие, любовь к аркадным компьютерным играм в компании малолетних гостей, „хотя нам уступал“.

На домогательство Зоненом признания ненормальности тесной дружбы 35-летнего с 10-11-летними он ответил:

— Ну мало кто из 35-летних меня вообще понимал.

Хотя за Джексоном и тянутся слухи о домогательствах мальчика, сам Калкин не устаёт это отрицать. Также он отрицает своё опекунство над какими-либо детьми Джексона».

(Из веб-сайта Си-эн-эн <http://edition.cnn.com/2005/LAW/05/11/jackson.trial/index.html>.)

Обсуждение

В настоящий момент имеется 155 историй об отношениях и контактах. Разумеется, данное число не является абсолютным, учитывая нынешние табу, без которых, вполне понятно, количество добровольных положительных отзывов существенно превысит всё опубликованное.

Некоторые придираются, что легализация безвредных «педофильных» отношений апеллирует к обманчивой идее, будто дети близких отношений со взрослыми хотят поголовно. Однако нравственно выдержанные взаимоотношения нужно свободить отнюдь не за количество. Насколько добровольные, безвредные взаимоотношения часты, не важно. Частота никакой роли не играет. Хотя примеров явно в сотни, тысячи раз больше здесь приведенных.

Достоверность которых, однако, раскритиковывают. Будто бы наибольшее, что они показывают, суть извращённые потуги горстки жертв сексуального насилия рационализировать свою психическую травму.

Однако как тогда объяснить, что о положительном опыте сообщают явно состоявшиеся в жизни и творчестве, социализованные, счастливые люди? Я лично общался с некоторыми из респондентов и мне сложно поверить, будто они обманывают сами себя.

Неуместно забывать об исследованиях учёных вроде Тео Сэндфорта, что детям отношения с «педофилами» способны нравиться.

Приписывание стокгольмского синдрома будет уместно лишь в

примерах, когда взаимоотношений ребёнку не хотелось. Настоящий стокгольмский синдром (описанный на шведском похищении) всегда начинается с лишения свободы, принуждения, силы. В этой же книге респонденты не считают, якобы что-то делалось против их желания.

Куда более гнусные обвинения заключаются в том, что все примеры подделаны «нечестными педофилами». Как бы такое заявление ни было удобно для противников добровольных отношений с детьми, в большинстве случаев оно определённо не заслуживает серьёзного рассмотрения.

В частности, если бы это было правдой, то все вышеупомянутые респонденты, включая знаменитостей масштаба Керка Дугласа, должны быть педофилами! Кроме того, с некоторыми респондентами я пообщался (в сети или в живую) и более чем уверен в их искренности. Аналогично с респондентами вполне солидных исследователей.

В общем говоря, обвинения в мошенничестве меня удивляют тем, что, на мой взгляд, настоящие «наильники» едва ли заинтересованы в разработке аргументации в поддержку какого-нибудь явления: чуть не вся их забота заключается в том, как бы найти ребёнка, не выдав себя.

Все современники, которые декларируют свои «ненормальные» чувства к детям, не просто проявляют беспримерную смелость, а и ясно демонстрируют намерение оставаться этически безупречными.

Какая бы болезнь или безыскусность ни мерещилась оппонентам, однако умышленное подделывание чужих положительных отзывов просто не вписывается в психологический портрет указанных людей. Рационализация собственных чувств — это одно, а циничное мошенничество — совершенно другое.

Что по-настоящему требует объяснений — так это заведомое стремление сбрасывать со счетов положительные примеры при недостатке подобного гиперкритицизма в отношении рассказов о негативном половом опыте детей. Это кажется настолько произвольным и нечестным, что даже выходит за рамки рационального. В любой другой

области априорное отрицание опытных данных сочтут предвзятым догматизмом, проявлением узости кругозора.

Отрицающие приведенные добровольно-безвредные случаи как образцы стокгольмского синдрома пускай скажут: а чтоб убедились, примеры добровольно-безвредных отношений должны быть какими? Если критики не убедятся никакими, то вынуждены тогда доказывать, якобы детская психика наделена некоторой структурой, делающей добровольность и безвредность невозможными. Умножать сущности.

Можно мою хрестоматию критиковать «антинаучной», однако научные в этой области работы каковы? Некоторые вещи можно изучать исключительно через интервьюирование. Эксперименты здесь и невозможны, и неэтичны, поэтому приходится побыть историком. Пока респонденту недоверять повода нет, услышать его необходимо. Учёные так и делают — в исследовании не только половой жизни детей.

При этом я сознаю, что некоторые из этих отчётов лучше задокументированны, чем другие: начиная анонимными комментариями в Интернет-форуме и кончая историями, основанными на оживлённой переписке или разговоре с глазу на глаз. Нельзя забывать, что в этой книге неанонимных (хотя бы только для исследователя) респондентов около 60%.

Оценивающему возможные проявления положительных и добровольных отношений нужно сосредоточиться на случаях особенно достоверных.

Сделанные выводы

На мой взгляд, вместе сопоставленные истории со всей очевидностью демонстрируют:

- что действительно существуют добровольные и безвредные эро-

тические отношения между детьми и взрослыми;

- что многие из них подразумевают дружбу, привязанность, любовь, а сам по себе эротизм — лишь одна (как показывают платонические отношения, не всегда необходимая) из многих других составляющих отношений, искренних и страстных; прочие составляющие могут включать эмоциональные близость и поддержку, игру, культурные мероприятия, стимуляцию умственного развития — ничто в приведенных примерах не позволяет ожидать разрушительности для общего качества отношений со стороны эротической их составляющей;
- что отношения могут начаться даже до 12-летия ребёнка (где-то в трети приведенных случаев ребёнок был младше 12, когда завязал отношения) — поразительный факт для тех учёных, которые датируют первые нежность, влюблённость, половое чувство, любовные узы началом полового созревания (крайне важно понять, что половое созревание всего лишь влияет на эти явления, но никак не производит их: ведь как тогда ещё объяснить романтические отношения между двумя детьми до их полового созревания или мастурбацию, эротическую игру у младших, а то и преддошкольников? Это говорит о том, что возраст ребёнка сам по себе не является показателем позволительности отношений — нет никаких надёжных оснований для так называемого «возраста согласия»);
- что в некоторых примерах дружба со взрослым не прекращается с достижением совершеннолетия, а становится платонической или же продолжается в виде эротических отношений между взрослыми людьми;
- что дети в подобных отношениях могут быть как мальчиками, так и девочками, это подтверждает результаты, например, Лэхи

— неправда, что положительно о сексуальных отношениях вспоминают одни только парни;

- что негативные аттитюды общества и вмешательство в отношения часто приводят к стрессу у младшего полового партнёра;
- наконец, что основанные на равенстве и согласии отношения между ребёнком и взрослым вне контекста семейных уз могут оставаться и полностью платоническими. Лично я верю, что всякая возможная разновидность добровольных отношений между детьми принципиально возможна также между ребёнком и взрослым, варьируя от тесной асексуальной дружбы до эротических интрижек. В этом смысле я ожидаю континнум отношений между взрослым и ребёнком.

Всё это означает, что добровольные «педофильные» отношения должны быть судимы по собственным индивидуальным качествам, а не на основе пола и возраста ребёнка.

О чём приведенные случаи точно не говорят — так это будто бы всем законным представителям детей надо теперь безоговорочно допускать любые особые отношения. Примеры учат, что многие отношения с разницей в возрасте у детей добровольны, по желанию и без вреда, но необходимо проверять, чтобы конкретные отношения действительно были таковыми, а не являлись злоупотреблением по отношению к ребёнку.

Именно подобное различие служит краеугольным камнем нравственно-ответственной легализации взаимнодобровольной и взаимнобезвредной «педофилии».

Кому-то может быть непонятно, почему я не прибегаю к статистике, чтобы выяснить, насколько часто психологические последствия детского педофильского опыта являются негативными, нейтральными или положительными. Объяснение очень простое: я огра-

ничился лишь теми случаями, в которых респонденты сами сообщали мне, будто никакого заметного ущерба они не понесли.

Между прочим, доказательство существования безвредных добровольных отношений лежит вне возможностей статистического или метааналитического анализов. Это может быть продемонстрировано исключительно на уровне личных историй.

Моя хрестоматия не предполагает проверку (процента) безвредности случаев так называемого растления, а скорее служит делу выяснения, существуют ли вообще примеры добровольных отношений без негативных влияний.

Иначе говоря, я не начал с откровенно недифференцированного, общепринятого понимания «деторастления» или «сексуального насилия над детьми», а именно с отношений и контактов, которые были добровольны с точки зрения ребёнка.

Вопросы вроде: «Меньше ли растление вредит мальчикам и старшим детям, чем оно вредит девочкам и детям до подросткового возраста?» в действительности не затронуты.

Отныне едва возможно оспаривать существование положительных отзывов на детский половой опыт со взрослым, и это настоятельно требует разработки прочных этических критериев допустимости отношений. Основываясь на сочинениях авторов вроде докторов Франца Хилеса и Фрэнка ван Ри, а также на собственные идеи, я достиг следующей версии необходимых нравственных критериев.

Необходимые нравственные критерии¹

1. И взрослый и ребёнок (младшего или подросткового возраста) должны хотеть отношений друг с другом, а также оба должны

¹ Обязательно нужно помнить: эти критерии применимы только в обществе, хотя бы частично «педофильство» легализовавшем. Отнюдь не призываю нарушать закон. Оговорить нужно, ведь некоторые читатели меня не поняли.

переживать опыт как что-то положительное. У ребёнка должна быть возможность уклониться от отношений в любой момент. Также взрослый обязан предельно ясно внушить, что любой половой контакт должен быть сильно желаемым ребёнком, а не выступать как одолжение взрослому. В книге Марго Фрагозо Тигр описывает отношения без уважения взрослого к этому основополагающему принципу.

2. В случае эротического контакта не должно быть никакой разновидности телесного ущерба или нежелательной беременности.
3. Должно быть уважено личное пространство ребёнка, всякий возможный эротический контакт должен быть исключительно с согласия ребёнка — с согласия в обыденном смысле, подразумевающим уступку, готовность, желание. В случае сомнения насчёт детских пожеланий (например, пока они не были ясно выражены или вследствие неоднозначной демонстрации их ребёнком, недостатка энтузиазма), взрослый должен воздержаться от всякого эротического контакта. Инициатива подобного контакта должна в общем лежать на ребёнке. Это гарантирует, что всякий возможный эротический контакт будет основан на пожеланиях ребёнка, затрагивающих всю его личность, и сдерживает всякие односторонние пожелания со стороны взрослого. Разумеется, исключаются любые признаки манипулирования, зомбирования со стороны взрослого.

Критики заявили, такое невозможно практически. Но мы-то говорим о будущем обществе, нравственных отношений при поддержке родителей не запрещающих. Тогда взрослому половому партнёру сохранять честность выгодно. Манипулирование будет наказуемее нынешнего.

Добровольный «педофильный» эротический контакт по своему определению основан на половой деятельности, которую дети

по своему согласию практикуют друг с другом или в одиночку. Особенно с детьми младшего возраста по норме не будет проникновения, а только поцелуи, поглаживания, петтинг, совместная и взаимная мастурбация, оральная стимуляция с редчайшими исключениями.

Как правило, половое поползновение-участие ребёнка не должно быть неожиданностью для законных представителей, которые должны знать или предвидеть, что подобное будет у дитяти с его ровесниками. Если ж отношения — первые, нужно соблюсти темпы познания наравне с индивидуальными вкусами, подозрениями, границами ребёнка.

4. Со стороны взрослого должна быть честность касательно природы и силы его чувств по отношению к ребёнку. Ребёнок должен в общем понимать, чего ему можно ожидать от взрослого и отношений с ним ради предупреждения мучительных разочарований, ощущения предательства.

В целом, ответственность и любовь на взрослом, обезличенным объектом усматривать ребёнка нельзя. Как это должно быть в отношениях и непедофильных.

Кроме того, ребёнку нужно донести, возможны ли со взрослого глубокая дружба, романтика, продолжительность влечения. Некоторые «педофилы» не хотят повзрослевшего, другие могут и со взрослым. Это дитя должно знать.

Взрослый должен анализировать природу детских чувств и выяснить, насколько они соответствуют его собственным пожеланиям и намерениям. Если не соответствуют или возможно (по обоснованному сомнению) не соответствуют, взрослому должно не покидать ребёнка, но воздержаться от эротического контакта и, если нужно, помочь ребёнку справиться с ситуацией.

Важно, что взрослый изучал отнюдь не только сказанное, но также подразумеваемое ребёнком. Оценивал адекватность этому личностей участников. Возможно, дитя рисуется желающим исключительно секса, но жаждет оно доверия, привязанности.

Педоборцы считают, отношения все только ради педофила. Моя хрестоматия показала, не все. Часто в основе любовь и дружба. Зачастую секса ради секса хочется ребёнку. Главное, чтобы потребности ребёнка с потребностями «педофила» гармонизировали.

5. В целом, взрослый должен уважать личность, деятельность, пожелания ребёнка — свобода социализации и отношений никак не должна быть ограничена взрослым.
6. В случае, если ребёнок поддерживает хорошие отношения со своими законными представителями, они должны быть полностью информированы касательно отношений. (Это подразумевает, что законные представители ребёнка почти всегда должны быть в курсе дел. Единственное допустимое исключение должно касаться по-настоящему жестоких законных представителей, которые не преследуют интересов ребёнка. Однако повседневные проблемы между родителями и ребёнком не должны извинять заговор. Если ребёнок не обладает родителями, любовный партнёр ребёнка должен искать ребёнку подходящего опекуна.) Важные родительские решения касательно отношений должно уважать. Кроме того, взрослый должен убедиться, что отношения не имеют плохого влияния на эмоциональную связь ребёнка с родителями. В более общем смысле существенные обычные, религиозные, юридические запреты преступать не должно, если это может обесславить или разуверить ребёнка в себе или отношениях. В целом, каждый увлечённый ребёнком взрослый должен понимать, что всё требует времени (возможно, десятилетий) на изменение преобладающих настроений по отношению к добро-

вольным и безвредным отношениями, в соответствии с чем взрослому и поступать. Лучше всего воздерживаться.

7. Не должно безмерно портить ребёнка, а скорее надо поддерживать положительное развитие его самооценки и самоконтроля, таланты и возможности, социализацию, нравственный конформизм. Сексуальность не должна замещать прочие эмоциональные и родственные потребности, а частота эротических контактов не должна приводить к так называемой аддикции (будь ребёнок озабочен ещё до «педофила», взрослому следует с этим помочь, а не поощрять). Страстные и глубоко личные отношения нельзя подменить одним лишь сексом.
8. Ребёнок должен быть уведомлён касательно существования полового злоупотребления и предостережён о недобровольном сексе.
9. Отношения не только должны быть одобрены законными представителями и родственниками ребёнка, его ещё нужно, насколько возможно, защитить от забияк и узколобых соседей. Это подразумевает какой-то градус осмотрительности, хотя таковая и не должна переходить в секретность касательно близкого ребёнку человека.
10. Разрывать отношения ни в коем случае не резко, а оставаться с ребёнком столько, сколько ему нужно. Возможным примером, чего стоит избегать, выступают нежные отношения голландского хореографа Руди ван Данцига с канадским солдатом. История прославилась благодаря фильму “For a Lost Soldier” по книге Данцига “Voor een verloren soldaat”. После войны солдат не мог больше видаться с подростком, что разбило ребёнку сердце. В целом, страстные эротические отношения определённо заслуживают платонического продолжения.

Мало что может быть слабее теории, будто «педофилы» неспособны понимать ценность личной привязанности, поскольку по своей природе неспособны любить и думать о других, испытывают недостаток коммуникативных навыков. И так, уважения и защиты заслуживают лишь те отношения, которые удовлетворяют перечисленным критериям. Подобные отношения по определению нравственны и во многих случаях подразумевают страстную и глубоко личную связь, которую нельзя приносить в жертву невежеству, предвзятости и ограниченной нетерпимости. (Требования к отношениям свободным — соблюдение детского пожелания, безопасности, целостности, также непротивление обществу.)

Неприятие законных представителей должно быть обосновано вышеприведенными критериями. Эротичности взаимоотношений, малолетства стороны вовсе не достаточно. Судебная власть обязана преследовать отношения, критериям не удовлетворяющие. Но нравственные взаимоотношения ребёнку не вредны, поэтому запреты, психологическая война не просто трагичны, даже нечестны.

Подобные критерии подлежат и дальнейшей разработке, основанной на опыте отношений и на развитии генетической психологии и теории личности.

Желаю слышать обсуждение широкомыслящими непредвзятыми гуманными специалистами, противящимися травле, до реформирования законодательства по вышеприведенным критериям. Подобные дебаты нужно возобновлять периодически (каждые 5–10 лет), поднимая новые мысли-данные на совершенствование законодательства.

К моему удивлению некоторые критики признали достаточность этих этических норм для предотвращения ущерба ребёнку, однако ни один взрослый человек якобы не сможет придерживаться их на практике. Мне тут видится даже недооценка честности «педофилов». Неверие в моральное сознание и самоконтроль какого-нибудь человека оправдано исключительно в случае настоящих социо- и психопатичных домогателей детей. Однако нет смысла ожидать, что одно

лишь наличие «педофильных» влечений обеспечивает эгоцентризм и неумение держать себя в руках большие, чем у гетеросексуала в отношениях с женщиной.

Даже так называемые “virtuous pedophiles”, отрицающие все типы добровольных эротических отношений (как сейчас, так и в гипотетическом, более либеральном будущем), подчас проговариваются, что обычному смертному не под силу такие нравственные стандарты. Подобные взгляды меня только расстраивают, поскольку тогда окажется, что педоборцы всегда правы в своём желании изолировать своих детей от педофилов.

Если «педофилия» автоматически подразумевает безнравственную потерю контроля, как можно ожидать, что и платонические отношения всегда будут безопасны ребёнку?

И как возможно уважать интересы ребёнка в платонических отношениях, если в эротических отношениях это необходимо невозможно?

Единственный способ “virtuous pedophiles’ам” спорить с признанием рискованности отношений (якобы опасных потерей самоконтроля) — это признавать таковую атрибутом не ориентации, а контакта. Однако почему разовый половой контакт “virtuous pedophile’a” делает маньяком, а дитянина ровесника не делает?

Другими словами, средний законопослушный «педофил» либо будет иметь нормальную способность к контролю своих желаний наедине с ребёнком, либо нет. Если первый вариант невозможен, доводы в пользу примирения социальных норм с добровольными платоническими отношениями равно несостоятельны.

Целомудрие вообще труднодостижимо при любой ориентации, при любом общественном отношении. Тем более когда «педофилу» приписываем особую гиперсексуальность. От греха подальше нужно сторониться взаимоотношений не только половых. Будь ты хоть сто раз “virtuous’ным”, а положиться на тебя нельзя.

Роль законных представителей ребёнка

В идеале родители и опекуны должны играть важнейшую роль в развитии близости ребёнка с детолюбцем.

Общаясь с ребёнком, они могут систематически проверять (в спокойной обстановке, не в императивной форме), насколько отношения и их возможная эротическая составляющая действительно вписывается в пожелания и ожидания ребёнка, насколько взрослый уважает установленные ребёнком границы.

(Это не просто утопия. Нидерланды знали более свободный по отношению к «педофилии» климат, допускавший родительские потачку и контроль личных отношений у ребёнка.)

В целом, законные представители также могут изучать личность, выдержку, порядочность взрослого, убеждаясь в отсутствии особого уголовного прошлого или репутации насильника, бабника или спонсора, вовлечённого в детскую проституцию.

В случае сомнения неплохо проконсультироваться у доброжелательно настроенных специалистов, что без труда обеспечит подходящий план оценочных мероприятий.

Всякий возраст согласия скорее формализм, нежели эталон, а потому и неизбежно ведёт к неприятностям. Однако это никак не означает, будто добровольные «педофильные» отношения надо делать столь же неконтролируемыми, как и взрослые гомосексуальные отношения. Отвлекаясь от формальных критериев, законные представители ребёнка должны всё внимание переключить на оценку качества отношений по образцу оценки дружеских и половых связей ребёнка с ровесниками.

Таким образом, держась критерия положительности и безопасности отношений, наверняка можно избежать разворачивания подлинных злоупотреблений, как и предупредить взрослых любовников с благими намерениями, не подкреплёнными навыками к эмпатии, в чём угроза детскому благополучию.

Противники освобождения добровольных отношений опираются на мозговедение, будто среднему парню невозможно примать важных решений до 23 лет. Но почему тогда разрешают со сверстниками? Поскольку «педофильные» взаимоотношения чем-нибудь отличаются, считать их несвободными, вредными всегда? Поскольку до 23 отличать отношения нормальные да «педофильные» невозможно, то всё безнравственно? Подобную гипотезу не принимаю, хотя ребёнка от незнания настроений общества защищать считаю нужным.

Более того, эмансипация положительных отношений в целом приведёт к большей открытости между законными представителями и ребёнком, к повышению гласности как положительных, так и неприятных детям отношений, что в свою очередь помешает настоящим домогателям детей, опасным психопатам.

Ради безопасности ребёнка неплохо было бы в случае сомнительности намерений взрослого допустить его к эротической деятельности только спустя испытательных месяцев платонических отношений.

Это может быть важно, чтобы ребёнок постепенно прочувствовал, чего ожидать от взрослого, а о чём не стоит и мечтать.

Грубая, но действенная мера — спросить у взрослого паспорт. Кто с намерениями честными, необходимость этого поймёт. (Опять-таки подобное возможно при легализации.)

Добровольные отношения детей с ровесниками уже широко допускается и контролируется законными представителями детей. Так почему же тогда не стало реальностью подобное же для добровольных отношений со взрослыми? С чего вдруг взрослому участнику добровольных отношений быть более опасным и менее ответственным, нежели малолетний любовник ребёнка? По сути, если действительно среднестатистический взрослый человек неспособен удовлетворить вышевыдвинутым нравственным требованиям, то почему им должны удовлетворять также несовершеннолетние?

Необходимо учесть, что мы говорим о тех взрослых, которые

искренне желают отношений на условиях указанной проверки, а не о стремящихся пользоваться физическим или опытным превосходством. Если настоять на сравнении контролируемых добровольных отношений ребёнка со взрослым и таких же отношений со сверстниками (без недооценки, разумеется, детского потенциала), то мы действительно должны ожидать даже большей деликатности в первом случае и большей беспорядочности во втором.

И даже более того, взрослая сторона «педофильных» отношений должна будет полностью сознавать, что несоответствие указанным нравственным критериям неизбежно приведёт к неприятным последствиям — не только для ребёнка. Малейшее нарушение просто-напросто навлечёт ограничения, если и вовсе не положит конец отношениям. В более серьёзных случаях должны быть возможны законные санкции, даже если отношения всегда казались ребёнку полностью добровольными. Это будет средством устрашения для нравственно немощных.

Можно придираться, что законному представителю куда проще не контролировать, а просто запретить. Но кому захочется разрушать счастье ребёнка? Причинять ему психическую травму? Ведь отношения с одногодками родители ж охотнее проверяют, а не запрещают. Если нет аддикции (7-й критерий), положительные половые моменты в отношениях именно выражение потребности половой, исследовательской у ребёнка. Удовлетворимая лучше не ровесником, а взрослым.

Информированность

Для повышения информированности населения насчёт критериев правильности детских любовных отношений при значительной возрастной разнице, весьма желательно, чтобы массовые коммуникации популяризовали обилие материалов по теме, чётко разграничивая нравственновыдержанные отношения с одной стороны и приме-

ры манипулирования и злоупотреблений — с другой.

Ответственные взрослые, ощущающие влечение к малолетним, должны ощутить поддержку своей эмпатии и понимания по отношению к ним же. Таковые могут выиграть от знакомства с чужим опытом как в формате личной помощи, так и формате деятельности организаций *bona fide*.

Детей необходимо полностью проинформировать касательно их интересов и прав в контексте возможных платонических или эротических отношений со взрослым, что достижимо доступом к текстам и учебному кино специально для малышей и подростков.

Понимание добровольных отношений

Прекрасно сознаю, что в настоящий момент стереотипы касательно добровольных «педофильных» отношений большинству людей мешают даже допустить существование указанных отношений.

Всё это отражено в либерально-гуманистических дебатах по поводу «педофилии», всё больше заикливающих на вопросах педофильского аскетизма и лечения совратителей детей, а не на обсуждении честности и достоинств добровольных отношений.

С этической точки зрения это неизбежно ведёт к выводу, что вступать в добровольные «педофильные» отношения в настоящий момент едва ли хорошая мысль.

Ведь многие, если не большинство, из добровольных отношений неизбежно навлекут ярлык изнасилования, который разрушителен психологическими последствиями для ребёнка, смущением и муками совести.

Как мне представляется, сперва необходимо менять культурный климат, добиваясь возврата к нравственной допустимости отношений с детьми. К сожалению, всё это во многом касается и платонических отношений, за возможным исключением тех, что благослов-

лены микросредой ребёнка.

Негативные последствия добровольных отношений?

Слышно порой, что безнравственно вступать в добровольные отношения даже в случае их легализации и притяжения микросредой ребёнка. Даже допуская валидность примеров из этой хрестоматии, критики продолжают варить воду, дескать, добровольные отношения в конце концов добром не кончатся.

Однако сборник личных историй совершенно ясно демонстрирует, что ни пол, ни возраст любовника сами по себе не являются прямой причиной любой возможной проблемы в будущем. Если серьёзно подходить к существованию ущерба после добровольных отношений, то стоит придти к мысли, что возможный ущерб мог быть нанесён другими причинами.

Уже упоминалось явление так называемой «вторичной травматизации ребёнка» — отрицательной социальной интерпретации отношений в терминах, описывающих жестокость. К тому же некоторые очевидно добровольные отношения могут не быть добровольными в самом главном: начале, частоте, проявлениях. К этому может привести непонимание или ложное понимание особенностей развития и личности ребёнка.

Посему на законных представителях ребёнка возложена миссия открытого непредубеждённого расследования на предмет, действительно ли ребёнок хочет отношений и его возможных эротических атрибутов.

Во избежание путаницы особо следует позаботиться о детях с проблемами психики и проблемами развития. В случае невольного попустительства взрослому разрешать эротический контакт следует только после прохождения терапевтического курса.

Однако говоря о прямых последствиях по-настоящему добровольных отношений, я усматриваю в основном такие две проблемы:

- непонимание касательно намерений взрослого полового партнёра (то есть, касательно продолжительности поддержания половой связи в отношениях — ребёнок может желать продолжения половой связи, когда взрослый уже охладел);
- замешательство младшего любовника касательно его половой идентичности по взрослению.

Первая проблема предупреждена 4-м нравственным критерием. Что касается второй, то обычно её припутывают к однополым «педофильным» отношениям, у младшей стороны которых по взрослению не обязательно проявится гомосексуальная половая ориентация, что приводит де к непониманию своей сексуальности. Решение проблемы явно лежит в прогрессе на пути к примирению общества с гомосексуальными эмоциями, жизненными периодами и экспериментами. Что непосредственно связано с эмансипацией гомосексуалистов. Сказанное, конечно, справедливо в отношении гомосятины добровольной, ласковой, без какого-либо принуждения ребёнку.

Некоторые авторы выискивают ещё и третью проблему, которая может возникнуть, когда впечатления от «педофильных» отношений чересчур положительные. Дескать, младший любовник после них будет разочарован в попытках завязать настолько же хорошие отношения с кем-нибудь ещё. Что-то подобное, видимо, заявляет Фёдор ван Лишоут — автор “*Zeer kleine liefde*” и “*Mijn meneer*”.

(Прошу заметить, что данное заявление касается прекрасноуравновешенных «педофильных» отношений, не имеющих перевеса в сторону плотской односторонности, возможно, разжигающей невоздержанность — смотри 7-й этический критерий.)

На мой взгляд, однако, всё сказанное не может считаться доводом против «педофильных» отношений, а всего лишь против нормаль-

ных взрослых отношений. Выставлять это против «педофилии» равносильно поношению музыкального виртуоза за недостаток таланта у остальных музыкантов.

Самое важное: легализация положительных добровольных отношений не должна идти в стороне от поощрения хороших отношений между взрослыми как части более общей любовной революции, революции отношений.

К тому же всякая возможная неудовлетворённость проистекает как раз от запретов на «педофильные» отношения, ведь повзрослевшему любовнику «педофила» будет трудно открыться, чего именно ему не хватает в отношениях со взрослыми.

Если данный предмет вообще станут обсуждать, то именно это нужно считать негативным следствием «педофильных» отношений как таковых. Даже до того, чтобы любые положительные отношения рассматривать подлинным злоупотреблением из-за неизбежного риска предотвратить «нормальную» личную жизнь у любовника «педофила».

Ещё заявляют, будто положительные «педофильные» отношения могут привить предпочтение в пользу старших партнёров, как будто тут заключается некая проблема. Словно бы этим убивается интерес к малолетним из-за недостатка у них полового опыта — при том, что такой «дефект» легко устраним инициативой со стороны бывшего ребёнка.

А некоторые даже верят, что ребёнок, съевший собаку на отношениях, покажется менее привлекательным для половых партнёров его возраста. Уж это и вовсе бред, поскольку больше всего поклонников следует ожидать у опытного любовника.

Но даже если добровольные «педофильные» отношения признать эталоном любви, их всё равно признают нежелательной аномалией в судьбе уязвимого ребёнка. Создаётся впечатление, будто некоторые учёные встречают аплодисментами любые возможные осложнения, которые можно использовать против добровольной «педофилии».

Сторонники мифа о неизбежной атрибуции вреда отношениям не привыкли делать различие между последствиями нравственно выдержанных отношений и последствиями же безответственных контактов, между вторичной травматизацией ребёнка общественным осуждением отношений и отношениями самими по себе.

Очень многое надо менять в нашем обществе, но кое-что положительное стоит отстаивать.

В целом, я считаю, что ничего неизбежно плохого от добровольных отношений не происходит, пока взрослый держит в голове общекультурный контекст и не отклоняется от вышеприведенных моральных критериев. Иначе говоря, я не вижу никакого повода ожидать серьёзных негативных последствий от по-настоящему добровольных, высоконравственных отношений в спокойной потворствующей среде.

Как учёный, я действительно открыт к возможным другим осложнениям, которые я ещё не обнаружил, однако в настоящий момент моё исследование кажется по-настоящему исчерпывающим. (Рационально возможное ограничение безвредности добровольного эротизма лежит в маловероятной ситуации участия детей с особой наследственной или личностной предрасположенностью к ущербу.)

Критикам следует усвоить, что безвредные добровольные отношения между детьми и взрослыми по-настоящему существуют, а продуктивный подход к ним требует осуществления подобных отношений (без увеличения риска злоупотреблений) взамен игнорирования таковых.

Предупреждение ущерба

Даже если современная техника позволит нам отследить все маршруты и прикосновения ребёнка, всё равно «маньяки» доберутся до него задолго до нашего вмешательства. Невозможно полностью убрать риск из детской жизни. Тот же обман со стороны незнакомцев

останется актуальным до поры, когда людьми не начнут управлять дистанционно. Да и вообще паранойяльность во имя безопасности может только помешать детскому развитию, вызвать, а не исключить, вред.

В случае добровольных «педофильных» отношений запреты только фрустрируют и угнетают ребёнка. Пресечение уже развившихся отношений с определённым взрослым человеком может даже привести к психической травме. Следовательно, полный запрет на отношения является крайней мерой, нравственно оправданной только в случае реальной опасности — то есть, когда есть основания усомниться в ответственности или честности взрослого.

В статье Хайба Корта сказано, что «в низвержении, подавлении и устранении никакого выхода нет».

Именно поэтому нужно бороться с риском посредством общей либерализации. Вышеприведенные нравственные критерии в сочетании с принципом всеобъемлющего неимперативного контроля конкретных отношений и взрослой их стороны именно это и подразумевает.

Как я уже попытался продемонстрировать, от принятия и контролирования добровольных отношений следует ожидать скорее спада, чем роста злоупотребляемости детей. Я приветствую всякое противоположное мнение и жду обоснованных аргументов на совершенствование предложенных мною нравственных критериев.

За неимением которых этические вышеприведенные критерии поддерживаю. Что следование таким участит детозлоупотребление, бескомпромиссные педоборцы пускай докажут. Апелляции к «очевидности», «психическому нездоровью» либо «неблагодонамеренности» оппонентов не аргумент.

Вера в освобождение «педофилии» при доведении критериев этики до чёткости в судебной психиатрии считается симптомом. Еретические взгляды видятся недостатком эмпатической способности, нарциссизмом, аутизмом. Что неважно даже, подтверждается ли сим-

птомами другими.

Я заявляю, легальные контролируемые законными представителями позитивные «педофильные» взаимоотношения случаи поругания ребёнка сократят. Детоориентированные любовники будут мотивированы следовать этическому стандарту, родительский контроль аморальные, рискованные действия выявят ещё скорее нынешнего. Ребёнку не придётся прятать от родителей, половая жизнь станет гласной. Лишь отмороженные будут изнасиловать и домогаться, которых из-за легализации «педофилии» доводить будут реже.

Если неубедителен, отношений допускать нельзя даже платонических. Родительский присмотр преступлению границы не помещает. Опасность велика. Чему подтверждения нет.

Призывая к эмансипации, догматизма сторонюсь. Пока вывожу строчки, верю в ответственную либерализацию, в её благотворность обществу, делаемому так ещё лучше, конструктивнее, честнее. Но переубедиться не боюсь, аргументированную критику приветствую. Хотя согласиться с общепринятым, умалчивающим примеры данной книги не могу.

Реакция вредит

Бывают критики, которые, допуская нравственность эмансипации добровольных отношений в дружественном к этому обществе, всё равно пугают угрозами псих(олог)ическому здоровью ребёнка, которые рано или поздно дадут о себе знать. Дескать, нельзя допускать, что общество навсегда останется верным положительному аттитюду и по взрослении ребёнка, который в конце концов станет вспоминать свои детские отношения с негативом.

И это излишне пессимистичное опасение я тоже рассматриваю добросовестно и всерьёз. Даже допуская очередную волну нетерпимости в ответ на либеральные послабления, я всё равно не вывожу

отсюда каких-нибудь социальнопсихологических законов в духе циклов сменяющих друг друга периодов изуверства и периодов снисхождения — без какого-либо прогресса. Особенно на западе можно наблюдать очевидное расширение прав человека с эпохи Просвещения, которое даже при временной реакции всё равно в конце концов вело к ещё большему утверждению этих прав. Тому же самому учит история и других концов света. Всё это наверняка объяснимо фактом, что права человека подпитываются универсальной, культурноинвариантной этической интуицией в отношении ценности и достоинства отдельно взятого человека. Мне видится цинизм современности в том, чтобы просмотреть настолько явный феномен.

При этом мне кажется, что законным представителям ребёнка надлежит готовить своего подопечного к риску временного оживления реакции на принятие добровольных «педофильных» отношений. Недурственно бы издавать побольше книг, статей, документальных фильмов о положительных и безвредных отношениях, которые значительно усложняют отрицание их существования. Именно такие меры позволят вооружить ребёнка против извращённой реакционной пропаганды ненависти, позволят держаться благорасположения по отношению к собственному опыту в самом очаге возможной диффамации — производимой средой повзрослевшего любовника «педофила».

(Само)Патологизация «педофилов»

Очень важно сейчас учёному сообществу по «педофильскому» вопросу продвинуться вперёд. От низводящего влечение к ребёнку следствием заболевания как Аспергера синдром, патологической парафилией вследствие психической травмы наподобие кровосмешения, дожидаться потворства «педофильству» нельзя.

(Этиологические материи не затрагиваю.)

Психиатрическое, например, общество демонстрирующим Аспергеров синдром приписывает избавленные способности контактировать с одногодками детство. Поэтому неспособные к эмпатии, конформизму должны быть от детей ограждены. Что касается сексуально в детстве поруганных, опасность уже со стороны неспособности сдержаться, необходимости напасть на ребёнка, чтобы нападения на себя избавиться.

Психиатры догматичны, закрывают они глаза на «педофилов», которые в эти схемы не вписываются. История медицины предвзятым отбором испытуемых избыточна. Ещё десятилетия тому гомосексуальность аналогично считали противоестественной парафилией, извращением естественного развития ребёнка, подобной нарциссизму.

Не говорю, что «педофилы» псих(олог)ически здоровы все. Ведь как объяснить существование маньяков? Однако нельзя псих(олог)ические проблемы приписывать большинству, даже всем.

Показательно, что в несвободные времена «специалисты» каждому детоориентированному любовнику приписывают как можно больше пунктов DSM. Образованные забытые «педофилы» свою сексориентацию выражают этой терминологией даже сами. Здесь аутопатологизирование. Что выражает отчуждение, разделение гонимых.

До подлинно честных и широкомысленных, истинно свободных идей касательно «педофилии» по-прежнему далеко.

Безнравственно вопреки согласию?

Иные критиканы готовы признать феномен согласия и безвредности положительных «педофильных» отношений, однако всё равно настаивают на полной их незаконности.

Им кажется, что любая разновидность «педофильных» отношений действительно безнравственна по самой своей природе, ведь при

них подразумевается поправление детской чистоты. А можно пойти ещё дальше и заявить, будто личный пример никогда не единственное и не последнее, что следует привести для нравственного оправдания чего-либо.

А почему бы ещё не сравнить бывших детей, положительно отзывающихся о «педофилах», с некоторыми вольноотпущенниками, которым есть за что благодарить своих хозяев? В таком случае какое-то явление жизни, например, рабовладение, остаётся аморальным, даже если отдельные люди от него не пострадали.

Тем не менее сравнение будет некорректным. Рабство — действительно большое зло, поскольку при нём люди лишаются личной свободы, и счастливая жизнь отдельно взятых рабов ничего не меняет. В случае же по-настоящему добровольных отношений со взрослым в детстве само определение слова «добровольный» не даёт нам сомневаться, действительно ли ребёнок лишён свободы. Говоря конкретнее, подобные отношения и вовсе выражение детской свободы. Детской эмансипации не состоится без освобождения добровольных и безвредных эротических отношений. Что борьбе противу детского труда, детской проституции, детского принуждения поможет.

Лишь консерваторы, не видящие дальше своего носа, ограниченные в своих представлениях о жизни и человеческих ценностях могут не сомневаться в окончательной безнравственности чего-либо, что совершается без принуждения и без ущерба для психики. Всякие противоположные этим подходы и примеры очевидно важнее, нежели гротескные предрассудки.

Читатели могут связаться со мной по адресу: <mailto:ipcetrivas@gmail.com>.

Оглавление

Вступление	iii
I Мужчина + мальчик	1
Мм1: Денверский предприниматель	1
Мм2: Рассказывает гомосексуалист	2
Мм3: Рене Шере интервьюирует 18-летнего Алкида	4
Мм4: Мухоморчик	4
Мм5: Янтарик описывает нудистскую игру	5
Мм6: Андрюша и Петро	6
Мм7: Антоний и Пьер	7
Мм8: Бастьян и его физрук	8
Мм9: Бельгийский мальчик	10
Мм10: Биллово письмо в NAMBLA	10
Мм11: Бьорн и Ян	11
Мм12: Тренер по боксу со слов анонима	12
Мм13: Брайаново письмо в NAMBLA	12
Мм14: Варфоломей	13
Мм15: Турпоход 13- и 38-летнего	14
Мм16: Крис	15
Мм17: Ещё один Крис, письмо в NAMBLA	19
Мм18: Денис	20
Мм19: Денвер	20

Мм20: Эрик	22
Мм21: «Первая и несчастная любовь»	23
Мм22: Гей-бары	25
Мм23: Мягко и почтительно	25
Мм24: Гай Окёгэм	26
Мм25: «Изменил мою жизнь к лучшему»	26
Мм26: Анонимный пост	26
Мм27: 12- и 35-летний	27
Мм28: Иво ван Хове	28
Мм29: Хонг	30
Мм30: Яков	30
Мм31: Джеймс Дьюбро	30
Мм32: Гей Иван около 20 лет	31
Мм33: Иоанн Австралийский	36
Мм34: Йоп, 36 лет	37
Мм35: Кадудель	38
Мм36: Карел Эйкман	39
Мм37: Керк Рид	40
Мм38: Курт	41
Мм39: Лайнка	42
Мм40: Иво С.	43
Мм41: Море любви	43
Мм42: Ричард Сэйвин-Уильямс о 14- и 26-летнем	44
Мм43: Анонимный пост	45
Мм44: Почтальон	46
Мм45: Морис Рейнен	46
Мм46: Натаниель	48
Мм47: Замечательный сосед	48
Мм48: Злоупотреблений не было	49
Мм49: Анонимное письмо в Berliner Zeitung	49
Мм50: BourBohemian	50
Мм51: Петро	51

Мм52: Филипп	52
Мм53: 21-летний Роланд о Патрике	59
Мм54: Рональд	59
Мм55: Ричард Сэйвин-Уильямс о 12- и 22-летнем	60
Мм56: Сергей	61
Мм57: Степан	67
Мм58: Ещё один Степан	69
Мм59: На чердаке с официантом	70
Мм60: Встреча, поворотная в судьбе	71
Мм61: 36-летний Виктор Льейдский	71
Мм62: Вим ван де Брам	72
Мм63: Свен Сзамбрут	72
II Женщина + мальчик	79
Жм1: Добровольные отношения	79
Жм2: Джордж Хамильтон	80
Жм3: Аноним о соседке	81
Жм4: Джеффри	83
Жм5: Керк Дуглас	83
Жм6: Анонимный форумчанин Umgud	88
Жм7: Рассказывает Sardonicus	89
Жм8: Из Newgon'a	90
Жм9: Рассказывает Torper	90
Жм10: Статьи о Виле Фуалоу	91
Жм11: Рассказывает Yo	94
III Мужчина + девочка	97
Мд1: Анонимный пост от 2011 года	97
Мд2: Белла	99
Мд3: Лиза	100
Мд4: Полное согласие	100
Мд5: Форумчанка Ebonychong спрашивает	101

Мд6: 27-летняя голландка	102
Мд7: Форумчанка Gabby	102
Мд8: Семилетка и прекрасный сосед	103
Мд9: Анна Британская	103
Мд10: Хильда Диллен	113
Мд11: Янька	113
Мд12: Есочка	114
Мд13: Джоука	114
Мд14: Юдифь Левин	115
Мд15: Карина отвечает поддерживающему отношения с огромной разницей в возрасте	120
Мд16: Кейт Уинслет	120
Мд17: Оня Кац педофилию не одобряет	120
Мд18: Рассказывает Kimxxxууу	121
Мд19: 21-летняя Кёки	122
Мд20: Искорка	123
Мд21: Лорея Мати	124
Мд22: Мама-1990	128
Мд23: Мария Ивановна Гоголь	128
Мд24: Майя	133
Мд25: Melkor	133
Мд26: Мона	134
Мд27: Нино Чавчавадзе	135
Мд28: Анонимная форумчанка	137
Мд29: Респондент Риваса, август 2004	137
Мд30: Играющая Еву	139
Мд31: Рахиль	140
Мд32: Рассказчица	142
Мд33: Саламандра из Голландии	146
Мд34: Сара Sarahbing	146
Мд35: Анонимка на сайте личных признаний	147
Мд36: TwoDoorsDown	147

Мд37: Вендя	148
IV Женщина + девочка	151
Жд1: Рассказывает девушка	151
Жд2: Анонимка	151
Жд3: Тётя Ада	153
Жд4: Лиза Келли	154
Жд5: Гайдя	155
Жд6: Инна	162
Жд7: Лола	163
Жд8: Моника Оклахомская	165
Жд9: Госпожа ван дер Зе	166
Жд10: Нора де Ронде	167
V Свободные отношения	181
Со1: Приятный опыт	181
Со2: Обслуживающий авиацию	182
Со3: Аллен Гинзберг	183
Со4: 30-летний Антоний Канадский	183
Со5: Переписка Арохи с Ривасом	183
Со6: Августка Бараус	184
Со7: Даня Сэвидж	185
Со8: Видя Дуглас	186
Со9: Эдмунд В. Уайт	188
Со10: Британский гомосексуалист	188
Со11: Гэд Бэк	190
Со12: Гюс Хармс	191
Со13: Ганс ван Манен	191
Со14: Гарри Хай	191
Со15: Гордей	192
Со16: Марк Медлок	193
Со17: Нил	193

Со18: Пим Фортёйн	194
Со19: Pleemobiel	196
Со20: Кикэ	196
Со21: Анонимный Salomon	197
Со22: Вспоминает 24-летний	197
Со23: Университетский профессор	198
Со24: Уильям Армстронг Перси III	203
Со25: Вспоминает Siao	203
VI Платонические отношения	205
Пл1: Алиса Лидделл	205
Пл2: Давыд Гэммингс	207
Пл3: Анонимная форумчанка	208
Пл4: Форумчанка Khash(ka)	209
Пл5: Макалей Калкин	210
Обсуждение	217